РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н.А.ЗАМАРАЕВА

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПАКИСТАНЕ

Москва
ИВ РАН
2005

ББК 66. 75 (5 П)

326

Ответственный редактор

Ю.В. Ганковский

326 Замараева Н.А. Студенческое движение в Пакистане. М., Институт востоковедения РАН, 2005, -- 200 с.
ISBN 5 89282-197-8

Книга посвящена студенческому движению в Пакистане и роли молодежных организаций в общественно-политическом процессе, который привел в августе 1947 г. к появлению на карте мира нового государства.

Подтверждая своим исследованием слова основателя Пакистана М.А.Джинны о том, что «вчерашние студенты – активные политики дня грядущего», автор прослеживает роль студенчества, которое в настоящее время оказалось в эпицентре политических событий в Азии.

ББК 66. 75 (5 П)

ISBN 5-89282-197-8

© Институт востоковедения РАН, 2005

© Н.А. Замараева, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3 - 10
Глава I Молодежь в пакистанском обществе.....11 - 36
Глава II Студенческое движение в Пакистане в
конце 40-х – 70-е годы.....37 - 112
В первые годы независимости Пакистана.....46 - 53
Пятидесятые годы.....53 - 64
Шестидесятые годы..... 64 - 76
Период правления военной администрации
А.М.Яхья-хана.....76 - 82
Семидесятые годы..... 82 - 88
Позиции студенческих организаций в вопросе
признания Бангладеш..... 88 - 92
Национальные движения в Синде.....92 - 94
Политические партии и студенческие
организации..... 94 - 112
Глава III Студенческое движение в Пакистане в
80-е – 90-е годы..... 113 - 191
Конец 70-х – начало 80—х годов..... 18 – 126
Участие в кампании гражданского неповиновения
1983 года..... 126 - 147
Запрет студенческих союзов в середине 80-х годов
в период правления М.Зия-уль-Хака..... 147 – 161
Период правления гражданских администраций
(конец 80—х – 90-е годы)..... 162 - 191

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....192 - 202
Библиография.....203 - 209
Summary.....210 - 211

ВВЕДЕНИЕ

Предметом научного исследования монографии является студенческое движение в Пакистане со времени появления этого государства на политической карте мира в августе 1947 года и до конца 90-х годов XX столетия.

Студенческая молодежь Пакистана исследуется и как интегральная часть социально-классовой, демографической и этно-национальной структуры пакистанского общества, и как политически и социально активная составляющая этого общества, поведение которой оказывало серьезное влияние на ситуацию в стране и на политику правящих кругов Пакистана на выработку стратегии государственного развития страны.

Поэтому объектом исследования монографии являются возрастные группы от 15 до 24 лет, т.е. студенческий период.

Возрастные группы от 15 до 24 лет составляют в Пакистане 29,9% населения[1]. В эти возрастные группы входит и учащаяся молодежь – студенты и школьники старших классов светских школ и лицеев, а также религиозных учебных заведений («дин-и мадраса»).

Автор стремился раскрыть объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование пакистанского студенчества как особой социальной группы за весь пятидесятилетний период независимого развития страны. При этом учитывались качественные изменения в этническом

составе населения, особенности социального, экономического и политического развития страны, стратегия правящих кругов Пакистана в сфере образования.

Научная, практическая, политическая актуальность монографии определяется ролью, которую играло и играет студенчество как в Пакистане, так и в других развивающихся странах вол второй половине XX века.

Настоящее исследование анализирует причины высокой политизации пакистанского студенчества, роль и методы его участия в национальных движениях, общественных кампаниях неповиновения, предвыборной борьбе политических партий и т.д.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено комплексное исследование развития студенческого движения в Пакистане с 1947 года по настоящее время;

- выявлены объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование студенчества как составной части социальной структуры пакистанского общества;

- определены этапы развития студенческого движения, начиная с создания Всеиндийской федерации мусульманских студентов в 1937 г. до разветвленной сети молодежных организаций в 90-х годах;

- студенчество представлено в качестве социального элемента общества, развивающегося под воздействием экономических, политических, структурных, национальных факторов;

- дан анализ основных идеологических течений в студенческом движении, проанализированы объективные закономерности и

истоки их возникновения, вскрыты причины непоследовательности взглядов студенчества;

- рассмотрены методы взаимодействия политических партий и студенческих организаций, приемы политизации последних;
- проанализирована политика правящих администраций (гражданских и военных) по отношению к «молодежному вопросу»;
- в научный оборот введены новые источники и фактический материал.

Цели исследования:

- выявить основные субъективные и объективные факторы, влиявшие на формирование студенческой среды в Пакистане;
- дать анализ социально-классового состава студенчества;
- определить основные этапы развития студенческого движения в Пакистане и их особенности в периоды военных и гражданских режимов;
- выявить особенности консолидации учащейся молодежи в союзы и другие организации;
- обосновать место и роль студенческих организаций в политической иерархии Пакистана.

Структура работы определяется целями исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Источники, на основе изучения и анализа которых было подготовлено исследование, можно разбить на три группы:

- официальные документы, выступления видных политических деятелей, другие материалы, опубликованные пакистанскими правительственными учреждениями, государственными научно-исследовательскими центрами и институтами (после августа 1947 года). В эту группу источников входят заявления лидера движения за образование независимого Пакистана М.А. Джинны (1876-1948), сделанные им после того как он занял пост первого главы (генерал-губернатора) доминиона Пакистан. Некоторые из его выступлений имеют прямое отношение к теме исследования. Большой интерес представляют также официальные документы Мусульманской лиги (изданные в трех томах в 1970 г.) и другие публикации, освещающие политические и идеологические основы политики, проводимой лидерами этого движения;

- периодические издания, выходившие в свет в Пакистане после 1947 г., а также издающиеся в настоящее время. В этой группе источников особо хотелось бы отметить журнал «Вьюпойнт», который в течение 17 лет (1975-1992) издавал в Лахоре видный общественный и политический деятель Пакистана Масхар Али-зан (1918-1993) [2]. Большой интерес представила для нас также газета «Пакистан таймс», издателем-учредителем которой был Миан Ифтихаруддин. Много важных материалов содержат газеты «Доон» (Карачи) и «Муслим» (Исламабад), журнал «Геральд» (Карачи и другие периодические издания;

- справочные издания. В этой группе источников, как представляется, следует прежде всего отметить ежегодник «Pakistan Year Book@, который начиная с 1979 года, регулярно издается в Карачи; подготовленный Сектором Пакистана ИВ РАН

при участии многих отечественных востоковедов справочник «Пакистан» (издания 1966, 1977 и 1991 гг.), а также «Энциклопедия Пакистана», вышедшая в свет в 1998 г. и официальные справочники, которые издает министерство информации правительства Пакистана.

Подготовка монографии была бы невозможна, если бы автор не опирался на многочисленные труды о Пакистане, изданные отечественными, пакистанскими и западными специалистами. Из них только В.Н.Москаленко, В.Ф.Агеев и Г.П.Троценко посвятили специальные статьи отдельным периодам или аспектам студенческого движения. Как названными специалистами, так и многими другими учеными, были созданы капитальные работы, освещающие проблемы истории, экономики, социологии, внутренней и внешней политики и идеологии Пакистана, изучение которых сделало возможным написание монографии. Особый интерес представляют научные труды А.М.Дьякова, Л.Р.Гордон-Полонской, Ю.В.Ганковского, В.Я.Белокреницкого, И.В.Жмуйда, М.Ю.Морозовой, Р.М.Мукимджановой, О.В.Плешова, Ю.А.Пономарева, Т.Рузиева, И.Н.Серенко, В.И.Сотникова, Р.И.Шерковиной, а также исследования, которые опубликовали пакистанские и западные ученые - И.Х.Куреши, Шариф ал-Муджахид, Халид бин Саед, Хафиз Малик, Л.Зиринг и другие.

[1] Census of Pakistan, Vol. 1, Karachi: Population, 1961.
[2] О жизни и деятельности Мазхар Али-хана подробнее см.: Ганковский Ю.В., Колбенев Э.К. Мазхар Али-хан. Политический портрет. – Восток, 1993, № 6, с.132-135.

[124] Там же, 06.03.1972
[125] Там же
[126] Там же, 29.03.1973
[127] Там же, 29.04.1973
[128] Там же, 16.06.1972; Dawn, 09.08.1973
[129] The Pakistan Times, 30.03.1973
[130] Там же, 12.06.1973
[131] The Pakistan Times, 24.12.1973
[132] Там же, 30.03.1973
[133] Там же, 06.04.1973
[134] Там же
[135] Dawn, 04.08.1974
[136] The Pakistan Times, 01.11.1972
[137] Там же, 27.01.1975
[138] Там же,10.12.1973
[139] The Pakistan Times, 19.11.1973
[140] Dawn, 09.11.1974
[141] Там же, 07.06. 1972
[142] Dawn, 03.06.1974
[143] Там же, 20.12.1975
[144] Там же, 30.11.1973
[145] The Pakistan Times, 17.06.1972
[146] Dawn, 16.11.1972
[147] Там же, 16.11.1972
[148] Там же, 30.12.1971
[149] Там же, 15.10.1972
[150] The Pakistan Times, 12.03.1976
[151] Там же
[152] Там же, 11.12.1971
[153] Там же, 27.01.1975
[154] Там же
[155] Dawn, 28.01.1974
[156] Там же, 22.12.1971

Глава I. МОЛОДЕЖЬ В ПАКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Студенчество Пакистана, составлявшее до 1947 г. незначительную по численности группу населения, за годы независимости превратилось в один из наиболее динамичных, политически активных, мобильных отрядов пакистанского общества и отношение студенчества, к правящим кругам страны часто становилось барометром настроения народных масс.

Каид-и Азам Мухаммад Али Джинна, основатель Пакистана, не раз подчеркивал, что движение за создание этого независимого государства берет начало в студенческой среде и, что «вчерашние студенты - активные политики дня грядущего»[1].

В 1969 г. под давлением студенческих выступлений ушел в отставку президент страны М.Айюб-хан. В начале 70-х годов массовые студенческие волнения в Восточном Пакистане поставили перед руководством вопрос о разделе страны и образовании независимого государства Бангладеш. Организованные по инициативе учащейся молодежи Синда марши протеста против дискриминационной политики генерала М.Зия-уль-Хака, явились сигналом общей кампании гражданского неповиновения 1983 г. В конце 80-х – начале 90-х годов с восстановлением в Пакистане процесса демократических институтов, студенчество громко заявило о политических симпатиях, активно поддерживая ту или иную политическую партию на всеобщих выборах.

Комплексное изучение проблем молодежного движения позволяет глубже осмыслить процесс формирования общественного сознания и идейно-политической ориентации подрастающего поколения.

В представленной монографии молодежь выступает, с одной стороны, как объект исследуемого процесса, а, с другой стороны, она сама становится активным субъектом политической действительности.

В середине 80-х годов одна из влиятельных пакистанских газет «Муслим» дала четкое определение студенчеству, подчеркивая его социальную значимость: «... после завоевания независимости они (студенты - Н.Замараева) были ключом ко всем наиболее важным политическим движениям»[2].

В чем же причина устойчивости среди молодежи в целом, и в студенчестве, в частности, постоянного «вируса брожения», способного охватывать широкие массы населения страны?

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо, прежде всего, обратиться к демографическим показателям роста численности населения страны за годы независимости в целом и молодых возрастных групп, в частности, с тем, чтобы определить пропорции по отношению к другим возрастным группам населения в динамике:

- выявить абсолютные и относительные данные о его численности;

- особенности полового состава населения, и в первую очередь в возрастной группе от 15 до 25 лет;

- объяснить социально-психологические и экономические аспекты «демографической судьбы» женского населения

Пакистана и прояснить позиции девушек-студенток в социальной жизни учащейся молодежи;

- рассмотреть социально-экономическое положение возрастной группы от 15 до 25 лет, так как молодое трудоспособное, прежде всего мужское население Пакистана, отличается высокой экономической активностью, с одной стороны увеличивая рынок рабочей силы, а с другой - выплескивается на улицы, пополняя ряды безработных;

- определить положение дипломированной молодежи в основных сферах общественного производства и т.д.

Пакистан - одна из крупнейших по численности населения стран мира. На первое января 1990 г., по неофициальным данным, население составило 110 млн. человек. После получения независимости в Пакистане были осуществлены четыре переписи населения (1951, 1961, 1972, 1981 гг.), которые дали объективное представление и сведения о процессах естественного движения населения в стране. Согласно данным переписей, темпы роста численности жителей ускорились во второй половине XX века. «Демографический скачок» приходится на годы независимого развития. Одним из основных выводов переписей является утверждение тезиса о ежегодном приросте населения в 3%[3]. Одно из объяснений этому – мусульманские обычаи. Безбрачие и монашество по исламу - тяжкий грех, продление рода – священный долг каждого правоверного мусульманина.

Непосредственно демографический анализ не является темой исследования, а интересен автору лишь с точки зрения изучения развития молодежной половозрастной структуры.

Как правило, с окончанием учебы - получением диплома в 16-17 лет о среднем специальном или высшем образовании в 22-25 лет, заканчиваются студенческие годы, и человек вступает в трудовую жизнь.

К сожалению, мы не располагаем достаточными современными официальными статистическими данными о численности населения Пакистана, поэтому автор вынужден опираться на данные официальной переписи 1981 г.

За годы независимости значительное ускорение темпов роста населения Пакистана, с одной стороны, обусловленное снижением коэффициента смертности, а с другой - продолжающим сохраняться на прежнем уровне коэффициентом рождаемости, сопровождалось изменениями в возрастной структуре населения. Происходило постепенное увеличение численности детских возрастных групп и молодежи. Однако это не повлекло за собой качественного изменения демографической ситуации в целом. По подсчетам переписи 1981 г.[4], наибольший процент – 51% приходился на рабочую возрастную группу. Эта категория составляла 49,6% - в деревне и 50,9% - в городе; 0,6% - мужчин и 49,3% - женщин.

Население Синда в возрасте от 15 до 24 лет составляло 16% населения провинции.Население Панджаба в возрасте от 15 до 24 лет насчитывало 20% населения провинции, в Северо-Западной пограничной провинции – 16%, в Белуджистане – 15%.

В среднем каждый шестой пакистанец трудоспоссбного возраста – представитель молодежи.

Как показывают материалы мировой статистики, наиболее социально активны возрастные группы 15–19 лет и 20–24 года,

которые составляли 16,9% и 13,3% от общего количества населения Пакистана.

К сожалению, недостаток статистического материала не позволяет с большей достоверностью проанализировать динамику численности и соотношение молодежи и других групп населения.

Согласно переписи, наибольший процент экономически активного населения (т.е. возраст от 15 до 44 лет) в Синде - 40,3%, затем в Панджабе – 39,2%, в Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане. При этом, как показывает перепись населения, молодежь в возрасте от 15-19 лет и от 19-24 лет представляет значительный процент населения.

Следует отметить, что несмотря на общий рост населения после 1951 года, сколько-нибудь существенных изменений в соотношении самодеятельного и несамодеятельного населения за 1951–1981 гг. не произошло.

Для структуры населения современного Пакистана характерно преобладание численности мужского населения над женским. Диспропорция полов наблюдалась на протяжении всего XX столетия. В ее основе лежат причины исторического, экономического и социально-культурного характера[5].

В половозрастной структуре экономически активного населения и его занятости в Пакистане проявляются следующие тенденции: преобладает мужское население, молодые возрасты обоих полов, относительно велика доля дорабочих возрастных групп (10–14) в структуре как экономически активного, так и незанятого населения.

Провинция Синд, а также Панджаб, в которых диспропорции особенно велики, являются наиболее развитыми в экономическом отношении районами страны, с более высоким уровнем урбанизации и большей концентрацией мужского населения в производстве и обслуживании. На половую структуру этих провинций, кроме факторов внутреннего порядка, оказала значительное влияние миграция населения как внутренняя (из соседних провинций), так и внешняя (после раздела 1947 г.). Основная часть мигрантов направлялась в города. Развитие экономики требовало больше квалифицированных рабочих рук. Это социально-демографическое явление объясняется высокой концентрацией промышленности в урбанизированных центрах. Аграрное перенаселение в деревне порождает отток жителей из села в город в поисках заработка, улучшения материальных условий. К тому же научно-технический прогресс повышает привлекательность города за счет возможности повышения образовательного и квалификационного уровня, проведения досуга, более полного удовлетворения социальных потребностей молодых людей. И в первую очередь в города мигрируют мужчины, не связанные семейными узами, или женатые, но без детей. Все названные факторы увеличивают диспропорцию в половой структуре населения городов, особенно крупных.

Важным фактором, влияющим на формирование демографической структуры населения, и рефлекторно - на общественное поведение возрастной группы 15-24 года, является положение женщин.

Экономическая и культурная отсталость в сочетании с мусульманскими и бытовыми традициями способствовала

закреплению отсталых форм семейно-брачных отношений и воздействовала на нормы демографического поведения населения. Для мусульманского общества характерна практика ранних браков. Согласно статистике, в Пакистане средний брачный возраст составляет 16,5 лет[6]. Гораздо чаще ранние браки характерны среди сельского населения, чем среди городского.

Обычаи, религиозные воззрения обладают большой социально-психологической силой. Преобладание сильных религиозных традиций ислама и семейных отношений обуславливает социальное бесправие женщин[7]. Все установки ислама в отношении женщин направлены на то, чтобы ограничить сферу интересов личной жизнью, домашним очагом, воспитанием детей. Удел большинства женщин в мусульманских странах - домашняя экономика, которая в свою очередь тормозит процессы женской эмансипации, снижает социальную активность девушек.

В первые годы независимости для Пакистана было характерно ярко выраженное аграрное перенаселение. Более 86% жителей страны проживало в сельской местности.

Доля городского населения в общей численности выросла в 3 раза с начала века и в 6,6 раза с момента завоевания независимости, сельское же население, практически оставаясь преобладающим, уменьшилось на 15%[8].

От колониального прошлого Пакистан унаследовал крайне отсталую экономику: сельское хозяйство пришло в упадок, значительных размеров достигло аграрное перенаселение, промышленность была представлена в основном небольшими

предприятиями кустарного и полукустарного типа. После раздела Британской Индии в 1947 г. Пакистану отошло всего лишь 9,6% общего числа фабрично-заводских промышленных предприятий, производственная и социальная структура находились в стадии становления. Жизненный уровень населения был крайне низким.

Несмотря на общий рост квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве, на расширение начального, специального среднего и высшего образования в стране, доля трудоспособного населения, не имеющего никакого образования и квалификации, продолжала расти.

В связи с быстрым ростом народонаселения остро обозначились проблемы занятости его трудоспособной части. В 50-е годы ускорение по сравнению с колониальным периодом развития темпа роста общественного производства оказалось недостаточным для того, чтобы обеспечить рабочими местами расширяющийся спектр трудовых ресурсов. В условиях Пакистана, где рост населения и трудоспособной его части особенно значительны, приводит к обострению проблемы занятости[9].

В то время как рост промышленности ведет к увеличению числа занятых, ее техническое усовершенствование и повышение органического строения капитала сдерживает этот процесс. Только определенный уровень квалификации позволяет претендовать на участие в современном секторе экономики. На весь сектор современных производительных сил в Пакистане приходилась лишь одна десятая часть экономически активного населения. Проблему обеспечения рабочими местами большей части трудовых ресурсов решает сектор традиционных

производительных сил. Особенность данного сектора состоит в том, что он использует в основном неквалифицированную или малоквалифицированную рабочую силу.

Костяк традиционного сектора составляют сельское хозяйство и мелкая промышленность. После краткой характеристики проблемы занятости в целом уместно заметить, что женщины в составе экономически активного населения представляли лишь 6,6% от общей его численности. Поэтому вполне естественно, что когда речь идет об использовании трудовых ресурсов населения Пакистана, то подразумевается проблема трудоустройства мужского населения.

В структуре экономически активного населения преобладает сельскохозяйственная занятость. На втором месте по числу занятых стоит группа профессий, включающих в себя промышленных рабочих, мелких торговцев, ремесленников, строителей и разнорабочих. Далее на третьем месте стоит профессиональная группа работников сферы услуг.

Юноши и девушки, ставшие студентами, расстаются с детством и обретают гражданские права. Но, будучи учащимися, они пока не включены непосредственно в систему общественного производственного труда. В студенческий период они не связаны со средствами производства. Большинство лиц, получивших диплом об образовании, займут «среднее положение» в многоукладной и многослойной структуре пакистанского общества.

Дальнейшее развитие современного сектора экономики, ряда областей науки и техники и обусловленное требованиями научно-технического прогресса усложнение технологических

процессов производства в передовых для пакистанской экономики отраслях способствует постоянному росту требований к образовательному уровню определенных категорий населения, будущей квалифицированной его части. Следовательно, предъявляются высокие требования к уровню преподавания и качеству подготовки преподавательских кадров. Отсюда глубокая заинтересованность правящих кругов в повышении общего культурного уровня населения, в том числе грамотности и образования.

При изучении положения студенчества Пакистана в социально-политической структуре общества особое значение имеет анализ развития системы образования за полувековой период. Социально-экономическое развитие страны определяет стратегию образовательной политики государства, что в свою очередь напрямую влияет на формирование социального портрета студенчества.

Существенное значение при оценке потенциальных возможностей массовых выступлений пакистанского студенчества имеет анализ этнической и социально-классовой структуры молодежи, что приводит, в свою очередь, к пониманию глубоких межэтнических волнений, проведению массовых кампаний неповиновения против правящих администраций страны.

Изучение поставленных выше вопросов позволяет оценить роль студенчества как уникальной социальной группы населения страны, и во многом объясняет тенденции ее социальной мобильности в период становления основных классов пакистанского общества.

Уровень грамотности - показатель степени цивилизованного развития той или иной страны. В первые годы независимости, когда Пакистан был одной из наиболее отсталых стран мира, лишь каждый одиннадцатый ее житель умел читать и писать на каком-либо национальном языке или прочесть несколько сур Корана[10]. На повышение уровня грамотности влияет ряд экономических и социально-культурных факторов; развитие экономики, повышение благосостояния общей массы населения, становление системы образования, даже развитие современной сети шоссейных и железных дорог.

В начале 50-х годов уровень грамотности населения Пакистана оставался низким. Несмотря на неоспоримые успехи, достигнутые в развитии образования, в целом система народного просвещения не отвечала нуждам страны.

Абсолютное большинство грамотных имели образование ниже среднего. Особенно низкий процент грамотных был отмечен среди сельского населения. В отдельных районах страны грамотным считали того, кто мог прочесть несколько сур Корана. В учебных заведениях преподавали в основном на двух языках - урду и английском. На национальных языках - пушту, панджаби, синдхи - преподавали только в младших классах колледжей. На языке балучи студенты не обучались[11].

К сожалению, сравнение показателей грамотности населения по материалам переписей 1951, 1961, 1972, 1981 гг. с целью выявления динамики ее повышения, не представляется в полной мере возможным ввиду того, что само определение понятия грамотности претерпевало значительные изменения от переписи к переписи.

Согласно переписи населения 1951 г., уровень грамотности был относительно низким ко всей численности населения (старше пяти лет) – 9,7%, что составляло 29,6% мужского и 13,9% женского населения. По программе переписи 1951 г. грамотным считался тот, кто мог прочесть какой-либо текст на любом языке[12].

По программе переписи 1961 г. грамотным считался тот, кто умел читать и понимать прочитанное на любом языке. В 1961 г. 16,3% населения в возрасте 5 лет и старше было грамотным[13]. При проведении переписи 1972 г. в определение понятия грамотности было добавлено еще одно требование - умение писать. В 1972 г. показатель грамотности населения в возрасте одного года и старше равнялся 26,7%. Грамотные среди городских жителей составляли 46,7%, среди сельских - 19,2% [14].

Согласно переписи населения 1981г., уровень грамотности Пакистана составлял 26,25%[15].

Процент грамотных в Панджабе (дети старше 10 лет) достигал 27,4%, что составляло 46,7% в городах и 20% - в сельской местности. Уровень грамотности мужчин в городах - 55,2%; женщин - 36,70%. В сельской местности показатель уровня грамотности мужчин - 29,60%; для женщин - 9,4%.

Уровень грамотности населения в Синде старше 10 лет - 31,5%, намного выше, чем в целом в стране, где уровень грамотности составлял 26,2%. Уровень грамотности намного выше для мужчин - 39,7%, чем для женщин - 21,6%. Значительные различия между уровнями грамотности в сельской местности - 15,6% и городах - 50,8%.

Уровень грамотности населения Северо-Западной пограничной провинции в возрасте старше 10 лет составлял 16,7%, - намного ниже, чем для всего Пакистана. Для мужчин уровень грамотности был высоким и составлял 25,9%; женщин – 6,5%. Значительная разница в уровнях грамотности мужчин и женщин в городах - 35,8% и в сельской местности – 13,2%. Аналогичное соотношение имело место и в Белуджистане.

Несмотря на приблизительный характер сопоставления показателей грамотности за 1951-1981 гг., можно констатировать, что имел место постоянный, хотя и не очень значительный, рост грамотности населения. Вместе с тем росла и численность неграмотных. Свое отражение действие этих факторов находит в данных международной статистики по современным развивающимся странам. Из них следует, что чем выше процент рождаемости в том или ином государстве, тем ниже процент охвата детей школьным обучением. К тому же высокий естественный прирост населения в развивающихся странах Азии и Африки снимает эффект мероприятий по ликвидации неграмотности среди взрослых. Несмотря на все усилия, абсолютная численность неграмотных не только не уменьшается, но и продолжает возрастать.

Низкий исходный уровень грамотности пакистанского населения усложняет задачу подготовки национальных кадров для экономики. Чем ниже показатель культурно-образовательного уровня всего населения, тем выше затраты на подготовку квалифицированных специалистов.

От колониального прошлого Пакистану досталось три университета (Панджабский университет в Лахоре - старейший в

стране, основан в 1882 г., при университете имеются колледжи, основанные также в колониальный период; Даккский университет в Восточном Пакистане, основан в 1921 г., университет Синда в Карачи). В 1947-1948 учебном году в высших учебных заведениях Пакистана обучалось 644 студента. Колониальные власти Индии развивали сеть светских учебных заведений[16]. Постепенно светское образование потеснило религиозное, обладавшее монопольным правом воспитания молодежи в духе исламских традиций. Традиционная образованная духовная элита начала утрачивать позиции лидеров.

Еще в 1943 г. на очередной сессии Всеиндийской мусульманской лиги (Карачи), отмечалось, что «только та система образования устроит нас, которая основана на Коране и традициях ислама»[17]. Каид-и Азам подчеркивал, что «новая эра процветания будет отмечена ренессансом исламской культуры. Нет сомнения, что гений ислама устранит все препятствия, которые могут встретиться на нашем пути»[18]. В области образования колониальные власти отдавали предпочтение гуманитарному образованию, с тем чтобы после окончания университета выпускник получил место в непроизводственной сфере - колониальной администрации, учителя, журналиста, работу в области юриспруденции.

В первые годы независимости на государство возлагалась «обязанность» предоставить всеобщее начальное образование, независимо от социального положения, вероисповедания и национальной принадлежности. В области идеологии перед высшей школой была поставлена задача воспитания подрастающего поколения в духе официальной исламской

идеологии, возрождения и процветания культурного наследия ислама и обеспечения исламского образования в соответствии с учениями признанных школ исламской мысли[19].

При разработке реформ образования правительства Пакистана исходили прежде всего из ликвидации неграмотности и стремления повысить общий уровень образования[20]. В большинстве развивающихся стран система образования, продолжающая функционировать со времен колониализма и претерпевшая в целом незначительные трансформации в период независимого развития, не отвечала нормам и потребностям современной экономики. Почти четвертая часть молодежи развивающихся стран вступала в трудовую жизнь, не получив даже начального образования. Проблема подготовки кадров для национальной экономики и их рационального использования стояла для Пакистана очень остро.

Система образования сталкивалась с нехваткой квалифицированных специалистов, что крайне важно для повышения уровня производительности в промышленности и ускорения экономического роста в целом.

В 50-е годы правящими кругами Пакистана был взят курс на создание современного промышленного сектора экономики, развитие широкой производственной базы, разветвленной национальной инфраструктуры. Только в период третьего пятилетнего плана (1965/66 - 1969/70 гг.) бюджет страны наметил значительное расширение сети начального, среднего и высшего образования. Но планам не удалось осуществиться. Расходы на образование правительство в Пакистане урезало, направляя

огромные средства на военные нужды в индо-пакистанском конфликте 1965 года.

Но власти понимали, что без совершенствования системы образования, остававшейся неизменной с колониальных времен, без значительного финансирования и развития сети начальных, средних, а также высших учебных заведений, подготовки квалифицированных кадров, проблемы национальной экономики не решить. С этой целью в 50-е годы, несмотря на финансовые трудности, было основано несколько крупных высших учебных заведений: Пешаварский университет (1950 г.), Университет Карачи (1951 г.), Инженерно-технологический университет в Лахоре (1961 г.), университет в Раджшахи (1954 г.) в Восточном Пакистане, а также университет в столице Белуджистана - Кветте (1971г.). Нескольким высшим учебным заведениям присваивается статус университетов с дальнейшим пересмотром учебных программ (Инженерно-технологический университет в Лахоре); увеличилось число колледжей при отдельных университетах[21].

Низкий образовательный уровень рабочей силы Пакистана был обусловлен причинами социально-экономического и культурного характера. Господствующее общественное мнение, опираясь на культурные традиции и религиозные установки, продолжало поддерживать в народных массах негативное отношение к женскому внедомашнему труду. В результате существующая в Пакистане система женского образования во многом консервативна и сегодня продолжает преследовать исключительно просветительские цели, в целом она не ориентирована на подготовку женских кадров для участия в общественном производстве.

Принятая в период колониализма и существующая сегодня в Пакистане западная (в основе своей британская) система образования рассчитана, главным образом, на подготовку весьма ограниченного контингента трудовых ресурсов для участия в общественной и экономической жизни страны. Масштабы и характер этой системы таковы, что она не обеспечивает широким народным массам доступ к знаниям.

Гуманитарная направленность всей системы образования, унаследованная от колониального периода, дает себя знать в виде нехватки специалистов технических и естественных наук. Налицо слабая связь системы образования Пакистана с практическими нуждами и потребностями экономического развития страны (60-70% учащихся средних и профессиональных школ и 80% студентов высших учебных заведений изучали гуманитарные дисциплины). Система образования для местных жителей, введенная колониальной британской администрацией, была ориентирована на подготовку государственных служащих, что ограничивало круг учащихся только мужчинами, поскольку вопрос о работе женщин в государственных учреждениях даже не поднимался. Образование было доступно в основном детям зажиточных граждан. Высокая плата за обучение не позволяла детям рабочих и крестьян получить не только высшее и среднее, но зачастую даже и начальное образование. Почти 75% детей школьного возраста не посещали школу, а из посещавших большинство учились только до четвертого класса. Многие студенты бросали учебные заведения из-за отсутствия достаточных финансовых средств[22].

Несмотря на то, что система образования в период независимого развития страны претерпела ряд изменений (в частности, была значительно расширена начальная школа, имела место некоторая демократизация сферы среднего и высшего образования), в целом состояние системы образования продолжало оставаться неудовлетворительным. По-прежнему незначительный процент девочек посещали школу.

Несмотря на незначительный процент образованных молодых людей, темпы роста численности студентов весьма высоки. Если в других странах они опережали общие показатели экономического роста[23], то в Пакистане они сдерживались как объективными, так и субъективными факторами.

Существенное значение при оценке потенциальных возможностей массовых выступлений пакистанского студенчества имеют не только абсолютные, но и относительные данные о его численности, т.е. сведения о числе студентов на каждую тысячу жителей. В Пакистане этот показатель очень низкий.

Мощные миграционные процессы, захлестнувшие Пакистан в конце 40-х - начале 50-х годов, возникновение качественно обновленной этнической карты страны косвенным образом повлияли на формирование социального состава студенчества молодого государства. Правящие круги Пакистана направляли миграционную политику на расселение основной части переселенцев из Индии в Синд (Западный Пакистан). Например, урду-говорящие мухаджиры, мигранты из северных районов Индии, оседали в основном в крупных городах провинции.

По данным первой переписи населения число беженцев «мухаджиров» к 1951 г. [24] достигло 6,5 млн.человек. Основной их

поток направлялся в города, население которых резко увеличилось в тот период. Подавляющая часть беженцев - мусульмане-панджабцы из Восточного Панджаба и прилегающих районов - осела в провинции Панджаб, беженцы из других районов Индии (прежде всего из Северной и Западной Индии) хлынули главным образом в районы Карачи, так как в этом, одном из наиболее развитых в экономическом отношении районов не только служащие и квалифицированные рабочие, но и не имеющие квалификации трудящиеся могли легче найти работу.

Миграционная политика центральных властей отчасти способствовала формированию относительно однородной в этническом отношении студенческой прослойки в Панджабе, Северо-Западной пограничной провинции, Белуджистане и в Бенгалии. В Синде волна мигрантов привела к пестрому этно=национальному составу населения. В отдельных колледжах Синда коренных жителей – синдхов - обучалось лишь 15% , остальные – выходцы из Индии, а также пуштуны, панджабцы, белуджи.

На формирование социального состава пакистанского студенчества косвенное влияние оказывало развитие системы образования и расширение сети средних и высших учебных заведений в провинциях страны.

В Панджабе и Синде учебные заведения расположены в основном в городах, в сельской местности школ не хватало. В малых городах Синда (кроме Хайдарабада и Карачи) преимущественно проживают синдхи, мухаджиры - 5% и панджабцы - 1% .

В Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане обучались в основном представители народностей, проживающие в провинциях. Из-за недостатка школ в Белуджистане белуджи обучались в СЗПП, в Карачинском университете Синда, незначительное количество - университетах Лахора, в Панджабе.

Основное демократическое право - право участия в выборах - каждый пакистанец получает согласно Конституции по достижении 21 года, что составляло в Пакистане меньше половины населения, т.е. 42,8%, что распределяется практически поровну в сельской местности (42,7%) и урбанизированных центрах - (42,9%)[25]. Право политического выбора граждане страны получают в студенческие годы, что существенно влияет, в свою очередь, на политическую ориентацию молодежи.

Рассматривая в целом учащуюся молодежь как относительно однородную возрастную группу, при определении ее места и роли в социальной структуре пакистанского общества, особую важность приобретает анализ социально-классового состава студенчества. Состав студенчества является «производным от социально-классовой структуры пакистанского общества»[26] в целом. Учащаяся молодежь в конце 40-х годов была представлена выходцами из привилегированных классов, гражданской и военной бюрократии - дети крупных бизнесменов, богатых помещиков, земельной аристократии.

Студенчество первых лет независимости Пакистана представляло собой подрастающую элиту, стремившуюся получить диплом престижного университета, обеспечив тем самым сравнительно высокое социальное положение в обществе. Государственные учреждения и частные компании как Пакистана,

так и других стран региона охотно принимали на работу выпускников университетов и колледжей молодого государства.

В условиях независимости по мере быстрого увеличения общей численности студентов их ряды постепенно пополнялись представителями значительно более широких, чем прежде, классов и слоев общества. Большинство учащихся высших учебных заведений составляли выходцы из семей формирующихся средних слоев и мелких предпринимателей. Немало студентов в Пакистане происходит из среды зажиточной верхушки деревни, отчасти - середняков. По мере формирования и развития современного рабочего класса студентами становятся отдельные выходцы из рабочих семей[27]. Конечно, по отношению ко всей трудовой молодежи города и деревни, число юношей и девушек из низов, попадающих в университеты и колледжи, очень мало. Однако в массе они образуют заметную прослойку.

Анализ социального состава пакистанского студенчества показывает, что доля студентов - выходцев из привилегированных социальных слоев - намного превышает долю этих социальных групп в составе населения страны, в то же время основные трудящиеся массы - крестьяне и рабочие – представлены в студенческой среде в сниженной пропорции[28].

В результате бурного роста образования студенчество, составляющее в условиях колониальной и полуколониальной зависимости крайне незначительную по численности прослойку учащейся молодежи, уже к концу 60-х годов превратилось в одну из наиболее динамичных - как в количественном, так и в качественном отношении - групп, занимающих особое место в обществе; в 70–90-е годы оно заявило о себе как о силе, которая

заставила правящие администрации Пакистана считаться с общественным мнением учащейся молодежи.

При всей относительной однородности студенчества все большее значение приобретала в рассматриваемый период его социально-классовая дифференциация. Важное значение в данной связи имело постоянно меняющееся соотношение различных социальных источников формирования и положение учащихся колледжей и университетов.

Студенчество в целом образует уникальную «молодежную социальную группу». Учащиеся учебных заведений - это в основном люди в возрасте 18-25 лет. Все они обладают определенным запасом знаний.

С превращением студенчества развивающихся стран в сравнительно многочисленную группу его состав начинает четче отражать сложную социально-классовую структуру общества.

Особенности классовой структуры пакистанского общества определили значительную роль мелкобуржуазной прослойки, материальная неустойчивость которой во многом обуславливала нестабильность их политических симпатий.

Присущая студенчеству бывшей колонии классовая неоднородность, преобладание выходцев из мелкобуржуазных слоев, явились причиной непоследовательности поведения студенческого движения, наличия противоречивых тенденций в нем.

Увеличившаяся в 70-е годы доля выходцев из малообеспеченных и непривилегированных слоев населения в составе пакистанского студенчества усилила противоречивость его общественного бытия на рубеже 90-х годов. Для большинства

молодых людей пребывание в стенах университета служило средством видения мира и одновременно пробуждало интерес к политическим проблемам. Политизация сознания студенчества выявляла устойчивость в нем мелкобуржуазных взглядов, ценностей и представлений.

Но автора в данном случае привлекала прежде всего специфика социального положения студенчества как составной части национальной интеллигенции в освободившихся государствах.

Социальный состав студенчества выступал как объективная основа, на которой разворачивалась деятельность различных политических сил.

В целом для этой группы была характерна очень высокая степень «производственной» или «учебной» концентрации. Университеты или близкие к ним по положению учебные заведения объединяли тысячи учащихся. Численность учащихся в колледжах значительно меньше, но в любом случае достигала нескольких сот человек. Таким образом, если в промышленности, строительстве, на транспорте, в торговле или сфере личного или общественного обслуживания развивающихся государств весьма значительная часть работников занята на мелких и мельчайших предприятиях, то в сфере высшего образования учащиеся сконцентрированы в университетах, колледжах, объединяющих от нескольких сот до нескольких тысяч человек, т.е. уровень «производственной» или «учебной» концентрации выше, чем аналогичный показатель в любой отрасли народного хозяйства.

Для студенчества характерна и высокая степень территориальной концентрации. Большая часть студентов

обучалась в колледжах и университетах, расположенных в крупных торгово-промышленных и административных центрах. В Пакистане студенчество сконцентрировано в основном в студенческих городках, кампусах, как в черте городов, так и за пределами[29].

Приведенный выше пример - один из объективных факторов, объясняющих повышенную активизацию массовых, нередко общенациональных политических выступлений учащейся молодежи, которыми богата новейшая история Пакистана.

Немало студентов отрываются от родного дома и проживают в общежитиях или разделяют жилье со своими товарищами по учебе. В результате многие студенты объединяются не только процессом обучения, но и вне стен университета, колледжа, т.е. студенты проводят совместно значительную часть «внерабочего времени». Как правило, в процессе обучения происходит обмен информацией, живые дискуссии, обогащение знаниями.

Особое значение приобретает специфика социальных связей и внутренней структуры студенчества. Срок обучения в высшей школе не превышает четырех-шести лет, именно им ограничивается пребывание в составе студенчества каждого представителя каждой социальной группы. Следовательно, студенчество образует специфическую общность, состав которой полностью и регулярно обновляется через каждые четыре-шесть лет. В силу своего объективного положения студенчество не может создать такого постоянного и устойчивого «кадрового ядра» - в его рядах отсутствуют постоянные социальные силы сцепления, подобные тем, которые объединяют общественные слои и классы. Гораздо меньшая роль преемственности и

традиций в среде студенчества во многом объясняет возможность быстрой и резкой смены взглядов, настроений и политических ориентаций студентов разных поколений.

Получая некоторую сумму денег от родителей, стипендию от государства, либо благотворительного фонда, студенты, с одной стороны, приобретают в кампусах относительную материальную «самостоятельность», но с другой - оказываются в сильной материальной зависимости от родственников, властей и т.д. Это обстоятельство неизбежно накладывает отпечаток не только на повседневную жизнь, но и на общественно-политическую ориентацию и психологию мышления значительной части студенчества.

Условия обучения в университетах характеризуются относительной свободой и отсутствием регламентации их жизни и быта.

---

[1] Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches as Governer-General of Pakistan 1947-1948. Karachi, 1962, c.55.

[2] Muslim, 06.03.1986.

[3] Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1961; Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1972, Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1981.

[4] Census of Pakistan, Vol.1, Population, 1981.

[5] Заболотский А.В. Трудовые ресурсы Пакистана, М., 1985.

[6] Labour force Survey 1970-71, Government of Pakistan, Karachi, 1973; Labour force Survey 1984-85, Government of Pakistan, Karachi, 1985.

[7] Гузеватый Я.Н. Демографические проблемы Азии. М., 1980.

[8] Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1961; Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1981.

[9] Рузиев Т. История рабочего класса Пакистана, М., 1980.

[10] Census of Pakistan, 1951. Urban and Rural Population and Area. Karachi: Minister of the Interior, 1952.

[11] Census of Pakistan, 1951. Provisional Tables of Population.
[12] Census of Pakistan, 1951. Urban and Rural Population and Area. Karachi: Minister of the Interior, 1952.

[13] Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1961.

[14] Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1972.

[15] Census of Pakistan, Vol. 1, Population, 1981.

[16] Twenty years of Pakistan. 1947-1967. Karachi, 1967.

[17] Foundation of Pakistan, All-India Muslim League, Documents: 1906-1947. Karachi, 1970.

[18] Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches..., c.57.

[19] S.A.A. Maududi. The Islamic Law and Constitution. Karachi. 1967.

[20] Пакистан. Справочник. М., 1966.

[21] Twenty years of Pakistan...,c.144.

[22] Там же.

[23] Интеллигенция и социальный прогресс, М., 1981.

[24] Census of Pakistan, 1951. Urban and Rural Population and Area. Minister of the Interior.

[25] Census of Pakistan, vol. 1, Population, 1981.

[26] Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура. М.,1987.

[27] Подробнее см. Рузиев Т. Указ. соч., с.45.

[28] Там же, с.97.
[29] Интеллигенция и социальный прогресс..., с.9.

Глава II. СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПАКИСТАНЕ В КОНЦЕ 40-х -- 70-е ГОДЫ

В 1948 г. основатель государства Каид-и Азам Мухаммад Али Джинна, выступая перед студентами Исламского университета в Пешаваре, отмечал, что движение за создание Пакистана берет начало в студенческой среде [1]. Еще в 1943 г. группа обучающихся в Англии студентов, выходцев из Индии, во главе с Чоудхри Рахманом Али поддержала проект раздела Британской Индии по религиозному принципу и образования государства мусульман. Они впервые в качестве названия будущего государства употребили слово Пакистан. Таким образом, идея создания Пакистана тесно переплетена с политическим взрослением студентов-мусульман Индии и суверенного Пакистана. Как же все начиналось?

Еще в 1870 г. Сайид Ахмад хан основал «Общество мусульман Индии», которое еще в 1875 г. одобрило решение о создании англо-восточного колледжа. Учебное заведение в Алигархе и литературное общество (основная деятельность - перевод английского литературного наследия на язык урду) сыграли значительную роль в развитии идеи мусульманского национализма в Индии[2]. Колледж в Алигархе был первым шагом на пути к созданию исламского университета на субконтиненте.

Другим человеком, осознавшим необходимость просвещения мусульманской молодежи, воспитания политического самосознания и, наконец, создания организации студентов-мусульман, был Мухаммад Али Джинна.

Будучи студентом, Джинна предвидел роль учащейся молодежи Индии, обучающейся в Англии, по их возвращению на Родину. «Вчерашние студенты - активные политики сегодня», - говорил он[3].

В 1913 г. во время визита в Лондон была предпринята попытка объединения индийских студентов на единой платформе. Мухаммад Али Джинна стремился вдохновить их на борьбу за свои законные права. Результатом усилий стало учреждение Индийской Ассоциации (20 июня 1913 г.), которая фокусировала деятельность на воспитании индийской молодежи, проживающей за рубежом[4]; двумя годами позже он способствовал учреждению Ассоциации индийских студентов [5].

М.А. Джинна, будучи светским, просвещенным человеком, осознавал необходимость совершенствования системы образования Индии; так он поддержал Закон об основах образования (1912 г.) и законы о начальном образовании (1917 г.)[6].

Как ответственный политик, Мухаммад Али Джинна питал отвращение к мысли об «эксплуатации студентов» в собственных интересах или интересах партии, он предостерегал учащуюся молодежь от агитации на улицах, призывая ее сконцентрировать усилия на учебе, в то же время призывал идти в ногу с современными политическими событиями и проявлять живой интерес к политике не только в качестве стороннего наблюдателя. Одновременно он стремился, чтобы студенты осознавали политические процессы современности [7].

Таким образом, студенты-мусульмане, обучавшиеся далеко от родины, в Лондоне, стояли у колыбели политического

осознания своего места и роли в меняющихся политических условиях колониальной Индии. На повестке дня в то время еще не стоял вопрос о самостоятельной организации студентов.

В 30-е годы Мусульманская Лига Британской Индии во главе с М.А.Джинной поставила вопрос о создании независимого государства мусульман - Пакистана, и на октябрьской сессии 1937г. партией был взят курс на самоорганизацию[8]. Лига фактически была единственной политической организацией, выступавшей за достижение Индией полной независимости в форме федерации свободных демократических государств, в конституции которой должны быть представлены равные и эффективные гарантии защиты прав и интересов мусульман и других меньшинств [9].

В период, когда, по выражению Джинны, «мы столкнулись лицом к лицу с борьбой не на жизнь, а на смерть» [10], он призывал молодых мусульман Индии к объединению и сплочению рядов. Обращаясь к молодежи, он говорил, что «Мусульманская лига - организация всех мусульман. Это ваша организация»[11]. На начальном этапе руководство Мусульманской Лиги привлекало студентов-мусульман к сотрудничеству с партией, где все были «опьянены» единой идеей создания истинного мусульманского государства. На молодежь возлагалась организационно-пропагандистская работа.

Лозунг М.А. Джинны о федеральном независимом образовании мусульман привлек многочисленных сторонников в Индии, исповедовавших ислам, в первую очередь просвещенную молодежь.

В 30-х годах Каид-и Азам понимал, что идея создания государства должна подкрепляться массовым движением народа. Он осознавал необходимость привлечения широких слоев мусульманских меньшинств различных социальных групп, занимающих внутри многоконфессиональной Индии компактную территорию и объединенных цивилизационной общностью, в деле организации широкого движения за создание независимого государства. С этой целью он считал целесообразным учреждение ряда организаций мусульман на всех уровнях, объединенных корпоративными интересами: Всеиндийская федерация мусульман по торговле и промышленности (1943 г.), Всеиндийская ассоциация работников железных дорог (1944 г.), компания судовладельцев Мухаммади (середина 40-х годов), Мусульманский коммерческий банк (1947 г.), а также Всеиндийская конференция редакторов мусульманских газет (1947 г.), Восточные авиалинии (1948 г.) и т.д.

В период укрепления рядов Лиги на повестке дня стоял вопрос о привлечении мусульманской молодежи. В октябре 1937 г. на XXV сессии Мусульманской Лиги было настойчиво высказано предложение об оказании поддержки просвещенной молодёжи, дав им в руки конкретную программу действий[12]. В том же году, в Калькутте, была официально учреждена Всеиндийская федерация мусульманских студентов, возглавляемая Мухаммадом Номаном, учащимся Даккского колледжа. По оценкам Ю.А. Пономарева, в дальнейшем «... Всеиндийская федерация мусульманских студентов насчитывала в своих рядах более 50 тыс. человек...» [13]. Джинна не только председательствовал на первой сессии новой организации, но и

принимал непосредственное участие в разработке ее основного документа – Конституции [14].

Что же привлекало Мухаммада Али Джинну в студенчестве? Несколько причин руководило им, когда он лелеял мысль о создании федерации студентов. Как политик-реалист, он прекрасно понимал, что молодое поколение сегодня - лидеры и строители нации дня грядущего. Таким образом, чтобы достичь желанного будущего для мусульман Индии, молодежь в целом и студенчество в частности, должна была принять соответствующую социальную и политическую философию [15].

Началась долгая и кропотливая борьба за умы и сердца мусульманской молодежи, которая велась по двум направлениям: прежде всего перед ним стояла задача - мобилизация сил учащихся-мусульман в составе всеиндийского отряда студенчества в антибританском движении, и, во-вторых, по достижении Индией независимости - отвлечь мусульман от влияния правящего Индийского национального конгресса. Опасения его были обоснованны, так как в рассматриваемый период политической истории «студенческое движение впервые вышло на политическую арену, как составляющая часть массового освободительного движения» в стране[16]. По мнению Каид-и-Азама Мухаммада Али Джинны, Всеиндийская федерация мусульманских студентов должна была стать социализирующим звеном в поступательном движении студентов, которые с течением времени вольются в бурный поток мусульманской политики. Эта мысль легла в основу статьи № 2 ее Устава: «Повышать политическое сознание

мусульманских студентов, готовить их занять достойное место в борьбе за создание Пакистана» [17].

В то же время, способствуя созданию различных обществ, ассоциаций, студенческих просветительских кружков, Каид-и Азам не ставил своей целью утверждение их подчиненного характера Лиге. Напротив, эти органы, по его мнению, должны были развиваться автономно. Выступая 29 декабря 1937 г. в Калькутте на конференции Всеиндийской федерации мусульманских студентов, он говорил: «Вы не подчиняетесь Мусульманской Лиге, хотя и симпатизируете ей» [18]

Студентами издавались журналы, проводились митинги, дискуссии, где обсуждались политические проблемы. Молодежь верила Джинне, была воодушевлена его энергией, стремлением посвятить жизнь служению независимому государству мусульман. В этой связи характерно привести выдержку из послания членов Панджабского отделения Мусульманской студенческой федерации М.А. Джинне: «Каид-и-Азам, армия готова, поле сражения расчерчено, плац готов! Мы находимся на расстоянии от нашей независимости, рождения Пакистана. Дайте сигнал, и армия выступит. Каид-и Азам, мы ждем сигнала» [19].

Созданием молодежного филиала Всеиндийской мусульманской Лиги было положено начало политическим традициям будущего Пакистана - каждая крупная политическая партия, национальное движение или националистическая организация имели свое молодежное крыло.

В начале 40-х гг., когда «вырисовывались» очертания будущего суверенного Пакистана, борьба политических партий за

сердца и умы молодежи приняла иной характер. В обращении к студентам 27 августа 1941 г. член Совета Лиги Саттар Хайри утверждал: «я знаю, мы еще не организованы и испытываем страстное искушение взять передышку. Пожалуйста не поддавайтесь никакому давлению. Действуйте только исходя из внутреннего политического убеждения, ...основанного на исламе» [20].

В 1943 г. на XIII сессии Партии была принята резолюция, в которой говорилось, что «молодежь должна быть готова к жертвоприношению»[21]; тем самым было положено начало активному вовлечению учащейся молодежи в политику.

В жесткой борьбе против колониализма политические партии искали поддержку в среде подрастающего образованного электората. Они основывали студенческие организации с тем, чтобы последние пропагандировали их лозунги в период предвыборных кампаний. Так, например, три известные в те времена студенческие организации, официально финансируемые Индийским национальным Конгрессом (ИНК), Коммунистической партией (КПИ) и Мусульманской Лигой (МЛ), принимали участие в агитационных мероприятиях в период выборов 1945-1946гг., когда студенты формировали «ядро партийных добровольцев как в городах, так и в сельской местности» [22].

Мусульманская Лига в рассматриваемый период по сравнению с ИНК, «была маленькой и молодой организацией» [23]. У Конгресса было больше финансовых средств и людских ресурсов, отработана избирательная и пропагандистская кампания еще в период борьбы против колонизаторов[24]. Но лидеры МЛ отдавали отчет, что победа на выборах - вопрос

жизни или смерти для мусульман Индии. Проиграй они - требование партии о создании Пакистана будет отброшено. Мусульманская Лига сделала свой выбор и «молодой легион» выступил. Около 1500 студентов работали на многих избирательных пунктах[25]. В Алигархе был открыт центр обучения для учащейся молодежи, основная цель которого - пропаганда идей партии и создания Пакистана, также читался курс по ораторскому искусству, организации избирательных участков и т.д. Около 200 студентов с пропагандистскими целями отправились в более чем 400 деревень. Многие молодые люди впервые посещали отдаленные районы. «Хождение в народ» в пропагандистских целях представлялось крайне важным в условиях поголовной неграмотности основной части населения Индии, поэтому Лига первостепенное внимание уделяла устной агитации[26].

Во многих учебных заведениях организовывались избирательные пункты, где студенты работали по восемнадцать часов в день, там же жили, ели и спали. Только в Панджабе студенты исколесили 50.000 миль, выступив перед 700000 человек[27]. Простые крестьяне, например, видя их бескорыстность и образованность, отсутствие личной заинтересованности, верили больше молодым энтузиастам, нежели партийным агитаторам. Своими активными действиями студенты внесли существенный вклад в становление Лиги как массовой партии.

Таким образом, за более чем полувековой период, с момента основания англо-восточного колледжа для учащихся мусульман до провозглашения независимого Пакистана в 1947 г.,

произошла значительная трансформация взглядов мусульманских лидеров на роль и место студенчества не только в социальной жизни общества, но и в политической борьбе. Начиная с идеи просвещения мусульманских студентов, они подошли к открытым призывам к жертвоприношению учащейся молодежи, вталкивая ее, тем самым, в водоворот политической борьбы.

К 1947 году студенты-мусульмане подошли, уже имея незначительный, но ценный опыт участия в предвыборных агитационных кампаниях политических партий. В своих идеологических устремлениях они были едины, выступая с общих позиций – борьбы за создание независимого исламского государства.

Изучая социальное поведение студентов-мусульман, «индийского периода», пакистанский исследователь И. Рахман, отмечал «растущую недисциплинированность и неуважение к властям» среди учащейся молодежи[28]. Сама Мусульманская лига Британской Индии воспитывала студенчество в оппозиционном настроении к официальным властям. Дух бунтарства, разгула и неповиновения закладывался еще в период борьбы за Пакистан, и уже после 1947 года был часто направлен против правящих администраций страны.

После завоевания независимости оставалась надежда, что студенты тихо покинут политическую арену и вернутся в классы. Но подобно армии, которая отказалась вернуться в казармы, студенчество «вторглось» в политику.

В первые годы независимости Пакистана

Выступая под единым флагом провозглашения суверенного Пакистана, само движение мусульман Индии было неоднородным, что и проявилось в оформлении различных политических партий и студенческих организаций вскоре после 1947 года.

Молодежные организации возникли в первые годы независимости и функционировали в обеих провинциях, в Восточном Пакистане - Восточнопакистанская студенческая федерация, Восточнопакистанский студенческий конгресс и Всепакистанская мусульманская студенческая лига[29]; в Западном Пакистане - Всепакистанская федерация молодежи, Национальная студенческая федерация, «Ислами джамаат-и тулаба» и, наконец, Демократическая студенческая федерация. Малочисленные, они объединяли в своих рядах студентов трех университетов, доставшихся Пакистану от колониального прошлого (Даккский университет в Восточном Пакистане, основан в 1921 году; Панджабский университет в Лахоре - старейший в стране, основан в 1882 году, при университете имелись колледжи, основанные также в колониальный период; Университет Синда в Карачи). В 1947-1948 учебном году в высших учебных заведениях страны обучалось 644 студента. В области образования колониальные власти отдавали предпочтение гуманитарному направлению с тем, чтобы после окончания университета выпускник получил место в непроизводственной сфере - центральной или провинциальных администрациях, журналиста, юриста, учителя. Преподавание в

те годы велось на английском языке. Национальная речь в университетских стенах не приветствовалась[30].

Студенчество первых лет независимости представляло собой подрастающую элиту, стремившуюся получить диплом престижного университета, обеспечив, тем самым, высокое социальное положение в обществе. Частные и государственные компании Индии, других стран региона охотно принимали на работу выпускников университетов и колледжей. Правящие круги Пакистана, основное ядро которых составляла торгово-финансовая буржуазия, в основном гуджаратско-марварийского и панджабского происхождения, земельных магнатов Панджаба и Синда[31], стремясь дать детям хорошее образование, направляли их на учебу в местные колледжи и университеты с последующим устройством на престижную работу.

Инонациональная буржуазия в своих интересах создавала научные, литературно-просветительские общества и объединения, открывала школы и колледжи, где преимущественно обучались их дети.

Рассматривая в целом учащуюся молодежь как относительно однородную возрастную группу, при определении ее места и роли в социальной структуре пакистанского общества, особую важность приобретает анализ социально-классового состава студенчества тех лет.

Как отмечал, В.Я. Белокреницкий, состав студенчества является «производным от социально-классовой структуры пакистанского общества в целом», которое представляет собой «пирамиду буржуазного в своей основе общества, вследствие

не изжитой до конца многоукладности хозяйства и наличия устойчивых пережиточных элементов в сфере надстройки» [32].

По социально-классовому составу учащаяся молодежь в конце 40-х годов XX века была представлена выходцами из привилегированных классов, гражданской и военной бюрократии - дети крупных бизнесменов, богатых помещиков, земельной аристократии.

Важнейшими доминантами, оказавшими значительное влияние на консолидацию учащейся молодежи в студенческие союзы в первые годы независимости были объективные и субъективные факторы - нарождающиеся государственные образования, устойчивость социальных и политических структур, относительно низкий уровень политического самосознания населения страны, общая социально-экономическая отсталость. Колоссальное влияние на формирование мировоззрения студенчества оказывал ислам, продолжая регламентировать все сферы общественной жизни; наличие института мусульманских богословов-улемов, традиционных лидеров-ханов, сардаров и маликов племен, кланов и родов; родоплеменные пережитки. Национальная неоднородность населения провинций, различия в уровнях социально-экономического развития провинций Пакистана, мощные миграционные процессы влияли на выработку программных манифестов буржуазно-помещичьих партий, которые в свою очередь оказывали воздействие на формирование сознания учащейся молодежи тех лет.

Миграционные процессы в меньшей степени затронули Северо-Западную пограничную провинцию и Белуджистан, обусловив относительную этническую однородность населения.

Правящая Мусульманская Лига, ключевые посты в которой занимали крупные землевладельцы Панджаба, в меньшей степени Синда, иммигрировавшая инонациональная буржуазия, проводила

политику укрепления своих позиций в экономической сфере и государственном аппарате, подрывая интересы национальной буржуазии «малых провинций» - Синда, Северо-Западной пограничной провинции, Белуджистана, а также Восточного Пакистана [33].

Новая этническая карта суверенного Пакистана существенно повлияла на национальный состав студенческих организаций, а в дальнейшем - на выработку их национальной политики.

Так, относительно однородный этнический состав студентов был отмечен в Восточной Бенгалии и Северо-Западной пограничной провинции. В Панджабе и особенно в Синде, в силу исторических сдвигов, миграционных процессов, молодежные объединения учебных заведений отличались пестротой. В Белуджистане отсутствовали крупные колледжи и университеты в конце 40-х - начале 50-х годов, не сформировались и студенческие союзы.

Именно в рассматриваемый период закладывались основные принципы студенческого движения в стране, его идеологических течений, политических устремлений, основные традиции.

В соседней Индии проходили аналогичные процессы – конец 40-х – начало 50-х годов – время возникновения и организационного становления Индийского Молодежного Конгресса [34].

В Пакистане фактически одновременно в 1947 и 1948 гг. были созданы крупные студенческие организации - Демократическая студенческая федерация (ДСФ) и «Ислами джамаат-и тулаба» (ИДТ). Первая представляла молодежное крыло Коммунистической партии Пакистана, выступала с левых позиций в молодежном вопросе, вторая являлась молодежным филиалом «Джамаат-и ислами» [35], праворелигиозной партии мусульманских богословов. Еще в период движения за образование Пакистана ее лидер Маудуди не поддержал модель государства, предложенную М.А.Джинной [36].

Умеренных, проправительственных позиций придерживались молодежные организации либерального толка - Всепакистанская федерация молодежи (ВФМ), Национальная студенческая федерация (НСФ) и другие.

В социально-классовом отношении молодые члены «Ислами джамаат-и тулаба» представляли собой феодально-помещичьи круги в основном Панджаба, в меньшей степени Синда, к ним также примыкали выходцы из семей мусульманского духовенства, буржуазных слоев мухаджиров. Прогрессивные демократические и националистические студенческие организации в рассматриваемый период по своему социально-классовому составу относились к нарождающейся национальной буржуазии и средним слоям, а также интеллигенции всех национальностей, которые придерживались

радикальных взглядов на происходящие социально-экономические процессы.

С точки зрения организационной структуры студенческие союзы развивались по одинаковому сценарию. Заявив о своем существовании в одном из университетов страны, они стремились привлечь в свои ряды студентов других учебных заведений с последующим учреждением в последнем своего филиала.

Исторически сложилось, что в Панджабе, крупнейшей провинции страны, ведущие позиции в студенческой среде принадлежали ИДТ, в Синде - второй по численности провинции в Пакистане - ДСФ. В то же время, филиалы обеих организаций, а также других молодежных союзов функционировали в других регионах страны. Структура студенческих союзов была аналогична политическим партиям. Административные посты были избранными: президент (или генеральный секретарь), вице-президент, секретарь. Должность казначея утверждалась.

Большинство мелких молодежных организаций носили декларативный характер, отсутствовала четкая программа действий и структура союзов, сфера их деятельности была ограничена стенами студенческих городков, социальная активность студенчества не выходила за рамки колледжей и университетов, соответственно они не имели заметного влияния на политическую жизнь страны. В целом действия студенческих союзов носили локальный характер. И еще одним немаловажным фактором является то, что девушки-студентки практически не принимали участия в общественной жизни колледжей и университетов, оно было крайне ограниченным.

Взаимоотношения студенческих организаций не были открыто враждебными, они терпимо относились друг к другу, часто организовывая совместные просветительские и развлекательные мероприятия. Особняком стояла «Ислами джамаат-и тулаба». Этому есть несколько причин. Еще до раздела Британской Индии, в 1947 г., партия «Джамаат-и ислами» (ДИ) находилась в резкой оппозиции движению за образование Пакистана. Признавая мусульман Индии в качестве отдельной нации, лидер «Джамаат-и ислами» Маудуди еще в период движения за образование Пакистана не разделял взглядов Джинны, и исламисты не поддерживали его деятельность[37]. ДИ - одна из немногих политических партий, которая боролась за коренную перестройку общества на основе положений мусульманского права - шариата, выступая с идеей подчинения всех сфер общественной жизни его догмам. ИДТ, также как и ДИ, отличала четкая внутренняя структура и дисциплина. Политической программой партии были провозглашены антидемократизм и антикоммунизм[38]. В последующие годы появились студенческие организации, как например, молодежное крыло партии «Джамиат ул-улама-и ислам», куда входила молодежь из среды ортодоксальных богословов, поддерживавшая ИДТ.

Таким образом, в конце 40-х - начале 50-х годов XX века обозначились составляющие, оказавшие в последующие годы решающее влияние на формирование и развитие молодежных организаций и молодежного движения в стране: многопартийная система, национальный аспект, духовное устремление нации - ислам и стратегия реформ образования.

Проведенный анализ показывает, что в конце 40-х – начале 50-х годов студенческое движение в Пакистане только зарождалось, просвещенная интеллигенция поистине переживала эйфорию провозглашения независимого мусульманского государства на азиатском континенте. Студенты выступали с пожеланиями академического характера: расширение сети учебных заведений, снижение платы за обучение, гарантий работы по окончанию колледжа или университета [39].

Пятидесятые годы

В 1947 - начале 50-х годов социальную опору правящего блока составляла учащаяся молодежь, наряду с интеллигенцией и мелкобуржуазными слоями города и деревни [40].

Студенчество Пакистана набирало силу, было основано много организаций всех уровней: общепакистанские, региональные, городские. К общепакистанским студенческим союзам относились: Национальная студенческая федерация, Лига пакистанских студентов, Объединенная студенческая организация, Молодежная ассоциация Пакистана, Всемирная молодежная студенческая федерация, Молодежная ассоциация христиан. Несмотря на «громкие» названия, деятельность большинства молодежных союзов ограничивалась рамками одной-двух провинций. Одним из основных критериев было территориальное расположение крупных учебных центров - Карачи (Синд), Лахор (Панджаб) - Национальное студенческое объединение Пакистана; Дакка (столица Восточного Пакистана) - Студенческий Союз Восточного Пакистана.

Студенческая ассоциация федерального университета представляла интересы учащейся молодежи на региональном уровне.

К городским студенческим организациям относились: Карачинская студенческая ассоциация, Студенческая общественная организация Карачи, Студенческая благотворительная ассоциация Карачи, Союз колледжей Шикарпура. Рассматривая городские студенческие союзы, прослеживается их градация как на профессиональные (Союз медицинского колледжа, Студенческий союз Пакистанского центрального гомеопатического медицинского колледжа), так и религиозные («Маджлис-и-Анджуман-и-тулаба»).

В 50-е годы возникновение новых политических партий в стране повлекло за собой и регистрацию ряда студенческих союзов: Союз федерация пакистанских студентов (1955 г.) и Национальная студенческая федерация (1955 г.) – Западный Пакистан, в Восточном Пакистане - Восточнопакистанская федерация молодежи (1952 г.), Студенческая лига Восточного Пакистана (1955 г.), Некоторые из них входили в общепакистанские федерации.

К наиболее массовым и влиятельным в рассматриваемый период можно отнести: Демократическую студенческую федерацию, Всепакистанскую федерацию молодежи, Всепакистанскую федерацию студентов, Национальную студенческую федерацию, Мусульманскую студенческую федерацию, «Ислами джамаат-и тулаба». Их отделения были открыты в учебных заведениях страны. В то же время социальная активность того или иного студенческого союза не

выходила за рамки университета, чему в немалой степени способствовало наличие центральных государственных учреждений в Панджабе, в СЗПП и Белуджистане, а также удаленность учебных заведений друг от друга, их ограниченное количество, в целом отражало незначительный удельный вес учащихся колледжей и университетов в общедемократическом потоке, что и отразилось на ограничении требований студенчества.

Наличие двух крупнейших учебных заведений в Синде явилось одной из объективных причин функционирования в провинции большого числа студенческих организаций, членами которых были как коренные жители, так и представители других этнических групп: пуштунов, белуджей, панджабцев, постоянно проживающих в провинции или приезжавших на учебу: Комитет помощи студентов пакистанской лиги[41], Национальная студенческая федерация[42], Молодежная ассоциация полумесяца[43], Всекарачинская студенческая ассоциация[44], Студенческая общественная организация[45], Студенческая благотворительная ассоциация[46], «Маджлис-и-анджуман-и-тулаба»[47] и другие. Пестрый национальный состав учащейся молодежи Синда стал одной из причин межэтнических столкновений в среде учащейся молодежи[48]. Помимо названных организаций общепакистанского характера в стране существовало большое число мелких региональных организаций. В 50-е годы курс на индустриализацию, развитие национальной промышленной базы поставил правящие круги перед необходимостью развития сети светских образовательных учреждений. Памятуя о провозглашении лозунга Джинны о

доступности образования всем гражданам, независимо от расы, пола и вероисповедания, среднее образование становится доступным выходцам из разночинных слоев общества[49].

Приток в учебные заведения выходцев из средней и мелкой буржуазии, помещиков, зажиточных слоев крестьянства повлек за собой усиление антагонистических устремлений, поляризацию сил в молодежной аудитории.

Новое поколение студентов выдвинуло ряд передовых для того времени академических требований: нехватка современных учебников, отсутствие учебной технической базы, растущая плата за обучение и трудности при устройстве на работу. Студенты были недовольны состоянием учебных помещений, нарушением автономии университетов, Положением о внеучебной деятельности. Основные их требования носили и экономический характер: улучшение положения учащихся, обеспечение работой всех окончивших учебу, расширение сети библиотек, лабораторий и т. д.

В рассматриваемый период студенческие организации действовали в большинстве колледжей и университетов страны. Под их руководством было проведено несколько массовых выступлений молодежи в Карачи, Лахоре и других городах страны. В частности, студенческая кампания 1951 года заставила правительство страны вновь вернуться к вопросу о снижении платы за обучение[50]. Студенчество тех лет выдвигало и ряд политических требований: демократические преобразования в обществе, выступало против участия Пакистана в военных блоках СЕНТО и СЕАТО [51].

В 50-х годах происходили «лингвистические волнения» в Восточном Пакистане. Студенческая кампания 1952 года под руководством Восточнопакистанской молодежной лиги положила начало движению за признание бенгали официальным языком[52]. Репрессии властей, обрушившиеся на учащихся, не смогли остановить роста бенгальского национального движения.

Бенгали был наиболее распространен в «восточном крыле» страны. Официальные власти стремились заменить его на урду, на котором говорила незначительная часть населения провинции. Движение за признание бенгали официальным языком привело к событиям 21 февраля 1952 года, когда по приказу военной администрации полицейские открыли огонь по студентам-демократам, несколько из них были убиты на улицах Дакки[53].

Участие студентов в кампании протеста в целом заметно подняло их престиж в глазах простого населения провинции. Приведем любопытный факт. На выборах 1954 г. главный министр Восточной Бенгалии был потеснен студентом Даккского университета в своем избирательном округе. На каникулы студент вернулся в деревню, где его окружали малограмотные крестьяне. Односельчане с уважением прислушивались к объективным советам близкого человека, изучавшего философию, историю, экономику и политические науки, нежели к незнакомцу - правительственному функционеру. В целом в Восточном Пакистане в отличие от западных областей, студенты внесли существенный вклад в определение политического выбора населения [54].

Движение, развернутое по всей провинции, охватило широкие слои населения. Недовольство бенгальцев было обусловлено политикой, проводившейся правящей администрацией, которая способствовала углублению диспропорций экономического развития провинций Западного и Восточного Пакистана.

Оппозиционная кампания, начатая студентами Даккского университета в период подготовки к выборам, поставила перед необходимостью правительство Мусульманской Лиги учредить в провинции постоянные министерства[55], установив тем самым прямой, но неофициальный контроль над студенчеством. Но подобный шаг администрации не остановил их. Студенты начали агитацию о паритете двух провинций. 21 февраля 1954 года, в день гибели молодых бенгальцев в Дакке, по инициативе профсоюзов, студентов, интеллигенции был организован многотысячный митинг протеста.

Выступления в защиту родного языка в Восточном Пакистане носили столь мощный характер, что правящие круги страны вынуждены были пойти на уступки, выражением которых стало конституционное провозглашение в 1956 году бенгальского, наряду с урду и английским, официальным языком страны.

В Западном Пакистане прошли массовые митинги и демонстрации солидарности с населением Восточной провинции. В «лингвистической кампании» Восточной Бенгалии была оказана поддержка ее студентами западных территорий. В частности, лидер Национальной студенческой федерации Синда Джам Саки был первым, кто поднял голос в защиту

бенгальского народа против правительственного террора. Студенческие волнения охватили Синд. Так, 8 января 1953 г. в Карачи и нескольких других городах студенты провели массовые митинги, настаивая на удовлетворении своих требований.

Организационный опыт в «лингвистической кампании», рост численности студенческих рядов, первые совместные выступления с профсоюзами рабочих поставили на повестку дня вопрос о слиянии рядов учащихся, координации усилий разрозненных студенческих организаций. С этой целью 25-28 декабря 1953 г. был проведен первый съезд пакистанских студентов, имевший широкий резонанс в политической жизни страны.

Еще в первые годы независимости широкое распространение получила «теория четырех национальностей». В Восточном Пакистане кампания за признание бенгали опровергла официальную доктрину правящих кругов и Мусульманской Лиги, согласно которой Пакистан представлял собой единую нацию. Демократические и националистические студенческие организации, в рядах которых состояли представители «малых народов» - синдхов, пуштунов, белуджей, мухаджиров, выходцы из средних слоев города и деревни, зарождающейся национальной буржуазии, подчеркивали, что Пакистан - многонациональное государство и вопрос национальных прав не решен, и с 1947 года остается одним из наиболее важных пунктов демократической борьбы.

С другой стороны, «теория четырех национальностей» резко критиковалась ИДТ, которая, по их мнению, была направлена на подрыв единства страны и пособничество

националистическим устремлениям «малых национальностей», направленным на борьбу за автономию провинций.

Студенческое движение разворачивалось на фоне подъема рабочего движения в Пакистане, развития промышленных конфликтов в текстильной, машиностроительной отраслях, усиления стачечного движения железнодорожников. Забастовки рабочих поддержала городская интеллигенция [56].

В марте 1954 г. состоялись выборы в Законодательное собрание Восточного Пакистана, результаты которых оказались сокрушительными для правящей Мусульманской лиги, которая вынуждена была предоставить некоторые права автономии провинции, признать бенгали государственным языком и т.д. В исследовании «Молодежное движение в Бангладеш» В.Г.Шур отмечал, что «бенгальское национальное движение, неотъемлемым участником которого выступала студенческая молодежь, добилось определенных успехов» [57].

Ввод чрезвычайного положения в провинции 30 мая 1954 г. повлек за собой роспуск провинциального правительства, запрет студенческих и иных демократических организаций, закрытие ряда газет. В Западном Пакистане запрет был наложен на деятельность Демократической студенческой Федерации. Репрессии властей повлекли за собой спад социальной активности широких слоев населения, «отрезвили» радикально настроенные умы молодежи против открытых антиправительственных выступлений.

В целом студенческие выступления в конце 40-х - начале 50-х годов носили первоначально раздробленный характер и постепенно вышли за рамки академических требований, а в

дальнейшем заявили о себе как об активном участнике общественных и национальных движений в Пакистане [58].

С середины 50-х годов рост экономических трудностей, увеличение стоимости жизни основной массы населения, обострившаяся борьба в правящих кругах в связи с обсуждением проектов первой конституции страны, требования к правящей Мусульманской Лиге населения Белуджистана, Синда, СЗПП о расширении участия в государственном аппарате и в вооруженных силах и т.д., явились причиной активизации национальных движений. Стремясь остановить подобный процесс, правительство правящей Мусульманской Лиги провело в октябре 1955 г. объединение четырех западнопакистанских провинций в единую - Западный Пакистан.

Одним из первых политически активных отрядов пакистанского общества, настойчиво выступавших против решения властей, были студенты. Причину следует искать в социально-экономическом положении учащихся. Проблема трудоустройства для выпускников школ и вузов «малых провинций» осложнилась. Бывшая провинция Панджаб по всем экономическим показателям развития превосходила Белуджистан, СЗПП, центральный Синд. Поэтому после окончания колледжей и университетов выходцам из этих местностей было намного труднее найти работу, чем молодым образованным детям из семей нарождающейся буржуазии и крупных землевладельцев Панджаба и Синда.

Ухудшение экономического положения страны, рост инфляции, цен на товары первой необходимости, снижение жизненного уровня основной массы населения привели к

подъему демократического движения, в том числе и студенческого[59]. Несмотря на официальный запрет властей, к 1956 году в большинстве колледжей и университетов страны воссоздались прежние и сформировались новые студенческие союзы. Назрела необходимость объединения усилий, возрождения традиций, активизации работы.

В августе 1957 г. для координации их деятельности был созван национальный съезд студентов, важным результатом работы которого стало учреждение Национального союза студентов (НСС). Студенческое движение развивалось параллельно и в союзе с общедемократическим потоком, консолидация сил которого ознаменовалась созданием в 1957 году Национальной народной партии. Учащаяся молодежь двух крупнейших университетов, Карачинского и Лахорского, налаживала сотрудничество с лидерами профсоюзного движения, студенты вступали в профсоюзные организации, шли в рядах демонстрантов.

В Восточной Пакистане подъем политической активности студенчества относится к 1956-1957 годам, периоду обсуждения первой конституции государства, формирования правительства Народной лиги, частичного восстановление гражданских прав, легализации деятельности ряда демократических организаций.

Альянс прогрессивных сил страны выступил за коренное изменение внешней и внутренней политики. Летом 1958 года по стране прокатилась волна забастовок рабочих крупных железнодорожных узлов, текстильных фабрик, служащих, учащейся молодежи. Нерешенность национального вопроса толкала синдхов, пуштунов, белуджей и бенгальцев на борьбу

против существующего режима. Еще в 1956 году в Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане учащаяся молодежь при поддержке рабочих выступала против ареста лидеров национального движения пуштунов Гафар-хана, Ачакзая, лидера национального движения белуджей Карима и других, отстаивавших провинциальную автономию.

В 1958 году после установления в стране военной диктатуры все студенческие организации были объявлены вне закона и формально прекратили существование. Опасаясь размаха антиправительственных выступлений молодежи, власти маневрировали. В декабре того же года в Пакистане была учреждена Комиссия по народному образованию для решения академических проблем. Однако, из-за финансовых трудностей и иных обстоятельств, работа комиссии не была эффективной[60]. Администрация М.Айюб-хана вела дальнейшее наступление на прогрессивную молодежь.

В первое десятилетие независимости студенчество Пакистана претерпело качественные и количественные изменения, увеличилась численность учащейся молодежи колледжей и университетов, расширился национальный и социальный состав.

В 50-е годы качественно новые социально-политические, экономические условия суверенного развития Пакистана заставили учащуюся молодежь выйти за рамки просветительской деятельности, найти свое место в современном развивающемся буржуазно-демократическом обществе. Отмечалась дальнейшая поляризация сил в молодежной среде. Большинство студенческих союзов выступали с требованиями экономического

и академического характера. В учебных заведениях Восточного Пакистана студенты выступали за демократические преобразования в обществе, отмену военного режима и решение национального вопроса.

В рассматриваемый период учащаяся молодежь стала яснее осознавать необходимость практического участия в общедемократическом движении, учитывать опыт совместных выступлений различных социальных слоев населения - рабочих, мелких служащих, интеллигенции, в борьбе «малых национальностей» за свои права и провинциальную автономию. В.Г.Шур отмечал, что «значительную роль в формировании единства бенгальского национального движения сыграли студенческие организации» [61].

Однако, в целом выступления студенчества носили локальный характер. Лишь нескольким студенческим объединениям удалось «дорасти» до общенационального уровня.

В первые годы правления режим М.Айюб-хана не осознал потенциальные силы студенчества, не имел широкой опоры в его среде, проводил репрессивную линию. Гонениям в первую очередь подвергались такие студенческие организации как Национальная студенческая федерация, Объединенный студенческий фронт и др.

Шестидесятые годы

Отмена военного режима генерала М.Айюб-хана 8 июня 1962 года, введение конституционных институтов, снятие запрета на деятельность оппозиции в преддверии всеобщих

парламентских выборов 1964 г. дали толчок социальной активности политическим партиям, широким общественным массам, восстановлению большинства студенческих союзов. Из вновь созданных организаций определенным влиянием пользовались Народная студенческая федерация (НСФ), «Анджуман тулаба-и-ислам» (1962г.), Всепакистанское студенческое движение и Пакистанская студенческая конференция[62], национальные проправительственные организации, Кашмирская национальная студенческая организация (1968 г.).

К середине 60-х годов численность отряда студентов значительно выросла. Были открыты университеты в Пешаваре (1950 г.) Карачи (1951 г.), Раджахи (1953 г.), Сельскохозяйственные университеты в Мултане (1965 г.), Лаялпуре (ныне Фейсалабад) (1961 г.), Инженерный и Технологический университеты в Дакке, Лахоре (1961 г.), Исламабаде и Читтагонге (1966 г.). Общее количество обучающихся студентов в середине 60-х годов составляло около 20 000. Например, в 1951 г. на год основания в университете Карачи обучалось 200 человек, а в 60-е - 3500 учащихся. Количественный рост внутренне укреплял ряды студенческих союзов. По итогам всеобщей переписи населения 1961 г. процент дипломированных специалистов составлял 0,6% населения [63].

Однако, памятуя о студенческих выступлениях и стараясь заранее предотвратить их, правительство М.Айюб-хана издало еще в 1961 г. Университетский Указ, согласно которому жестко регламентировалась общественная жизнь высших учебных

заведений. Профессорско-преподавательский состав и учащаяся молодежь резко осудили новое распоряжение властей [64].

Забегая вперед, отметим, что студенческим организациям потребовалось несколько лет для того, чтобы заставить власти отменить «ненавистный указ» и вырвать у них «обещания» рассмотреть выдвинутые студентами требования [65].

Центральное правительство старалось «затянуть» решение «молодежного вопроса», учреждая общественные организации рекомендательного характера. Так, в 1964 году была создана Комиссия по социальным проблемам студенчества [66].

В том же году по указанию администрации в отдельных университетах страны были ликвидированы сенаты - высшие органы самоуправления. Тем самым студенты лишались права голоса при решении административных вопросов в учебных заведениях [67].

Начало 60-х годов было отмечено выступлениями и забастовками рабочих, добивавшихся установления минимума заработной платы, улучшения условий жизни. Однако в стране продолжали действовать антирабочие законы о труде. Власти преследовали выступления профсоюзов, поддерживавших экономические требования рабочих.

В 1962 году по нескольким городам Восточного Пакистана - Дакке, Читтагонгу, Раджахи и т.д. прокатилась волна студенческих демонстраций за более широкую автономию провинции. Их подхватили студенты Западного Пакистана, выступавшие уже с экономическими и политическими

требованиями - улучшение материальных условий жизни основной массы населения, выравнивание экономического положения обеих провинций, дезинтеграция Западного Пакистана на этнолингвистической основе.

Со своей стороны власти решили законодательным путем «усмирить» разбушевавшуюся молодежь. В октябре 1962 г. была одобрена поправка к уголовному кодексу, которая предусматривала тюремное заключение сроком до двух лет для лиц, побуждающих студентов к политической деятельности, под которой подразумевались процессии, митинги, демонстрации и забастовки с политическими целями [68].

Как уже отмечалось, исторические предпосылки формирования социально-классового состава учащейся молодёжи выявили относительно однородный национальный состав студенчества в Восточной Бенгалии, Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане. В Панджабе и особенно в Синде студенческая масса характеризовалась этнической пестротой, так как в этих провинциях получали образование представители всех национальностей.

В целом в странах мусульманского Востока сильны национальные, этнические, родоплеменные связи. Отстаивая требования национальной автономии, бенгальцы, как блестяще показал В.Г.Шур, смогли избежать даже «религиозно-общинной узости и ограниченности» [69].

Не является исключением и студенческая среда. В крупных колледжах и университетах студенты входят в состав не только национальных союзов, но и организаций, представляющих полный спектр политических течений в молодежном движении.

В то же время, альянсы студентов, организованные в угоду той или иной пропагандистской кампании, быстро рассыпались, крепкими оставались объединения учащихся, в основу которых был положен этнический принцип. Обострение национального вопроса вело к расслоению студенчества, зарождению националистических настроений в его среде.

В 60-е годы в Синде сформировалась студенческая организация синдхов «Джай Синд», которая поддерживала националистическое движение «Синдхудеш» (Страна синдхов), провозгласившего лозунг «Синд для синдхов» (теоретиком движения был старейший синдхский националист Г.М.Саед). В числе основных пунктов студенты-синдхи выдвигали требование преподавания на синдхи в школах и колледжах провинции.

В силу объективных и субъективных факторов в Синде были сильны демократические тенденции в молодежном движении, влияние Коммунистической партии Пакистана. Синд - единственный район, где Национальная студенческая федерация Синда (НСФС) функционировала в периоды запрета деятельности студенческих организаций, что позволяло союзу сконцентрировать усилия на решении иногих национальных проблем. НСФС имела глубокие демократические корни, в своих рядах она воспитала многих сознательных прогрессивных деятелей, таких как Джам Саки, Назир Аббаси.

В 1964 г. в Пакистане обострилась внутриполитическая борьба в связи с подготовкой к президентским выборам. В водоворот предвыборной кампании были вовлечены широкие социальные слои общества - рабочие, представители мелкой буржуазии, торговцы, ремесленники, учителя, врачи, адвокаты,

служащие государственных учреждений, учащаяся молодежь. Основным мотивом антиправительственных выступлений был тезис, что режим М. Айюб-хана оставался диктаторским, применял жестокие репрессивные меры против мирного населения.

Пакистанская исследовательница У.С. Заман писала, что студенты осознают, что если они имеют право участвовать в голосовании и выбирать правительство своей страны, их действия оправданы при обращении к администрации и также при решении университетских вопросов. Они используют всякий раз право поднимать флаг восстания против истеблишмента» [70].

Осенью 1964 г. студенческие волнения вспыхнули вновь. Митинги и демонстрации проходили во многих городах Восточного и Западного Пакистана (Дакке, Лахоре, Карачи, Хайдарабаде, Равалпинди, Суккуре, Пешаваре).

В середине 60-х годов лидирующие позиции в студенческом движении занимала Национальная студенческая федерация, а также несколько националистических студенческих организаций. В 60-х годах изменился в целом характер требований учащейся молодежи: наряду с академическими появляются и лозунги экономического характера; раздавались требования возврата к парламентским формам правления, восстановления статуса четырех провинций, антиимпериалистические лозунги.

Участие студенческих организаций в предвыборной кампании явилось первым серьезным испытанием твердости их идеологических убеждений.

В 1964 году одна из крупнейших студенческих организаций - Национальная студенческая федерация раскололась на прокитайскую и промосковскую группировки. Первую возглавлял Бхашани, Карачинское отделение - Мехрай Мухаммад хан, а в 1968 г. – Рашид Хассан Хан. Промосковских групп было несколько. Одну из них возглавлял Вали-хан, отделение в Карачи - Амир Хайдер Каземи. Промосковской позиции придерживалась и Синдская национальная студенческая федерация (г.Хайдарабад), действовавшая под руководством Джама Саки.

Администрация М.Айюб-хана не торопилась удовлетворить даже академические требования студенчества. Только в период третьего пятилетнего плана (1965/1966 -1969/1970) бюджет страны наметил значительное расширение сети начального, среднего и высшего образования. Планам же не суждено было осуществиться. Расходы на социальные программы, включая образование, вновь были урезаны из-за индо-пакистанского военного конфликта 1965 года.

В целом вторая половина 60-х годов характеризовалась серьезными экономическими трудностями, социальной напряженностью, и как следствие, крупными забастовками низкооплачиваемых слоев населения. Оживилось крестьянское движение. В урбанизированных центрах интеллигенция, учащаяся молодежь вновь выступила с призывами отменить чрезвычайное положение, ввести демократические институты, освободить политзаключенных, изменить трудовое законодательство.

Подписание 10 января 1966 г. Ташкентской декларации стало очередным поводом для вспышки студенческих демонстраций и их неформального объединения в Пакистанское демократическое движение (ПДД). Подобная позиция администрации М.Айюб-хана была расценена и принята студентами в штыки[71].

В рассматриваемый период пакистанские исследователи отмечали осознание студентами потенциальной силы своей численности, в то время, когда каждый студент считал себя частичкой «массового института в массовом обществе»[72]. Они понимали, что удовлетворения хотя бы академических требований можно добиться, лишь организованно выйдя на улицу.

В целом студенческие выступления в 1966-1967 гг. носили стихийный характер, проходили в основном в крупных городах западной провинции - Лахоре, Карачи, Мардане, Хайдарабаде.

Во второй половине 60-х годов в Пакистане сложилась сеть студенческих организаций в основном в крупных урбанизированных центрах Панджаба и Синда. Схематически они подразделялись на общепакистанские, региональные (провинциальные) и городские. Помимо функционировавших во второй половине 60-х годов появилось несколько студенческих союзов, оставивших заметный след в истории тех лет: Республиканская студенческая федерация, молодежная ассоциация «Национальная академия молодежи», Всепакистанская мусульмакая студенческая федерация. К региональным студенческим союзам относился Студенческий союз Университета Синда. К корпоративным, профессиональным

организациям - Студенческий союз колледжа Инженерного университета Синда, Студенческий союз медицинского колледжа Лиакат, «Анджуман танзим-и тулаба» принадлежала к исламскому направлению в молодежной среде. Помимо названных студенческих объединений, на время проведения различных агитационных кампаний или акций протеста создавались временные комитеты, объединявшие в своих рядах членов разных колледжей. Так, например, молчаливая процессия студентов в Карачи, демонстрировавшая протест против ареста студенческих лидеров, была организована межколледжским органом, Объединенной студенческой федерацией, Всемирной пакистанской студенческой федерацией и другими.

Выборная кампания 1964-1965 гг. выявила необходимость появления свежих сил в политической жизни страны, энергичных организаторов, идейных руководителей. К этому моменту студенчество прочно утвердило себя в социальной жизни страны, и для политиков важно было адекватно направлять его. В 1967 году в разгар студенческих волнений о себе заявила Народная студенческая федерация (НСФ) под патронажем Зульфикара Али Бхутто. Синдх по национальности, своей критикой политики военной администрации он быстро завоевал симпатии большинства студентов провинции.

В Восточном Пакистане влияние З.А. Бхутто возросло после встречи со студентами Инженерного колледжа в Дакке[73] и изложения программы из шести пунктов уже в качестве госсекретаря Пакистана[74]. Тем самым социальная база Партия

пакистанского народа (создана в 1969 г.) вышла за рамки одной провинции.

Появление Народной студенческой федерации отчасти является закономерным. Прогрессивные силы в лице ДСФ были разгромлены, ИДТ не завоевала еще прочных позиций. Традиционно массовая Национальная студенческая федерация погрязла во фракционной борьбе, а затем и раскололась, утратив былое влияние.

Быстро завоевала позиции Народная студенческая федерация, воодушевленная идеями социально-политического обновления пакистанского общества и «исламского социализма», провозглашенных З.А. Бхутто. Ее позиции были сильны в Панджабе, СЗПП, и в Синде, в первую очередь в университете Карачи.

В дальнейшем З.А.Бхутто использовал беспорядочные студенческие выступления, придав им партийную направленность. Его личное обаяние, ораторское искусство привлекло многих молодых пакистанцев. Студенчество поверило и пошло за ним, приняло методы его руководства. Федерации уже на начальном этапе удалось выйти за рамки Синда и организовать сеть представительств в других провинциях страны - СЗПП, Панджабе. Многие очевидцы утверждали, что Партия пакистанского народа основана на базе Народной студенческой федерации и фракции, отколовшейся от Национальной студенческой федерации.

Администрация М.Айюб-хана руководила страной в течение девяти лет. Представлялось, что авторитет президента прочен, антиправительственный лагерь разрознен, военные уверенно

контролировали внутриполитическую жизнь страны. Однако в конце 1968 г. в стране разразился острый политический кризис. Сигналом для массовых выступлений явилось покушение студента политехнического колледжа на жизнь главы государства во время многотысячного митинга в Пешаваре. Массовые репрессии, последовавшие за этим, вызвали широкое движение протеста. Вызов студента расценивался как месть за расстрел студенческой манифестации в ноябре 1967 года в Синде, за которым последовали акции протеста студентов провинции. К концу ноября 1968 года были арестованы тысячи пакистанцев. Убитые и раненые в столкновениях исчислялись десятками. На основании «Закона об обороне» в стране было введено военное положение. Почти ежедневно проходили стычки демонстрантов с полицией и войсками.

Массовое народное антиправительственное движение было подготовлено рядом мер экономического и политического порядка[75]. Во второй половине 60-х гг. ухудшилось материальное положение широких слоев населения, вызванное ростом цен на товары первой необходимости, нехваткой продовольствия, инфляцией, сокращением иностранной экономической помощи. При этом режим не сумел решить проблему выравнивания экономического положения Западного и Восточного Пакистана, не пошел на предоставление последнему широкой региональной автономии. Оставался неурегулированным национальный вопрос и в западной части страны.

Рост экономических трудностей, низкое материальное положение основной массы населения вызвали волну забастовок еще весной 1967 года.

Учащаяся молодежь в свою очередь активно поддержала общедемократические требования противников режима о введении парламентской системы, прямых и всеобщих выборов, об отмене чрезвычайного положения, гарантиях основных прав; они выступали за предоставление автономии высшим учебным заведениям, за пересмотр университетского устава в сторону его демократизации.

Период с ноября 1968 г. по февраль 1969 г. отмечен массовыми выступлениями молодежи, география которых значительно расширилась, теперь они проходили не только в крупных городах Панджаба и Синда, но и во внутренних районах Синда, а также в Кветте и в Пешаваре.

Администрация М.Айюб-хана обрушила жестокие репрессии на студентов, многие из которых были брошены в тюрьмы. В Карачи, например, к подросткам применяли административные санкции по статьям, относящимся ко взрослому населению[76]. Для разгона студенческих выступлений полиция применяла слезоточивый газ[77].

В январе 1969 года власти, идя на уступки, обязались соблюдать принцип автономии университетов, разрешили создание студенческих союзов в рамках университетов, обещали свести к минимуму административный контроль центрального и провинциальных правительств над учебными заведениями. Однако эти меры были запоздалыми или же остались на бумаге, и не смогли сдержать натиск демонстраций учащейся

молодежи, которые продолжались до конца марта 1969 года, когда М.Айюб-хан вынужден был сложить с себя президентские полномочия.

Относительно короткий период - осень 1968 – весна 1969 года - продемонстрировал политическую значимость силы и размаха выступлений студенчества, которые к тому времени утвердили себя в качестве составной части общедемократического движения в стране; его масштабы и численность участников были значительно выше, чем в предшествующие годы, а главное – все политические и социальные силы убедились в наступательном характере, результативности и действенности лозунгов учащейся молодежи – смене руководства страны.

Период правления военной администрации А.М.Яхья-хана

В марте 1969 года вся власть была сосредоточена в руках верхушки пакистанской армии. Ее главнокомандующий - генерал А.М.Яхья-хан стал главным военным администратором и президентом страны[78]. Переход государственной власти в руки военных представлял для господствующих классов лучший выход из острого политического кризиса, разразившегося в стране [79].

Новые власти приостановили действие конституции 1962 года, распустили законодательные собрания провинций и кабинет министров, учредили военные трибуналы. Проявлением политики маневрирования была дезинтеграция Западного Пакистана на четыре провинции на

этнолингвистической основе в 1970 году, в результате которой на карте страны, вновь появились Панджаб, Синд, СЗПП, и Белуджистан как административные единицы.

В том же направлении следует рассматривать и курс правительства на подготовку первых всеобщих выборов по принципу «один человек - один голос» [80].

Памятуя об активном участии студенчества в движении, которое привело к падению правительства Айюб-хана, новые власти стремились привлечь ее на свою сторону. Уже в первом обращении к народу генерал А.М.Яхья-хан заверил, что проблемы, стоящие перед студенчеством, «ему известны» [81]. В апреле 1969 года было объявлено об амнистии студентов, участвовавших в волнениях в предшествующие месяцы[82]. Власти заявили о том, что они будут воздерживаться от применения насильственных акций против студенчества[83]. Важную роль в политике правительства была призвана сыграть реформа в области образования, объявленная в июле 1969 года.

Основные ее цели сводились к следующему: ликвидация неграмотности населения к 1980 году, унификация системы образования; введение обязательного изучения языков урду и бенгали; качественное повышение уровня материального благосостояния преподавателей с учетом различий в квалификации; прием в государственные учебные заведения только по способностям с предоставлением стипендий тем, кто не в состоянии платить за обучение. Отдельным университетам вновь был придан автономный статус, расширялись прав студентов и преподавателей в решении университетских

вопросов, уменьшался административный контроль провинциальных властей и центрального правительства над учебными заведениями.

В области образования администрация А.М.Яхья-хана преследовала цель, направленную на ослабление и раскол студенческого движения. С этой целью центральные власти усилили пропаганду идеологической подготовки учащихся путем обязательного изучения ислама, установили всякого рода препятствия на пути распространения социалистических идей. изоляции студенческих союзов от влияния политических партий. И т.д. [84]. В свою очередь интеллигенция, студенчество отрицательно отнеслись к обязательному изучению ислама в колледжах и факультативно в университетах всей страны и выступали с требованиями о введении светского обучения.

Широкое студенческое движение поднялось в Восточном Пакистане в 1969 году [85], провинции где демократические силы в целом выступали за расширение автономии. 17 августа 1969 г. студенческие союзы провели в Даккском университете 10-тысячный митинг, на котором реформа образования подверглась резкой критике. Выдвигались требования прекратить репрессии против активистов студенческого, рабочего и профсоюзного движений, пресечения актов насилия «Ислами джамаат-и тулаба», объявившей «священную войну» социалистическим идеям с лета 1969 г.

Студенческие волнения перекинулись и в Западный Пакистан[86]. Октябрь 1969 года был отмечен студенческими выступлениями в Суккуре, Пешаваре, Карачи. Основные требования студенческих союзов были направлены на

укрепление студенческого, рабочего и крестьянского движений в борьбе за демократические преобразования в обществе, предоставление студентам права участия в политической жизни, снижение возрастного ценза для участия в выборах с 21 года до 18 лет.

В преддверии выборов партии стремились заручиться значительным количеством голосов, прибегая при этом к переманиванию членов других партий, в том числе и молодежи. Так, лидеру ППН З.А. Бхутто удалось перетянуть в районах Синда и Панджаба под влияние своей партии значительную часть Национальной федерации студентов, возглавляемой Рашидом Хасан Ханом. Ранее эта группировка полностью находилась под влиянием Национальной народной партии (группа А.Х.Бхашани).

Активно действовали организации учащейся молодежи, примыкавшие к ННП, «Авами лиг» и ППН, белуджские и пуштунские студенческие союзы. Важно подчеркнуть, что эти партии в свои предвыборные программы включили и требования, выдвигавшиеся молодежными союзами. Так, ННП (группа А. Вали-хана) в предвыборный манифест включила также пункты о признании автономии университетов и уменьшение платы за обучение.

Весь 1969 год характеризовался подъемом политической активности молодежи в стране. Вопрос о студенческих волнениях даже был поставлен в повестку дня совещания высших представителей военной администрации.

С января 1970 года, в преддверии выборов, военный режим стремился отсечь студенчество от политики и проводил

курс на его политическую изоляцию. Власти строго придерживались указания о том, что «студенты и учащаяся молодежь в интересах будущего нации должны заняться учебой, оставляя сферу политической деятельности для политических партий и их руководителей» [87].

Подготовка и выборы в законодательные органы страны способствовали размежеванию политических сил в студенческой среде. Уже 19 января 1970 г. по призыву Студенческой лиги в Восточном Пакистане состоялась всеобщая забастовка под лозунгами «За победу на выборах», «Против провокаторов из Джамаат-и ислами».

В течение всего 1970 года в Восточном Пакистане не утихали волнения учащейся молодежи, требовавшей освобождения арестованных товарищей, пересмотра университетского устава, свободы политической деятельности. Застрельщиками выступали студенты Даккского университета.

Одной из форм выражения недовольства учащейся молодежи
был бойкот занятий продолжительностью от одного дня до двух-трех недель. Требования, выдвигавшиеся участниками бойкотов, касались демократизации внутренней жизни учебных заведений. Добиваясь их выполнения, студенты иногда объявляли голодовки.

Мощное движение за расширение прав автономии в Восточном Пакистане перекинулось и в западную провинцию. В Синде[88], например, усилились националистические тенденции ряда студенческих союзов: Студенческая организация «Джай Синд», «Синд азад машура стьюдентс федерейшн» и другие,

выступавшие за автономию провинции и расширение прав синдхов[89]. В целом выступления студенчества были вызваны резким недовольством учащейся молодежи внутренней политикой правительства А.М.Яхья-хана, ущемлением прав студенческих союзов.

В 60-70-е годы наблюдался процесс организованного оформления студенческих групп по национальному принципу. В 1960 году была образована Национальная студенческая федерация Синда (НСФС), во второй половине 60-х годов в Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане появились Национальная студенческая федерация СЗПП и Белуджская студенческая организация.

Прогрессивными силами из Национальной народной партии (группа Вали-хана) была предпринята попытка координации деятельности вышеуказанных организаций с целью объединения этих студенческих союзов в единую всепакистанскую федерацию студентов. В марте 1970 года в Лахоре состоялась конференция 150 представителей студенческих организаций, где единогласно было принято решение о создании всепакистанской студенческой организации под названием Союз федераций пакистанских студентов. Участники встречи одобрили манифест и документ, озаглавленный «Призыв-требование», в котором молодежь активно призывала бороться за уважение человеческого достоинства вне зависимости от религиозной, расовой и национальной принадлежности; к отмене всех действовавших «черных законов», антирабочего законодательства и восстановлению права рабочих на создание профсоюзов;

свободу печати; восстановления демократических свобод, демократической системы образования.

Весь 1970 год отмечен студенческими выступлениями в обеих провинциях Пакистана за демократические преобразования в обществе.

60-е годы для студенческого движения были периодом становления как идеологического, так и организационного:

- продолжался процесс формирования национальных студенческих союзов как в Восточном, так и в Западном Пакистане;
- студенчество заявило о себе как о неотъемлемой части демократического движения в стране;
- студенчество продемонстрировало политическим силам и различным социальным слоям решительность, последовательность и наступательный характер своих действий в его борьбе за демократические преобразования общества и расширение автономии;
- студенчество оценило потенциальную мощь совместных выступлений с рабочими, профсоюзами, ремесленниками, интеллигенцией в национальном масштабе.

Семидесятые годы

С приходом к власти Партии пакистанского народа в декабре 1971 г. Пакистане был взят курс на проведение политических, социально-экономических и административных преобразований, построение бесклассового общества. В области экономики - национализация основных отраслей тяжелой промышленности, уничтожение феодальных

пережитков в деревне, улучшения условий жизни широких слоев населения, права на забастовки, расширение прав профсоюзов. Политическим кредо председатель Партии пакистанского народа З.А. Бхутто провозгласил: «Ислам - наша вера, демократия - наша форма правления, социализм - наша экономическая система» [90].

Основной целью партии провозглашалось достижение бесклассового общества, «построение которого можно было добиться, по словам З.А. Бхутто, лишь через социализм в современное наше время» [91].

Студенчество «замерло» в ожидании долгожданных преобразований в обществе, затем прокатилась волна ликования.

Осознавая значительную пропагандистскую и мобилизующую роль студенчества в периоды смещения режимов Айюб-хана и Яхья-хана, З.А. Бхутто еще в первом обращении к нации 20 декабря 1971г. заверял учащуюся молодежь в том, что «со стороны правительства не будет какого-либо вмешательства во внутренние дела студенчества...ему будут предоставлены все возможности для процветания и развития... и с этой целью правительство намерено провести многочисленные реформы в области образования, в результате которых студенчество станет истинным хозяином своей судьбы, а в его судьбе - судьба и будущее Пакистана» [92].

Стремясь претворить в жизнь пропагандистские лозунги, снять напряжение предвыборного марафона, «вернуть армию в казармы» а студенчество - в кампусы, правительство З.А.Бхутто начало осуществление ряда мер, направленных на:

- демократизацию системы образования в плане доступности широким слоям населения, гражданское правительство поставило цель «сделать образование не уделом избранных, а доступным каждому» [93];

- ликвидацию неграмотности. На просветительские цели реформа предусматривала значительное увеличение ассигнований.

Развитие системы образования в целом и ее отдельных звеньев определялось стратегией социально-политического и экономического развития. Курс на индустриализацию страны, модернизацию сельского хозяйства требовал существенной перестройки системы образования. С 70-х годов особое внимание уделялось профессионально-техническому образованию учащихся, подготовке младшего и среднего технического персонала, учителей.

В соответствии с объявленной новой политикой в области образования с марта 1972 г. в Пакистане началась национализация большинства частных школ и колледжей, частично вводилось бесплатное обучение первоначально с 1 по 8 класс, затем с 1 по 10 класс[94].

Перевод подавляющего большинства школ и колледжей из частного сектора не привели к существенным переменам в области образования. Более того, бесплатное обучение в школах повлекло за собой значительное расширение социального состава студенчества, количественному росту абитуриентов из разночинных и малообеспеченных слоев общества, отличавшихся низкой подготовкой; обострилась проблема приема учащихся в учебные заведения, отмечалась

переполненность учебных аудиторий, что вызывало дополнительное недовольство как преподавательского состава, так и студентов.

Реформа высшего образования вылилась по существу в открытие ряда новых учебных заведений[95]. Однако, демократизация системы высшего образования преследовала прежде всего пропагандистский характер и усиление контроля со стороны правящей Партии пакистанского народа в условиях преобладания ее членов в законодательных и исполнительных органах власти. В целом средств из государственного бюджета выделялось недостаточно. И в 1975 году федеральное правительство приостанавливает реформу высшего образования[96].

Правительство ППН в области образования продолжало курс в вопросе территориального размещения учебных заведений в Панджабе и городских районах Синда. Что касается «малых национальностей» - внутренних районов Синда, Северо-Западной пограничной провинции, Белуджистана, то здесь было открыто лишь несколько новых учебных заведений. Ввиду этого, проблема поступления в учебные заведения для представителей «малых национальностей» Пакистана в годы правления ППН по-прежнему стояла остро[97].

Правительство З.А.Бхутто, помня, что значительная часть студенческих выступлений в конце 60-х - начале 70-х годов проходила под лозунгом демократизации высших учебных заведений и обеспечения их полной автономии, отменило Университетский Указ 1961 года, предусматривавший жесткую регламентацию функционирования высших учебных заведений

страны, и разработало Университетский Указ 1972 года, направленный на демократизацию деятельности высших учебных заведений: введение в университетах двух выборных административных органов - сената и синдиката, в состав которых избиралось определенное количество студентов и представителей профессорско-преподавательского состава[98]. Однако студенты были не согласны с тем, что согласно Указу в состав сената и синдиката включали депутатов провинциальной ассамблеи; также учреждалась новая должность – заместителя канцлера, которую занимал федеральный или провинциальный министр по вопросам образования. По существу, новый Указ означал еще большее подчинение деятельности высших учебных заведений правящему режиму и его административному аппарату. Не удивительно в этой связи то, что реакция со стороны основной массы студенчества на введенный правительством ППН новый Университетский Указ была негативной.

Практически все студенческие организации страны в период пребывания у власти премьер-министра Зульфикара Али Бхутто резко критиковали реформы правительства в области образования, а также Университетский Указ[99].

Так, видный руководитель «Ислами Джамаат-и тулаба» в Лахоре Джавед Хашми и лидер одной из фракций Национальной студенческой федерации в Карачи М.Яхья, подчеркивали, что новый Указ подразумевал определенное вмешательство правительства и «привносил» политику в высшие учебные заведения. Представительство студенчества в административных органах университета, согласно Указу, носило

ограниченный и формальный характер. Негативную оценку новому Университетскому Указу высказали также представители оппозиционных партий[100].

Студенты требовали упразднения поста проректора университета[101], увеличения количества учебных заведений не только в урбанизированных, промышленных центрах, но и во внутренних районах Синда, Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане[102], Сокращение на 50% платы за обучение[103], снижение стоимости учебников, отмену системы квот в профессиональные колледжи, большее представительство студентов в сенате и академических учреждениях, провинциальных советах по образованию, гарантий академической свободы и автономии высших учебных заведений.

Предложения учащейся молодежи по совершенствованию учебного процесса варьировались от призывов к созданию бесклассовой системы образования[104], переходу от восточной традиции учительства к демократической системе образования западного образца[105] до революционных перемен в соответствии с принципами ислама[106] и запретом для девушек обучаться в медицинских колледжах страны[107], так как их пациентами будут мужчины, что противоречит догмам шариата.

Праворелигиозные студенческие организации, такие как ИДТ, АТИ и Мусульманская студенческая федерация, отстаивая исламскую систему образования, поддерживали идею создания «исламского общества справедливости»[108]; также выступали за раздельное обучение юношей и девушек; учреждение, в частности, в Синде, исламского университета[109].

В то же время студенты настаивали на расширении профессорско-преподавательского состава, выступали против их выезда за границу на заработки, настаивали на повышении качества преподавания.

По-прежнему оставалась острой и нерешенной проблема трудоустройства выпускников профессиональных и высших учебных заведений. Объявленная правительством в середине 1973 года программа увеличения занятости среди выпускников школ и колледжей, в том числе и Национальная добровольная программа развития, предусматривавшая предоставление работы сроком на один год научно-техническим и инженерным кадрам[110], носила ограниченный характер, следовательно не дала ожидаемых результатов, не привела к существенному ослаблению проблемы безработицы среди образованной части населения и выпускников учебных заведений[111].

Позиции студенческих организаций в вопросе признания Бангладеш

Несмотря на кардинальные изменения в политической жизни Пакистана – приход к власти гражданского правительства, - борьба за национальную автономию и расширение прав «малых национальностей» в студенческом движении получила дальнейшее мощное развитие и в «бхуттовский период»[112]. Демократические преобразования в обществе рассматривались учащейся молодежью в неразрывной связи с «решением национального вопроса»: бенгальского, белуджского, синдхского.

Особенно ярко позиции различных молодежных организаций проявились в период борьбы бенгальского народа в

1970-1971 годах. Первоначально направленное на достижение национальной автономии, движение переросло в борьбу за полную национальную независимость и привело к созданию в 1971 году суверенного государства Бангладеш. Мобилизующую роль в активизации восточнобенгальского населения за свои национальные права сыграла партия «Авами лиг», возглавляемая Муджибуром Рахманом и ее молодежное крыло. Данная тема всесторонне проанализирована в монографии В.Г. Шура «Молодежное движение в Бангладеш» [113].

Следует признать, что демократические национальные студенческие организации всех четырех провинций Западного Пакистана - Национальная студенческая федерация Синда, Национальная студенческая федерация СЗПП, Национальная студенческая федерация Панджаба, Национальная студенческая организация Белуджистана, объединившиеся в 1970 году в Пакистанскую национальную федерацию студентов (ПНФС), приветствовали движение бенгальцев за национальное освобождение, выступали против национального гнета, ратовали за правое дело бенгальского народа. Они рассматривали движение как демократическое и выступили в его поддержку. После массовых выступлений многие члены ПФСС подверглись преследованиям, репрессиям, а в отношении некоторых были начаты судебные процессы[114].

Иной была позиция реакционных организаций, таких как «Ислами джамаат-и тулаба». Они заявляли, что движение бенгальского народа было предательским, антигосударственным, антипакистанским. В своих выступлениях они заявляли, что

Советский Союз стремился расширить зону своего влияния, утверждали, что борьба бенгальцев представляла собой русский экспансионизм и индийскую агрессию, заверяли пакистанцев, что движение спровоцировано агентурой России и Индии. ИДТ противостояла объединению национальных студенческих организаций в единый общепакистанский студенческий союз, не признавала национальный вопрос, выступала против мощного национально-освободительного движения бенгальцев.

После образования Народной Республики Бангладеш в Пакистане развернулась острая борьба по вопросу о признании молодого государства. ИДТ[115], Национальная студенческая федерация развернули широкую кампанию против признания Пакистаном суверенного государства Бангладеш и повели широкую агитацию среди учащейся молодежи[116]. В декабре 1972 г. ИДТ сумела провести своего кандидата Джаведа Хашми на пост президента студенческого совета одного из крупнейших университетов страны - Панджабского. Победа ИДТ на выборах способствовала распространению ее влияния на такие крупные молодежные союзы как Прогрессивную студенческую организацию и Центральный студенческий совет[117]. ИДТ добивалась создания единого фронта учащейся молодежи против признания Бангладеш. Она сумела привлечь на свою сторону Национальную студенческую организацию и Национальную студенческую федерацию, но последние, демонстрируя отказ о признании Бангладеш, так и не вступили в ряды ИДТ[118].

Со своей стороны, демократические студенческие союзы, не только члены ПНФС, но, например, Национальная организация прогрессивных студентов, проводили демонстрации за признание Бангладеш под лозунгами «против дьявольских планов реакционеров» [119].

Участившиеся столкновения между двумя враждующими студенческими группировками по поводу признания Бангладеш и между полицией и «разбушевавшимися» студентами послужили причиной ареста последних [120].

Власти вынуждены были прибегнуть к крайним мерам - ряд колледжей были закрыты [121].

Антибенгальская кампания, развернутая «Джамаат-и ислами» при тесной поддержке ее молодежного крыла - ИДТ, в определенной мере способствовала тому, что Пакистан лишь в 1974 году официально признал Народную Республику Бангладеш.

Движение бенгальского народа за провинциальную автономию, а в последующем и государственную независимость дало толчок всплеску национальных чувств «малых национальностей», проживавших в Западном Пакистане.

Сепаратистские настроения перекинулись и в Белуджистан. В 70-е годы в провинции развернулось сильное национальное движение, принявшее вооруженную форму. В нем принимали участие и члены Белуджской студенческой организации, что послужило причиной запрета ее деятельности со стороны властей.

Многие национальные демократически настроенные студенческие организации осудили центральное правительство,

которое силой стремилось подавить национальное движение белуджей. Подняла голос протеста и национальная федерация студентов Панджаба, они требовали «остановить убийство народа Белуджистана». Но левацкие элементы, прежде всего «Ислами джамаат-и тулаба», занимавшие ключевые позиции в 1973-1974 годах в Панджабе в молодежной среде, были настроены отрицательно. Они стремились отвлечь молодых панджабцев от поддержки национальных движений других этнических групп страны. В то же время они ревностно следили за позицией ПФСС в «белуджском конфликте». Поддержит или не поддержит прогрессивная молодежь страны требования этой этнической группы? ПФСС проявила гибкость в вопросах национальной политики. Она открыто не встала на сторону Белуджистана, а выступила только с осуждением милитаристской политики правительства З.А.Бхутто в этой провинции[122].

Национальные движения в Синде

Начало 70-х годов в Пакистане было отмечено сильными «лингвистическими волнениями» в Синде, в которых принимало активное участие националистически настроенное студенчество. Основные их требования: объявить синдхи национальным языком провинции, формирование синдхского полка в пакистанской армии, провозглашение полной провинциальной автономии, сохранение за центральным правительством вопросов оборонного характера и внешних сношений, финансов, инфраструктуры. Движение Синдхудеш, чьим выразителем в молодежной среде являлась «Джай Синд» требовало

формирование воинских подразделений из числа синдхов, распределение вод Инда в соответствии с соглашением 1945 года, пропорционального представительства синдхов в государственных структурах, квоты при поступлении в учебные заведения для абитуриентов-синдхов и другие[123].

На движении «Синдхудеш» и ряде студенческих организаций – Студенческой организации «Джай Синд», «Синд Азад машура стъюденс федерейшн», Синдской народной студенческой федерации и других лежит ответственность за демонстрации летом 1972 года. Весной студенты отметили «День 4 марта» в память синдхской молодежи, начавшей движение за дезинтеграцию единой провинции[124]. Инициатором мероприятия была Синдхская народная студенческая организация. Многие из них приехали в Хайдарабад для закладки камня в «Мемориал 4 марта». В церемонии принимали участие Всепакистанская мусульманская студенческая лига, «Синд Авами Машура стьюдентс федерейшн», Синдская народная студенческая федерация, которая выдвигала требования о снятии запрета на произведения синдхских поэтов и писателей, в том числе Шейха Айяза[125] и выступала против переселения бихари в провинцию.

Весной 1972 года арестовали многих «бунтовавших» студентов, выдвигая против них обвинения на основании Циркуляра № 32 об обороне Пакистана[126].

Стремясь привлечь всеобщее внимание, члены «Синд Авами Машура стьюденс федерейшн» во главе со своим представителем Лада Гадиром объявили в мае 1972 г. голодную забастовку. Они требовали признать синдхи национальным

языком, угрожая террористическими акциями. Центральным властям удалось усыпить бдительность студентов, выиграть время. Попытки студентов не увенчались успехом, и в тексте Конституции страны 1973 года официальными языками были юридически закреплены урду и английский.

Шовинистические лозунги «Синдхудеш» и студенческих союзов «Джай Синд», «Джай Синд Махаз» дали толчок к созданию в провинции организаций, куда вошли представители малых национальностей, компактно проживавших в Синде: объединенного фронта мухаджиров панджабцев и патанов[127], Национального совета урду[128], Студенческого фронта мухаджиров, выступавший против системы квот при поступлении абитуриентов в колледжи и университеты провинции.

Политические партии и студенческие организации

Всплеск студенческих волнений в 1972-1973 годах, растущее недовольство политикой гражданской администрации в студенческой среде, заставило премьер-министра З.А.Бхутто изменить тактику по отношению к учащейся молодежи. Он считал необходимым нейтрализовать студенческое движение, поставить его под контроль. С этой целью он призывал студенчество сконцентрировать усилия на учебе. Но переубедить студенчество, прошедшее горнило повстанческого движения в Белуджистане, агитационно-выборной кампании 1970 года, национальных волнений в Синде, лидеру правящей Партии пакистанского народа не удалось[129].

Правительство З.А.Бхутто открыто шло на сотрудничество с учащейся молодежью – периодически на официальном уровне принимались представители студенческих организаций[130] страны, присутствие высших должностных лиц на молодежных фестивалях стало традицией[131].

Студенческая активность в период пребывания у власти Партии пакистанского народа, как и прежде, протекала в крупных урбанизированных центрах Пакистана, где сосредоточена большая часть высших учебных заведений - Карачи с крупнейшим в стране университетом и примыкающими к нему колледжами, Лахоре с двумя университетами и колледжами, а также Лаялпуре (ныне Фейсалабад), Мултане, Исламабаде, Хайдарабаде, Пешаваре и Кветте.

Студенчество, в первую очередь, из мелкобуржуазной среды, было увлечено популистскими лозунгами З.А.Бхутто. В целом положительный настрой правящей администрации по отношению к студенчеству, провозглашение демократических лозунгов дали толчок к созданию новых региональных студенческих союзов. В Панджабе, например, были зарегистрированы Панджабский студенческий союз, Организация прогрессивных студентов, Центральный совет студентов. Появилось несколько студенческих союзов исламской направленности: Центральная федерация студентов-мусульман, Объединенная федерация исламских студентов, «Ислами Джамаат-и тулаба-и Пакистан», «Сентрал Техрик-и Истикляль-и-тулаба», Независимая студенческая федерация им.Джинны, профессиональный студенческий союз - Студенческий союз Инженерного университета и другие. Но, пожалуй, ни одна из

вновь созданных организаций не вышла за рамки провинции и не утвердила себя в общенациональном масштабе.

В Синде высокая социальная активность студенчества предопределила большее количество студенческих организаций: Федерация студентов синдхского народа, Ассоциация гражданского освобождения, Национальная организация прогрессивных студентов, Националистическая студенческая организация, Студенческая организация «Джай Синд», «Синд Азад Машура стьюдентс федерейшн», и также Студенческий союз правительственного коммерческого университета, Политехнический союз студентов,

В Северо-Западной пограничной провинции в начале 70-х годов действовала Национальная студенческая федерация СЗПП, была образована «Пахтун Залма» (Молодой сын Пуштунистана) и другие. Под эгидой Национальной народной партии была создана организация во главе с Вали-ханом[132]. В то же время в провинции действовали Пуштунская студенческая федерация, Народная студенческая федерация и другие[133].

В Белуджистане функционировала Белуджская студенческая организация и Балуч Варна. В Восточной провинции в начале 70-х годов - Студенческая ассоциация Восточного Пакистана.

Новое явление в студенческой жизни - возникновение молодежной организации, в которую вступили выходцы из полосы пуштунских племен - Студенческая федерация полосы племен.

Несмотря на широкий спектр политических символик в период пребывания у власти Партии пакистанского народа, в

1972 - 1977 годах студенчество выступало с рядом общих требований, которые можно разделить на: политические, социально-экономические и академические.

В начале 70-х годов студенческие организации обращались к правящей администрации с призывами отменить военное положение, принять новую конституцию страны, прекратить преследования студентов по политическим мотивам[134], предоставить гарантии основных прав и свобод, невмешательство в дела студентов[135], освободить арестованных студентов[136] (Объединенная исламская федерация студентов), восстановить правительство парламентского большинства (альянс Национальной народной партии и «Джамиат-уль улема-и ислам») в СЗПП и Белуджистане[137]. Отдельные студенческие организации, в частности, Национальная студенческая федерация высказывала поддержку народу Кашмира в его борьбе за право на самоопределение и другие требования[138].

В первой половине 70-х годов студенческие организации выдвигали общедемократические требования, но в большинстве случаев они носили разрозненный характер, выступления студентов выливались в поддержку той или иной кампании. Время от времени звучали голоса в поддержку государственного переустройства, но они не представляя собой единой, жесткой оппозиции правящей администрации.

Экономические требования студенчества были связаны с проведением в стране промышленного перевооружения, строительством крупных индустриальных объектов с последующим увеличением числа рабочих мест для выпускников профессиональных колледжей и университетов, так как вопрос

трудоустройства квалифицированных кадров стоял очень остро. Студенты настаивали на предоставлении пособия по безработице[139] по окончании учебы. Боязнь оказаться профессионально невостребованными по завершении образования толкала молодежь на хулиганские выходки, такие как разгром научной библиотеки Карачинского университета[140] или срыв выпускниками торжественной церемонии вручения дипломов под лозунгами: «нам нужна работа, а не дипломы»[141].

Деятельность студенчества и его организаций стала неотъемлемой частью общедемократической борьбы в Пакистане, которая проходила между различными социально-политическими силами, правящими администрациями и оппозицией. Пятидесятилетний период независимого развития государства подтверждает взаимовлияние, единство и согласованность действий политических партий и союзов учащейся молодежи.

В 1972-1977 годах консолидация оппозиционных политических партий нашла отражение и в студенческой среде. Создание в 1973 году Объединенного демократического фронта в составе ведущих сил оппозиции различной политической и идеологической ориентации, а позднее, в 1977 г., на его основе Пакистанского Национального альянса, повлекло за собой определенное сближение правых и леводемократических студенческих организаций, ослабление взаимных нападок и совместные выступления с критикой внутренней и внешней политики правительства ППН.

Студенческие организации поддержали совместные мероприятия политических партий в их борьбе за демократизацию социально-политической жизни и улучшение экономического положения в стране. В июне 1974 года в Карачи был создан Всепартийный комитет действий, куда вошли политические партии «Джамаат-и ислами», Национальная народная партия, Пакистанская рабочая партия, Демократическая ассоциация женщин, Объединенная рабочая федерация, Рабоче-крестьянская партия, Ассоциация гражданских свобод и другие, а также студенческие организации: Национальная студенческая федерация, Совет прогрессивных студентов, «Ислами джамаат-и тулаба», Национальная студенческая федерация Синда, Межколледжская организация студентов Карачи, Белуджская студенческая организация, Прогрессивная молодежь пуштунов и другие.

Всепартийный комитет действий выступил с требованиями восстановления гражданских прав и свобод, вывода войск из Белуджистана и восстановление в провинции демократического правительства в соответствии с результатами всеобщих выборов 1970 года; аннулирования репрессивных законов о чрезвычайном положении и об обороне Пакистана, освобождения всех политических, рабочих и студенческих лидеров, принятие эффективных мер по пресечению инфляции и стабилизации цен на товары широкого потребления[142].

Ряд студенческих организаций Карачи, в том числе Мусульманская студенческая федерация, Национальная демократическая студенческая федерация, Межколледжская организация студентов, а также некоторые другие по призыву

оппозиционных партий отмечали 19 декабря 1975 года День протеста, требуя от правительства восстановления гражданских прав и свобод населения, освобождения политических заключенных, аннулирования репрессивного законодательства и принятия эффективных мер по ликвидации безработицы и пресечению роста дороговизны[143]

Власти строго преследовали учащуюся молодежь за распространение памфлетов в поддержку, например, рабочих Ландхи; были арестованы члены Национальной студенческой федерации. В 1972-1977 годах студенты неоднократно проводили Дни траура и протеста против полицейских расправ, Дни памяти погибших. Например, в Лахоре состоялась бурная демонстрация студентов колледжей, во время которой они сожгли автобус в знак протеста против жестокого избиения полицейскими студентов[144]. Ряд студенческих организаций издавали свои газеты и журналы, где излагали требования и проблемы, а также листовки и памфлеты с критикой политики правительства.

В 70-х годах укреплялись связи студенческих союзов с рабочими и профсоюзными организациями, что, в частности, выражалось в совместных выступлениях в Международный день солидарности трудящихся, а также во время забастовочного движения рабочих и служащих. Так, например, в июне 1972 года в период мощных выступлений трудящихся Карачи, Хайдарабада и ряда других городов Пакистана Национальная студенческая федерация организовала в Карачи демонстрацию солидарности с рабочими с обвинениями правительства в нарушении своих предвыборных обещаний[145], а в апреле 1973 года в одном из

промышленных районов Карачи проходили совместные выступления безработной молодежи, требовавшей предоставления работы.

Студенческие организации - Национальная студенческая федерация Синда, Панджабская студенческая федерация, Белуджская студенческая организация и Пуштунская студенческая федерация входили в Федеральный союз студентов (ФСС), с целью координировать действия студенческих организаций аналогичной или близкой политико-идеологической ориентации во всех четырех провинциях Пакистана[146]. Указанные студенческие организации поддерживали тесные связи с Национальной народной партии Вали-хана, а после ее запрета в феврале 1975 года - Национальной демократической партией.

Кроме названных студенческих организаций, под прямым контролем и руководством ННП Вали-хана в СЗПП и Белуджистане функционировала военизированная молодежная организация «Пахтун Залма» (Сыны пуштунов), воинственно выступавшая против правительства З.А.Бхутто, члены которой совместно с Белуджской студенческой организацией и Пуштунской студенческой федерацией принимали участие в повстанческом движении в Белуджистане[147].

С примыкавшими к ННП студенческими союзами сотрудничала студенческая организация «Джамиат-и-Тулаба-и-Ислам» (ДТИ), близкая к либеральной партии «Джамиат-ул-улама-и-Ислам». Названные организации учащейся молодежи функционировали в Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане, выдвигая требования о предоставлении

автономии провинциям и государственного статуса национальным языкам – пушту и балучи[148].

Национальной Народной партии также симпатизировали различные группировки Национальной студенческой федерации (НСФ). В рассматриваемый период в Национальной студенческой федерации шла фракционная борьба, закончившаяся впоследствии выходом из организации отдельных группировок.

Хайдер Казьми и Абдул Вали Хан возглавляли одну из крупных группировок Национальной студенческой федерации. Ее отличали мелкобуржуазные взгляды, она не проявляла большой активности в вопросе предоставления широкой автономии «малым национальностям» Пакистана. В период «языковых волнений» в Синде в июле-августе 1972 года она защищала идею «пятой национальности», поддержав движение мухаджиров[149].

Популистский лозунг З.А.Бхутто – «исламский социализм» завладел умами определенной части учащейся молодежи. В марте 1976 года в Лахоре по инициативе Пакистанской социалистической партии была учреждена Социалистическая студенческая организация (ССО), которая подчеркивала, что подъем уровня грамотности и образования немыслим без коренной перестройки социально-экономического развития Пакистане, и достигнуть поставленной цели возможно только путем революционной борьбы в союзе с рабочим классом и крестьянством[150]. В целом организация была немногочисленной и не играла значительной роли в студенческом движении Пакистана.

В области внешней политики демократические и

националистические студенческие организации - НСФС, БСО, ПСС, НСФ (группа Казьми-Вали), ССО, а также ПОТ и ряд других выступали за проведение Пакистаном независимой и нейтральной внешней политики, выход из агрессивных блоков СЕАТО и СЕНТО, нормализацию отношений с азиатскими странами и развитие всесторонних связей с социалистическими государствами.

В 70-е годы в выступлениях учащейся молодежи все чаще звучали призывы к укреплению связей с мусульманским миром, арабскими странами, часть студентов, в частности, БСО и другие выступали против применения США военной силы на Среднем Востоке[151]. Еще в период индо-пакистанского вооруженного конфликта 1971 года члены право-религиозных организаций, такие как ИДТ, АТИ развернули кампанию антисоветизма[152]. Годом позже представители Национальной студенческой федерации посетили ряд дипломатических миссий западных стран и Советского Союза в Пакистане, выражая протест международной общественности по поводу расстрела в Индии пакистанских военнопленных[153]. Большинство либеральных и прогрессивных студенческих организаций Пакистана всегда поддерживали лозунги о национальном самоопределении, в частности, они (Национальная студенческая федерация и другие) поддержали Палестинское движение сопротивления [154].

В рассматриваемый период указанные студенческие организации неоднократно проводили антиамериканские митинги и демонстрации.

С отличных позиций выступала другая фракция Национальной студенческой федерации - так называемая

прокитайская группа Рашида, имеющая влияние в студенческой среде Карачи, Лахора, Лаялпура и некоторых других городов Пакистана. Формально эта фракция НСФ, представлявшая главным образом различные слои мелкой буржуазии, интеллигенции и полупролетариев городских районов Панджаба и Карачи, также выступала с требованиями социально-экономического и политического переустройства общества на социалистических началах, обеспечения должной автономии провинций Пакистана, а также с осуждением американской политики в регионе. Однако ее выступления и деятельность отличали экстремизм и выпады против «социал-империализма Советского Союза»[155]. Представители этой фракции НСФ неоднократно выступали с призывами к правящим кругам страны заключить военный пакт с Китайской Народной Республикой, которая, по их утверждению, являлась единственным верным и надежным другом Пакистана[156]. В политическом плане данная фракция НСФ до 1971 года тяготела к Национальной Народной партии (группа Бхашани), а позднее, после отделения Восточного Пакистана - к так называемой марксистской группе ННП и отдельным левым элементам в рядах Пакистанской Народной партии, которые после ее прихода к власти вышли из ее состава и создали такие политические организации, как «Куоми Махаз-и-Азади» (Национальный фронт освобождения) и «Пакистани Ингиляби Махаз» (Пакистанский революционный фронт) во главе с Мохаммадом Ханом и Мухтаром Раной соответственно. Национальная студенческая федерация (группа Рашида) поддерживала

связи и с рядом других организаций, например: «Маздур Кисан парти» (Рабоче-крестьянская партия), Пакистанской рабочей партией и «Муттахида Маздур федерейшэн» (Объединенная рабочая федерация).

Период пребывания у власти Партии пакистанского народа в целом был отмечен высокой социальной активностью студенчества. Характер и размах движения учащейся молодежи диктовался субъективными и объективными факторами: медленным ходом экономических преобразований, ухудшением материального положения основной массы населения, нежеланием верхних эшелонов власти реализовывать заявленные парламентские формы правления, нерешенностью национального вопроса, затягиванием официального признания суверенитета Бангладеш, наконец, непоследовательностью и невыполнением предвыборных обещаний З.А. Бхутто в области образования, маневрированием правящей администрации в молодежном вопросе и т.д.

---

[1] Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches...,c.98.

[2] В кн.: Struggle for Independence. 1857-1947. A Pictorial Record. Karachi. 1958.

[3] Quaid-i-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches..., c. 47.

[4] Sharif al-Mujahid. Quaid-i-Azam Jinnah. Studies and Interpretation. Karachi, 1981.

[5] Mukhtar Zaman. Jinnah's Young Legions in the Battle of Elections (1945-1946), White paper, Islamabad, 1976.

[6] Там же, с. 85.

[7] Sharif al-Mujahid. Quaid-i-Azam Jinnah..., c.65.

[8] Подробнее см.: Пономарев Ю.А. История Мусульманской лиги Пакистана, М., 1982, с.100.

[9] Quaid-I-Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches...,c.80.

[10] Там же, с. 57.

[11] Там же, с.80.

[12] Foundation of Pakistan, All-India Muslim League, Documents: 1906-1947, Karachi-Dacca, 1970.

[13] Пономарев Ю.А. Указ.соч., с.122.

[14] Mukhtar Zaman. Jinnah's ...,c.81.

[15] Sharif al-Mujahid. Quaid-i-Azam Jinnah..., c.66.

[16] Везиров Э.А.Р. Студенческое движение в Индии. М., 1988.

[17] Sharif al-Mujahid. Quaid-i-Azam Jimiah...,67.

[18] Там же, с.57.

[19] Mukhtar Zaman. Jinnah's ...,c.81.

[20] Pakistan Movement. Historical Documents, Karachi, 1968.

[21] Foundation of Pakistan...,c.240.

[22] Student Unrest and Education...

[23] Mukhtar Zaman. Jinnah's...,c.81.

[24] Везиров Э. А.Р. Указ.соч., с.56.

[25] Mukhtar Zaman. Jinnah's...,c.82.

[26] Пономарев Ю.А. Некоторые аспекты пропагандистской работы Мусульманской Лиги в период борьбы за создание Пакистана (1940-47 гг.), с.82-89. В кн. Пакистан. История и экономика. М., 1980.

[27] Mukhtar Zaman. Jinnah's...,c.70.

[28] Там же, с.75.

[29] Шур В.Г. Молодежное движение в Бангладеш. М., 1983.

[30] Агеев В.Ф. Особенности студенческого движения в Синде. В кн.: Пакистан. История и экономика. М., 1980.

[31] Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.

[32] Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура,
М., 1987.

[33] Подробнее см.: Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М., 1975.

[34] Везиров Э.А.Р. Указ.соч.,с.33.

[35] Там же.

[36] Полонская Л.Р. Исторические судьбы идей М. А. Джинны, мусульманский национализм и поиск идентификации пакистанской нации. В кн.: Мухаммад Али Джинна. М., 1995.

[37] Там же.

[38] Подробнее см.: Пономарев Ю.А. Указ.соч., с.218.

[39] Москаленко В.Н. Молодежное движение в Пакистане (1947-1958). Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР, вып. XLII, 1961.

[40] Пономарев Ю.А. Указ.соч.,с.57.

[41] Dawn, 30.08.1954.

[42] Там же, 10.08.1954.

[43] Там же, 23.09.1954.

[44] Там же, 03.08.1954.

[45] Там же, 18.09.1954.

[46] Там же, 19.01.1955.

[47] Там же, 07.10.1954.

[48] Подробнее см.: Агеев В.Ф. Новейшая история Синда. М., 1986.

[49] Серенко И.Н.. М.А.Джинна и создание национальной системы народного образования в Пакистане. В кн.: Каид-и Азам Мухаммад Али Джинна (1876-1948), М., 1996.

[50] Student Unrest and Education, с.65.

[51] Москаленко В.Н.. Молодежное движение, с. 80.

[52] Student Unrest and Education ...,с.87; .Шур В.Г.Указ.соч., с.24.

[53] The Moscow Tribune, Moscow, № 24, 16.12.1994, Triumphal war of Liberation.

[54] Student Unrest and Education ...,c.54.

[55] Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н.. Указ.соч., с.67.

[56] Рузиев Т. Указ.соч., с.46.

[57] Шур В.Г. Указ.соч., с.24.

[58] Там же.

[59] Москаленко В.Н.. Проблемы современного Пакистана. М., 1970.

[60] Подробнее см.: Агеев В.Ф. Особенности ...,с.60.

[61] Шур В.Г. Указ.соч., с.40.

[62] Подробнее см.: Twenty Years of Pakistan..., 1967, с.426.

[63] Там же, с.417.

[64] Student Unrest and Education..., с.64.

[65] Там же.

[66] Twenty Years of Pakistan..., с.426.

[67] Подробнее см.: Агеев В.Ф.. Особенности...,с.57.

[68] Подробнее см: .Шерковина Р.И.. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. М., 1983.

[69] Шур В.Г.. Указ.соч., с.80.

[70] Student Unrest and Education...,с.87.

[71] Piloo Mody. Zulfi my Friend. Karachi, 1973, с.57.

[72] Student Unrest and Education...,с.90.

[73] Там же.

[74] Москаленко В.Н. Проблемы...,с.187.

[75] Подробнее см.:Замараева Н.А. Роль молодежного движения в падении режима М.Айюб-хана в Пакистане. – Третья школа востоковедов. Тезисы, т. 3, М., 1984.

[76] Dawn, 09.02.1969.

[77] Pakistan News Digest, Karachi, July 15, 1969.

[78] Москаленко В.Н. Проблемы...,с.187.

[79] Подробнее см.: Шерковина Р.И. Указ.соч., с.80.

[80] Москаленко В.Н. Проблемы...,с.180.

[81] Pakistan News Digest, Vol.№ 8. Karachi, 15.04.69.

[82] Там же.

[83] Там же.

[84] Pakistan News Digest. Karachi, 15.07.1969.

[85] Подробнее см.: Шур В.Г. Указ.соч., с.77.

[86] Подробнее см.: Замараева Н.А. Молодежное движение в период подготовки первых всеобщих выборов в Пакистане (1969-1970). - Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1986.

[87] The Pakistan Times, 15.07.1969.

[88] Агеев В.Ф. Особенности...,с.61.

[89] Подробнее см.: Замараева Н.А. Национальный вопрос и молодежное движение в Пакистане. - Идеология и политика. Часть 1. М., 1986.

[90] Mody Piloo. Zulfi my friend, с.127.

[91] Там же, с. 80.

[92] The Pakistan Times, 21.12.1971.

[93] Там же, 16.03.1972.

[94] Там же.

[95] Там же, 19.03.1975.

[96] Там же.

[97] Там же, 9,13.01.1979.

[98] Там же..

[99] Dawn, 02.08.1974.

[100] The Pakistan Times, 21.12.1972.

[101] Там же, 10.12.1972.

[102] Там же.

[103] Dawn, 07.07.1974.

[104] The Pakistan Times, 14.01.1972.

[105] Там же.

[106] Там же.

[107] Dawn, 29.11.1974.

[108] Там же, 27.06.1973.

[109] Подробнее см.: Агеев В.Ф. Особенности..., с.59.

[110] The Pakistan Times, 01.05.1973.

[111] Dawn 19 – 25.10.1974.

[112] Замараева Н.А. Национальный вопрос и молодежное движение в Пакистане. с.100.

[113] Шур В.Г.Указ.соч., с.97.

[114] Багават (на языке урду), июль-август 1982.

[115] The Pakistan Times, 29.10.1972 , 02.01.1972.

[116] The Pakistan Times, 02.01.1972.

[117] Там же, 02.01.1973.

[118] Там же.

[119] Там же.

[120] Там же, 29.11.1972.

[121] Там же.

[122] Пикулин М.Г. Белуджи. М., 1959.

[123] The Pakistan Times, 05.03.1972; 06.03.1972.

[124] Там же, 06.03.1972.

[125] Там же.

[126] Там же, 29.03.1973.

[127] Там же, 29.04.1973.

[128] Там же, 16.06.1972; Dawn, 09.08.1973.

[129] The Pakistan Times, 30.03.1973.

[130] Там же, 12.06.1973

[131] The Pakistan Times, 24.12.1973.

[132] Там же, 30.03.1973.

[133] Там же, 06.04.1973.

[134] Там же.

[135] Dawn, 04.08.1974.

[136] The Pakistan Times, 01.11.1972.

[137] Там же, 27.01.1975.

[138] Там же,10.12.1973.

[139] The Pakistan Times, 19.11.1973.

[140] Dawn, 09.11.1974

[141] Там же, 07.06. 1972.

[142] Dawn, 03.06.1974.

[143] Там же, 20.12.1975.

[144] Там же, 30.11.1973.

[145] The Pakistan Times, 17.06.1972.

[146] Dawn, 16.11.1972.

[147] Там же, 16.11.1972.

[148] Там же, 30.12.1971.

[149] Там же, 15.10.1972.

[150] The Pakistan Times, 12.03.1976.

[151] Там же.

[152] Там же, 11.12.1971.

[153] Там же, 27.01.1975.

[154] Там же.

[155] Dawn, 28.01.1974.

[156] Там же, 22.12.1971.

[157] The Pakistan Times, 12.03.1976

[158] Dawn, 28.01.1974

[159] Там же, 22.12.1971

Глава III. СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПАКИСТАНЕ в 80 -- 90-е ГОДЫ

Студенческое движение в 80-е – 90-е годы можно разделить на два исторических этапа: первый - 1977–1988 гг. – пребывание у власти военных администраций во главе с генералом М.Зия-уль-Хаком, второй – 1988 – середина 90-х годов – период правления гражданских правительств премьер-министров Беназир Бхутто и Навваза Шарифа.

5 июля 1977 г., в третий раз за время существования Пакистана, армия совершила военный переворот, свергнув правительство Партии пакистанского народа, избранное на всеобщих выборах. На основании закона о военном положении № 14 от 5 июля 1977 г. было введено чрезвычайное положение, строгая цензура печати, приостановлено действие конституции, запрещена любая политическая деятельность, в тюрьмы брошены тысячи противников военного режима. В результате граждане Пакистана были лишены практически всех основных демократических прав, провозглашенных конституцией 1973 г.: неприкосновенности личности и жилища, свободы передвижений, слова, собраний, организаций и т.д.

В интересах правящего блока военные власти под флагом защиты чистоты ислама стали пересматривать социально-экономическую политику государства: был взят курс на денационализацию промышленности, сведены на нет результаты земельной реформы, проведенной ранее в интересах малоземельных крестьян, резко возросла доля иностранного капитала в экономике страны. Система образования, что особенно важно для студенчества, также

была передана частному сектору, при этом ассигнования на подготовку национальных кадров были значительно урезаны.

В целях «исламской переориентации», были пересмотрены все учебные программы с тем, чтобы значительно расширить изучение истории, культуры, традиций религии. Преподавание в школах было переведено на язык урду, применялся «язык Корана» - арабский. Создавались школы при мечетях.

Новая военная администрация в целях закрепления власти взяла курс на уничтожение демократических прав, наиболее ярким свидетельством чему являлась неоднократная отмена всеобщих выборов.

«Временный конституционный закон», вступивший в силу 24 марта 1981 г., фактически отменил конституцию 1973 г. и наделил генерала М.Зия-уль-Хака абсолютными законодательными и исполнительными полномочиями, по существу полностью лишил конституционной независимости судебную систему, а политических заключенных в Пакистане - возможности обращаться за помощью в гражданские суды, использовать адвокатов для защиты своих прав. Гражданское судопроизводство перешло в ведение военных трибуналов. Судам запрещалось принимать к рассмотрению дела, подвергающие сомнению законность «Временного конституционного закона» и указов военного положения. Судьи всех категорий назначались президентом и губернатором провинций.

Военные трибуналы стали важным звеном в системе произвола; вынесенные ими приговоры были окончательными и

не подлежали апелляции в гражданских судах. На основании закона о военном положении власти арестовывали без предъявления обвинения любого, кого они рассматривали как «представляющего угрозу для безопасности страны».

За политические выступления любому гражданину Пакистана грозило 14-летнее тюремное заключение и телесное наказание, а указ № 53, принятый 27 сентября 1982г., предусматривал смертную казнь за «антиправительственную деятельность». Указы, принятые военной администрацией, были направлены на подавление любого проявления неповиновения.

Широко действовали исламские суды, которые применяли антигуманные формы наказания - отрубание пальцев, рук, порка плетьми.

Репрессии были направлены против демократических сил Пакистана, прогрессивных профсоюзов, активистов студенческого движения. В декабре 1978 г. был арестован президент Синдской национальной студенческой федерации, член ЦК Коммунистической партии Пакистана Джам Саки. 30 июля 1980 г. за решетку брошена группа представителей демократических сил: профессор Джамаль Накви, лидеры Объединенной Федерации Пакистана Шамим Басти, Шабир Шар и др. Никому из них не было предъявлено официального обвинения; их держали в полной изоляции, не разрешая встречаться ни с адвокатами, ни с родными. Назир Аббаси, президент Синдской национальной студенческой Федерации, вице-президент Пакистанской Федерации студентов скончался от пыток 9 августа 1980 г.

Многие лидеры и активные участники студенческого

движения были убиты из-за угла, их арестовывали, бросали в тюрьмы, где применялись изощренные пытки, им выносили приговоры о смертной казни через повешение. Некоторые скончались в тюрьме от нечеловеческих условий содержания и пыток. Тех, кому удалось уйти в подполье, разыскивала полиция. Опасности подвергалась не только их жизнь, но и жизнь близких и родственников. В марте 1981 г. военным режимом были арестованы Имдад Чандио, Мохаммад Хан Соланги и Шер Мохаммад Мангрио (лидер ПФСС). В ноябре 1982 г. военный трибунал приговорил всех троих к семи годам тюремного заключения и 10 ударам плетьми.

Ордера на арест были выданы на Сахиба Шаха Сабира (председатель ПФСС), Хабиба Джалиба Балуча (вице-председателя ПФСС), Наринджана Кумара (пресс-секретаря ПФСС) и члена Центрального Рабочего комитета ПФСС Хамиды Гангро, вдовы На-зира Аббаси.

Антидемократические санкции администрации М.Зия-уль-Хака вызвали резкое недовольство широких народных масс, политических партий, студенческих союзов.

Высокая социальная активность учащейся молодежи, участие в общедемократических движениях - отличительная черта политической жизни Пакистана на протяжении всей истории страны. Учитывая опыт взаимоотношений прежних военных администраций с учащейся молодежью, М. Зия-уль-Хак увидел в студенчестве реальную силу, неумелое использование которой могло привести к социальной нестабильности, а в дальнейшем - к подрыву режима личной власти[1]. Опираясь на предшествующий опыт, генерал М.Зия-уль-Хак придерживался

стратегии маневрирования: от идеологического наступления на учащихся до превентивных санкций, вплоть до запрета студенческих союзов в 1984 году.

Стремясь разрядить общественную напряженность, придя к власти, военные отложили на апрель 1978 г выборы в студенческие союзы, назначенные еще на ноябрь 1977 года.

В целом политика маневрирования была направлена на противодействие росту демократических сил в молодежной среде. Следуя поставленной цели, новая администрация способствовала созданию новых проправительственных организаций. В декабре 1982 г. контролируемые военными средства массовой информации широко осветили появление «Новой синдской студенческой организации». Лидеры этой группы выступили с требованиями о запрете ряда прогрессивных студенческих союзов. В 1983 году была создана еще одна молодежная организация - «Движение в поддержку Зия-уль-Хака».

И, наконец, следуя политике исламизации всех сфер социальной жизни, власти открыто поддержали праворелигиозную партию «Джамаат-и ислами» и ее молодежное крыло «Ислами джамаат-и тулаба», противостоя тем самым широкому альянсу демократических сил учащейся молодежи.

Таким образом, приход военных к власти в июле 1977 г. повлек резкую поляризацию сил в студенческой среде, что нашло отражение в борьбе двух основных течений – праворелигиозного – «Ислами джамаат-и тулаба» и широкого альянса демократических сил. С одной стороны, оба идеологических противника реально отражали расстановку

социально-политических сил в стране. С другой стороны, грубое попрание конституционных прав и свобод в Пакистане привело к появлению экстремистских элементов, в первую очередь, в лице нелегальной террористической молодежной организации «Аль-Зульфикар», возглавляемой двумя сыновьями Зульфикара Али Бхутто, свергнутого премьер-министра Пакистана[2].

Оценка учащейся молодежью захвата власти военными в 1977 г. была неоднозначной. Были как сторонники, так и противники. Переворот поддержала не только ИДТ, но и Студенческая организация «Джай Синд». Однако каждая преследовала узко партийные цели - первые ожидали поддержки мощного патрона, а другие видели в свержении бывшего премьер-министра, синдха по национальности, месть за утраченные иллюзии.

Конец 70-х – начало 80-х годов

За годы пребывания военной администрации у власти движение учащейся молодежи по меньшей мере трижды активно выступало в качестве политической силы, отстаивающей, наряду с академическими, также и общедемократические требования. Первый период - борьба в условиях подготовки обещанных властями всеобщих выборов в 1978-1979 гг.; второй - конец 1979 - 1983 гг. - деятельность студенческих организаций в условиях борьбы политических партий за создание оппозиционного альянса против военной администрации и активное участие в кампании гражданского неповиновения 1983 г.; третий - подъем движения учащейся молодежи в 1984 г.

после запрета студенческих союзов вплоть до прихода к власти гражданского правительства Беназир Бхутто в 1988 г.

Усиление социального неравенства в Пакистане, рост национального недовольства синдхов, пуштунов, белуджей, резкое ограничение демократических прав и свобод в Пакистане - все эти факторы стимулировали организационную и политическую активность студенческих организаций страны. Рост цен, увеличивающаяся из года в год плата за обучение, неопределенность будущего, жизнь взаймы, безработица среди дипломированных специалистов объективно толкали учащуюся молодежь на поиски путей социальной справедливости, что проявилось с одной стороны, в экстремистских действиях - поджог автобусов, пикетирование дорог, бойкот занятий и т.д. С другой стороны, студенчество как наиболее образованная и сознательная часть молодежи осознавала необходимость организованной политической борьбы за демократические права.

Для движения учащейся молодежи Пакистана в период правления генерала М. Зия-уль-Хака характерно несколько отличительных черт:

- активное участие в социально-политических процессах, происходящих в обществе;
- усиление политизации студенчества под влиянием политических партий и борьбы между ними; каждая политическая партия выступала в защиту интересов учащейся молодежи; многие партийные манифесты включали требования о повышении уровня преподавания в колледжах и введении родного языка как средства обучения студентов;

- увеличение численности студенческих организаций;

- выступление студенчества как самостоятельной политической силы;

- усиление националистических тенденций в студенческой среде и т.д.

Молниеносно осуществленный военный переворот 1977 года вызвал шок в среде сторонников и представителей арестованного премьер-министра гражданского правительства З.А.Бхутто. Первыми, кто выступил против произвола военных, были студенты. Порушенные идеалы демократии заставили их встать в ряды демонстрантов вместе с бастующими рабочими, ремесленниками, партийными активистами.

Журнал «Вьюпойнт» писал: «...студенты Панджабского университета очень чувствительны сегодня к политическим тенденциям. Здесь, как и везде, видят различия между демократическими и антидемократическими силами, между радикалами и теми, кто отстаивает статус-кво» [3].

Студенческие организации выдвигали лозунги отмены военного режима, соблюдения демократических прав и проведения свободных парламентских выборов. Наряду с этим звучали собственно студенческие требования: борьба за установление студенческого самоуправления в университетах и колледжах, проведение выборов в союзах учащейся молодежи, создание нормальных условий жизни в общежитиях, снижение высоких цен на учебники, уменьшение платы за пользование лабораториями и библиотеками, гарантия занятости после окончания учебы, демократизация учебного процесса; в целом - за пересмотр системы народного образования с точки зрения

ее научной обоснованности, приведения ее в соответствие с национальными потребностями социально-экономического развития страны.

Организованным ответом учащейся молодежи на массовые репрессии в стране стала победа противников правления военных на выборах в студенческие союзы весной 1978 г., что дало толчок к их дальнейшей консолидации. Объединение различных группировок (национальных, профессиональных, реформистских, левых, левоэкстремистских и т.д.) протекало в два этапа.

Вначале происходило объединение демократических организаций, которые до 1977 г. были политическими или идеологическими противниками (Народная студенческая федерация и Студенческая организация «Джай Синд»), Синдская народная студенческая федерация, Синдхская национальная студенческая федерация, Белуджская студенческая организация в пределах Синда.

В дальнейшем имело место стремление к объединению демократических студенческих организаций в масштабах страны. Важным проявлением этой тенденции явилось создание альянса, в состав которого вошло более десяти крупных молодежных организаций страны - Белуджская студенческая организация, Федерация Панджабских студентов, Пуштунская студенческая федерация, Синдхская национальная студенческая федерация, Социалистическая студенческая лига, «Ингилаби маздур-и тулаба», Национальная студенческая организация, Студенческий альянс медиков, Национальная студенческая федерация (Панджаб),

Националистическая студенческая федерация синдхов, Национальная студенческая федерация, Прогрессивный фронт Карачи, Прогрессивная студенческая организация (Исламабад), «Синдхи шахид техрик», Прогрессивный фронт (Бахавалпур).

В целом, в первые годы пребывания у власти генерала М.Зия-уль-Хака студенческое движение Пакистана представляло собой уже не столь разрозненные выступления учащейся молодежи, как это было до 1977 г. В рассматриваемый период оно имело одну цель - восстановление гражданского правления, что объединяло большие массы учащейся молодежи независимо от их политической ориентации. Важно также, что студенчество ставило задачу совместных выступлений против военного режима с рабочими, крестьянами, интеллигенцией и т.д. Однако к практическому осуществлению поставленной цели оно самостоятельно не приступило в силу политической незрелости, низкой организованности национальных союзов, постоянной смены руководящих кадров, отсутствия опыта практической работы с массами, слабыми связями с промышленным пролетариатом и профсоюзным движением, фракционной борьбой в своих рядах, робкими шагами на международной арене, ограниченным опытом работы с молодежными международными организациями и т.д. Все это затрудняло становление широкого демократического крыла в молодежной среде; движение было уязвимо со стороны правительства М. Зия-уль-Хака, что позволяло ему в известной степени контролировать поведение студенчества.

По мере укрепления военного режима, особенно после казни в апреле 1979 года свергнутого премьер-министра З.А.

Бхутто, «подталкиваемая» социальными преобразованиями в соседнем Афганистане и антимонархической революцией в Иране, администрация генерала М. Зия-уль-Хака взяла курс на дальнейшее резкое ограничение политических прав и свобод в стране, подавление любого проявления оппозиции, политических партий и студенчества. При разгоне демонстраций учащихся власти применяли оружие и слезоточивый газ.

Победа демократических сил на выборах в студенческих союзах ведущих учебных заведений страны в 1978 г. серьезно пошатнула позиции «Ислами джамаат-и тулаба». Участились столкновения между двумя враждующими группировками молодежи. Вражда между ними часто принимала уродливые формы политической борьбы - от срывов конференций, митингов, творческих вечеров, погромов в общежитиях до убийства активных членов студенческих объединений.

ИДТ, отлично организованная и финансируемая, не ограничивалась хулиганскими выходками только в студенческой среде. Травле, избиениям подвергались и «неугодные» преподаватели, некоторые из которых вынуждены были поменять место работы. Саботаж занятий и марши протеста против идущего вразрез с мнением ИДТ решений администрации учебного заведения или ассоциацией преподавателей стали обычными для молодых джамаатовцев.

Потеря лидирующих позиций ими в конце 70-х гг. в молодежной аудитории явилась одной из причин разработки «национальной программы терроризма». С этой целью ИДТ приступила к созданию тренировочных лагерей, в частности, недалеко от Карачи, где юноши обучались не только отдельным

видам рукопашной борьбы, но и умению пользоваться холодным и огнестрельным оружием.

Военные власти, заинтересованные в свою очередь в поддержке ИДТ, всячески способствовали укреплению ее позиций в молодежной среде. Преследуя свои цели, они не гнушались таких грязных методов, как арест прогрессивных студентов перед выборами, запрет их предвыборной кампании под надуманными предлогами и т.д. Используя административный нажим, власти способствовали назначению членов ИДТ на влиятельные должности в студенческих советах. В 1979 г. на место президента студенческого союза М. Казми, представлявшего либеральные настроения учащейся молодежи, был назначен член ИДТ, что и вызвало взрыв недовольства в университете.

Вскоре военные власти помогли ИДТ восстановить лидирующее положение в ряде основных учебных заведений страны.

На выборах руководящего состава Студенческого комитета Карачинского университета - одного из крупнейших учебных заведений Пакистана - в июле 1979 г. победило студенческое крыло «Джамаат-и ислами». Представитель ИДТ Х. Хакни был избран председателем Союза студентов. Однако пост генерального секретаря занял лидер созданного незадолго до выборов альянса прогрессивных и либеральных студентов Р. Патель. Вражда между ними усилилась, поскольку прогрессивно настроенные студенты обвинили джамаатовцев в подтасовке результатов голосования. Впервые за более чем 25-летнюю историю университета прогремели выстрелы.

Вновь, как и при президенте Айюб-Хане, пролилась кровь учащихся.

Ретроспективный анализ объективных и субъективных факторов показывает, что в Пакистане вслед за очередным подавлением выступлений студенчества за демократические преобразования наблюдался определенный спад политической активности, усиление фракционной борьбы в его рядах. Дезорганизация общественной жизни, ослабление деятельности прогрессивных организаций, исламский бум, разногласия в левом движении Пакистана создали благоприятные условия для идей соглашательства с существующей властью, маоистских тенденций, реформистских настроений[4].

Усилилась фракционная борьба внутри Народной студенческой федерации к середине 1982 г., что помешало ей подняться до уровня лидера в демократическом студенческом движении страны в рассматриваемый период. Закономерным в этот период является появление студенческой организации «Черные орлы» (1979 г.), которая выдвигала задачи построения бесклассового общества, основанного на принципах ислама, демократии и равенства.

В начале 80-х гг. наблюдался также раскол многих студенческих союзов, стоящих на либеральных позициях, например, Национальной студенческой организации, основанной еще в 1968 г. в Панджабском университете. Однако она сумела преодолеть внутренние разногласия и имела определенное влияние на учащуюся молодежь, прежде всего в крупных городах. Усилились расхождения Социалистической

студенческой организации с другими прогрессивными союзами.

Не было единства в рядах оппозиции, существовали серьезные разногласия, определенные как объективными, так и субъективными факторами.

Другой важной чертой студенческого движения стало более тесная его связь с деятельностью оппозиционных политических партий. Многие выступления учащейся молодежи проходили под их руководством. В условиях запрета деятельности политических партий студенческим организациям ставились следующие задачи: развернуть широкую агитационно-пропагандистскую кампанию среди различных слоев населения, осуществлять легальную связь партийного руководства с рядовыми функционерами и активистами. В свою очередь члены партий использовали мероприятия учащейся молодежи, часто выступали на митингах и собраниях. Студенты организовывали политические процессии, марши протеста, требуя, освобождения из тюрем политических заключенных и т.д.

Участие в кампании гражданского неповиновения 1983 г. [5]

14 августа 1983 г. в Пакистане была объявлена массовая кампания гражданского неповиновения военному режиму генерала М. Зия-уль-Хака по призыву оппозиционных политических партий.

Еще в 1981 г. лидерами восьми политических партий было образовано Движение за восстановление демократии (ДВД), разработана политическая программа из 21 пункта, ставившая

целью устранение военного режима, восстановление действия Конституции 1973 г., провозглашение демократических свобод, проведение парламентских выборов, снятие запрета на политическую деятельность, освобождение всех политических заключенных и т.д.

Демократическое студенчество принимало активное участие в развитии кампании гражданского неповиновения. Вновь усилилось стремление прогрессивной молодежи к консолидации. Стремясь дать организованный отпор военной администрации, еще в январе 1982 г. демократически настроенное студенчество предприняло попытки к объединению - была воссоздана Демократическая студенческая федерация (запрещена в 1954 г.), в состав которой вошли национальные студенческие организации Панджаба, Синда и СЗПП (часть белуджских студентов, симпатизирующих ДСФ, вошла в состав союза, являясь членами Пуштунской национальной студенческой организации)[6]. Представляя молодежное крыло Коммунистической партии Пакистана, ДСФ не только включилась в участие к подготовке кампании гражданского неповиновения в 1983 г., но и в отдельных случаях самостоятельно возглавляла антиправительственные процессии, участвуя в вооруженных стычках с армейскими подразделениями. ДСФ значительно расширила сферу своей деятельности, которая вышла за рамки работы только в студенческой среде. Вовлекая в свои ряды молодых рабочих, крестьян, творческую интеллигенцию, федерация тем самым расширила свой социальный состав, что несомненно отразилось на размахе выступлений, а в дальнейшем и степени политичес-

кой зрелости.

ДСФ имела четкие политические взгляды и цели: задача минимум - ликвидация военного режима, предоставление свободы политзаключенным, проведение всеобщих выборов и удовлетворение академических требований. Задача максимум - национально-демократическая революция, развитие страны по некапиталистическому пути, участие в борьбе за мир, против национального угнетения, феодализма, монополистического капитала и империализма.

Члены ДСФ шли в авангарде демонстраций; в колледжах и университетах они проводили большую работу по созданию и сплочению первичных групп, превращению их в крупные студенческие объединения, например, Лахорский студенческий фронт.

Общий политический подъем, объединение политических партий в рамках Движения за восстановление демократии способствовали также активизации деятельности студенческих групп оппозиционного направления, не входящих в рассмотренные выше федерации, а действовавших в рамках какого-либо университета.

В начале 80-х годов тенденция к сплочению рядов усилилась. Так, в 1982 г. было образовано Объединенное студенческое движение (ОСД), которое организационно охватывало 18 студенческих союзов Карачинского университета. Высший орган ОСД - Карачинский студенческий комитет действий - в начале 1983 г. провел конференцию с целью сплочения рядов в борьбе против военного режима, на которой были выработаны и приняты основные направления деятельности - освобождение

арестованных студентов, восстановление в университетах системы семестров, отмена решений об исключении учащихся, проведение выборов в органы студенческого самоуправления[7].

В этом же направлении следует рассматривать и шаги, предпринятые Социалистической студенческой организацией, которая после серьезных разногласий в конце 1970-х гг. с другими прогрессивными организациями страны с начала 80-х гг. выступила в общем потоке демократических сил в стране. На страницах журнала «Чингари» ее представители писали, что «настала необходимость усилить принципиальную идеологическую борьбу против правления военных, и что любая договоренность и компромисс с армией являются предательством перед демократическим движением народа Пакистана» [8].

Еще одна крупная федерация - Национальная студенческая организация имела в начале 80-х гг. определенное влияние на учащуюся молодежь, прежде всего, в крупных городах. Например, в 1983 г. в Карачи прошла 15-ая сессия Национальной студенческой организации, где помимо важных организационных вопросов рассматривалась внутриполитическая ситуация в стране. Одна из резолюций призывала «все политические партии, студенческие организации, рабочих, крестьянство, представителей интеллигенции журналистов, писателей, врачей, адвокатов, государственных служащих и преподавателей учебных заведений объединиться с целью принятия практических действий для восстановления конституции 1973г., проведения всеобщих выборов, провозглашения свободы прессы и судов» [9]

и т. д.

В период антиправительственных выступлений осенью 1983 г. молодежные организации выполняли главным образом две задачи: пропаганда идей и лозунгов, выдвигаемых ДВД, и повседневная работа по организации и проведению мероприятий в рамках «кампании гражданского неповиновения».

На периодических заседаниях ЦК ДВД принимались программы действий, резолюции, призывавшие «все политические партии и отдельных лиц, верящих в демократию, объединиться и совместно с ДВД выступить в борьбе за восстановление демократических свобод в стране». Движение за восстановление демократии развернуло широкую агитационно-пропагандистскую кампанию среди различных слоев населения. Власти не разрешали передвижение политических деятелей по стране. Поэтому легальная связь с массами партийных функционеров и активистов в значительной степени осуществлялась через студенческих активистов. Политические лидеры использовали мероприятия учащейся молодежи, часто выступали на многочисленных митингах, входили в состав студенческих демонстраций.

ДВД имело свои отделения во всех провинциях страны (так называемые руководящие органы на местах). В то же время ЦК ДВД стремился наладить работу в низовых ячейках. С этой целью были созданы группы из пяти-шести человек, их возглавлял бывший член парламента, провинциальный законодатель или другой широко известный деятель. В состав группы входили студенты, рабочие, юристы, партийные работники.

В период подготовки к кампании гражданского неповиновения студенчество применяло различные формы протеста против военного режима генерала М. Зия-уль-Хака. Оно участвовало в политических процессиях, устроенных в память о погибших товарищах, замученных военными, распространяла тысячи прокламаций, выпущенных ДВД. Учащиеся объявляли голодовки, требуя освобождения из тюрем политических заключенных, выпускали листовки с обращением к президенту, настаивали, чтобы он «вернул страну к гражданской форме правления».

По решению ДВД начало кампании гражданского неповиновения было назначено на 14 августа - в день национального праздника - Дня независимости. И по мере приближения назначенной даты внутриполитическая обстановка в стране накалялась. Демократическими силами осуждались репрессии и аресты студентов в г.Даду, Мехранском университете и Хайберском медицинском колледже[10], убийство президента Объединенного совета действий Балуча во время демонстрации студентов в г. Саддаре.

10 августа 1983 г. полиция города Мултана ворвалась в четыре общежития Медицинского колледжа, где собравшиеся студенты предъявили администрации требования о демократизации учебного процесса. Для разгона бастовавших были применены дубинки. В результате многие студенты были искалечены. На другой день в знак протеста против расправы над студентами и в поддержку своих требований учащаяся молодежь организовала новую демонстрацию, к ней присоединились местные жители. Для ее разгона полиция

применила слезоточивый газ. 107 студентов были арестованы[11].

За попытку организовать демонстрацию против военного режима осенью 1983 г. был арестован Сахак Абкар, президент Национальной студенческой федерации.

Стремясь запугать учащуюся молодежь, правительство объявило о предполагаемом запрете студенческих организаций всей ступеней. Однако это вызвало новую волну митингов и демонстраций протеста.

Массовые столкновения студентов с полицейскими подразделениями в городах явились детонатором кампании гражданского неповиновения 14 августа 1983 г. Высокая организованность и мобильность студенчества способствовали усилению действенности и остроты их выступлений.

География и размах студенческого движения в целом по стране были неодинаковы, что объяснялось несколькими причинами: социальным и национальным составом молодежных организаций, зрелостью политических убеждений, влиянием традиций, степенью сознательности и организованности той или иной студенческой организации, ее националистическими устремлениями и т.д.

К выступлениям студентов присоединились средние городские слои и крестьянство. Часто подобные выступления носили стихийный характер, руководство ДВД пыталось направить их в русло активной антиправительственной деятельности. Однако слабая организованность ДВД в целом по стране, арест основных его лидеров в начальный период кампании в значительной степени осложняли решение этой задачи.

Антиправительственные выступления происходили в

различных районах страны. Однако наивысшего накала борьба за устранение военного режима достигла в Синде. Августовские события обнажили острейшие социально-экономические и политические проблемы провинции.

Проводимая администрацией генерала М. Зия-уль-Хака внутренняя политика, была направлена на ущемление интересов синдхов[12]. Следствием подобной линии явилась относительная экономическая отсталость провинции Синд, дискриминация национальной культуры и т.д. Синдхи постепенно отстранялись от службы в государственном аппарате. Все эти меры центральных властей вызывали недовольство среди широких слоев населения провинции - синдхской национальной буржуазии, помещичьих кругов, творческой интеллигенции, учащейся молодежи, профсоюзных объединений, националистических организаций, сельского населения. В массовом антиправительственном выступлении приняли участие представители различных политических убеждений: националистические группировки: «Синдхи авами техрик» и «Джай Синд», Комитет издольщиков Синда, Движение рабочих-синдхов, Движение женщин синдхов, Комитет защиты синдхской литературы, Студенческая организация «Джай синд», Синдхская национальная студенческая федерация, входившая в состав ДСФ. Подъем национального движения был закономерным ответом на политику дискриминации, проводимую военной администрацией в отношении коренного населения провинции.

В антиправительственном движении участвовали практически все социальные слои населения. Демонстранты

несли лозунги «Отменить правление военных, восстановить демократию»[13]. Волнениями были охвачены многие города и населенные пункты: Карачи, Хайдарабад, Суккур, Хала, Каидиар, Шикарпур, Фейсалабад, Навабшах, Татта, Даду.

Кампания массового неповиновения разворачивалась с невероятной быстротой. За сухими строчками газетной хроники просматривалось нарастание выступлений учащейся молодежи, часто они принимали уродливые формы.

Студенты высшей школы в г. Даду провели дерзкую по смелости операцию, прервали занятия, организовав три процессии, одна из которых разгромила магазин, другая - пыталась повредить железнодорожные пути, применяя при этом огнестрельное оружие против полицейских. Третья - успешно атаковала местную тюрьму, открыла три камеры, выпустив 102 заключенных. Подоспевшая полиция произвела аресты, среди схваченных оказались члены националистических групп[14]. По обвинению в беспорядках и нанесении ущерба общественному имуществу в середине августа было арестовано 25 студентов только медицинского колледжа Мултана[15]. 21 августа учащаяся молодежь Высшей государственной школы Хайдарабада бойкотировала занятия в знак солидарности с погибшими студентами. 22 августа выступили студенты медицинского колледжа этого же города. Многих из них арестовали. Но массовые облавы не остановили учащуюся молодежь. Через несколько дней студенты Высшей государственной школы вновь вышли на улицы, приняли участие в антиправительственных процессиях и т.д. Хроника событий продолжалась.

Вскоре волнения среди учащейся молодежи перекинулись

и на крупный административный и промышленный центр страны - Карачи - студенты Синдхского медицинского колледжа объявили о поддержке программы ДВД. Около 200 студентов покинули общежития, блокировали движение транспорта перед полицейскими участками[16].

Опасаясь широкого распространения антиправительственных выступлений студентов на другие провинции страны, в ряде районов Синда для «наведения порядка» были срочно вызваны воинские подразделения. В некоторых городах возобновили деятельность военно-полевые суды. Сотни активистов политических партий и общественных организаций были арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения, денежным штрафам и телесному наказанию. Только к концу августа армия установила контроль в десяти районах Синда. При этом центральные власти с помощью средств массовой информации пытались исказить действительное положение дел. Они намеренно шли на фальсификацию событий, давали преуменьшенные сведения о подлинном размахе студенческих антиправительственных выступлений[17].

Почти 30 деревень осадили подразделения армии и полувоенные формирования, которые в поисках сторонников ДВД проводили повальные проверки документов.

Для разработки экстренных мер, направленных на скорейшее подавление массовых выступлений населения Синда, 12 сентября 1983 г. было проведено совещание высших представителей военных властей[18]. На повестке дня стоял один вопрос - обстановка в Синде. Оценивая создавшуюся ситуацию,

отмечалось, что в провинции обнаружено значительное количество подрывной, антиправительственной литературы. Стремясь лично убедиться в контролировании воинскими частями обстановки, президент страны генерал М.Зия-уль-Хак совершил поездку по Синду и Белуджистану.

Обстановку в провинции усугубляли и действия националистических группировок, что, в свою очередь, затрудняло действия ДВД и демократических молодежных организаций.

Прогрессивные силы студенчества, действовавшие в рассматриваемый период в Синде, прежде всего ДСФ и входящая в ее состав Синдхская национальная студенческая федерация (СНСФ), сумели противостоять распространению шовинистических настроений в сельской среде, не дали разгореться гражданской войне. Они ходили по деревням, вели широкую разъяснительную работу.

СНСФ, образованная еще в 1960 г., к началу 80-х гг. имела богатый опыт практической работы: после запрета ДСФ в 1954 г. ее отделения в СЗПП, Белуджистане и Панджабе самораспустились, однако, в Синде СНСФ ушла в подполье, продолжая работать. Долгие годы она действовала самостоятельно и изолировано от студенческих организаций других провинций. Синд - единственный район, где она работала, что позволяло союзу концентрировать усилия на решении национальных проблем. СНСФ имела глубокие демократические корни.

В событиях лета - осени 1983 г. СНСФ шла в авангарде многих выступлений, поэтому и понесла наибольшие потери. Был

схвачен и посажен в тюрьму генеральный секретарь организации Макмуд Халикузаман[19].

Массовое оппозиционное движение в Синде продолжалось несколько месяцев. Своей мужественной борьбой в провинции, широкой разъяснительной кампанией относительно целей и задач борьбы ДСФ сумела привлечь на свою сторону и отдельные националистические группировки. Совместная борьба против общего врага, в данном случае - против военной администрации - сплачивала студенческие союзы различной политической ориентации. Так, в декабре 1983 г. в г. Хайдарабаде члены ДСФ, «Синдхи шахид техрик» и Студенческой организации «Джай Синд» провели совместную демонстрацию. В ходе выступлений молодежь продемонстрировала тенденцию к объединению усилий[20].

Произошло своеобразное совмещение молодежных выступлений, которые первоначально преследовали разные политические цели, но в результате в событиях осени 1983 г. были широко вовлечены различные социальные слои, обусловившие, тем самым, размах массовых выступлений населения провинции.

Выступления студентов перекинулись и в другие провинции. В столице Белуджистана, Кветте, при попытке организовать демонстрацию были арестованы члены Пакистанской народной партии, Народной студенческой федерации и Пуштунской студенческой федерации[21]. В конце августа там же были схвачены еще несколько человек, которых обвинили в пропаганде лозунгов ДВД. Среди арестованных оказались члены Пакистанской национальной партии и Пуштунской

студенческой федерации.

В Равалпинди были арестованы несколько членов Национальной студенческой организации при попытке организовать антиправительственные демонстрации[22].

Арестованным предъявляли стандартные обвинения в подрывной деятельности и бросали в тюрьмы сроком от 90 дней до одного года. Часть лидеров студенческого движения вынуждена была вновь уйти в подполье.

В арсенале антигуманных мер наказания студентов у военных властей имелся и такой метод, как публичное унижение - порка. Арестованного привязывали к позорному столбу, били толстыми плетьми по обнаженному телу. Вся процедура проходила на глазах людей, согнанных якобы для назидания, усиливая тем самым моральные муки осужденного.

С помощью жестоких репрессивных мер властям удалось сбить накал студенческих выступлений, но они были не в состоянии нейтрализовать их полностью.

Оценивая в целом кампанию гражданского неповиновения, политический кризис в Пакистане в 1983 г., демократическое студенчество отмечало, что хотя ДВД не достигло своей цели - устранение военного режима, в широком смысле - это движение было успешным, так как значительно расширился социальный состав антиправительственных сил и студенчеством приобретен практический опыт работы с представителями различных социальных слоев общества. В массовых антиправительственных выступлениях приняли участие женщины и сельское население.

Правящие круги понимали, что одними репрессивными мерами подчинения студенчества не добиться.

Приближалось время выборов в органы студенческого самоуправления. Военная администрация пыталась восстановить контроль над студенческими союзами с помощью «Ислами джамаат-и тулаба». С этой целью в декабре 1983 г. в двух крупнейших учебных заведениях страны, Карачинском и Панджабском университетах, были назначены выборы в органы студенческого самоуправления, где позиции ИДТ были сильны. В остальных учебных заведениях страны выборы властями были запрещены. Еще в 1981 г. под влиянием ИДТ находилось лишь 44 студенческих союза из 211, действовавших в провинции. На выборах 1981 г. ИДТ победила противников в большинстве гуманитарных колледжей Лахора, но потерпела поражение в большинстве женских вузов, а в Мултане - во всех семи колледжах. В следующем, 1982 г., результаты выборов в 233 учебных заведениях Панджаба показали падение влияния ИДТ и не только в небольших районных городках, но и в Лахоре. Больше сторонников приобрели такие студенческие организации, как «Анджуман тулаба-и ислам», Народная студенческая федерация, Мусульманская студенческая федерация, а также Национальная студенческая федерация.

Ситуация накалялась, и власти сделали максимально возможное для завоевания лидирующих позиций ИДТ в студенческой среде.

В декабре 1983 г. в 275 колледжах Панджаба состоялись выборы, но в них приняло участие лишь 40% студентов.

Победу одержала ИДТ, либеральное крыло студенчества - «Истикляль стьюдентс федерейшн» (ИСФ) и ряд других объединений утратили свои позиции.

Подобная ситуация сложилась и в Карачинском университете. ИДТ победила на выборах противостоявший ей альянс прогрессивных студенческих организации - Объединенное студенческое движение.

Рассматривая подробно причины победы джамаатовцев на выборах, приходим к выводу, что ИДТ - едва ли не единственная студенческая организация, которая имела возможность активно проводить агитационную работу в студенческой среде. Более того, члены ИДТ координировали действия с властями, а также нападали на представителей прогрессивных студенческих союзов, запугивали, срывали их митинги и демонстрации, провоцируя вмешательство полиции.

Так 22 декабря 1983 г., в день выборов, в Лахоре несколько автобусов с джамаатовцами подъехали к одному из колледжей, где лидером студенческого союза был представитель Студенческой федерации имени М.А. Джинны, выломали ворота и разгромили кабинет директора. Подобные эпизоды негативно влияли на настроение учащихся. Над каждым из них висела угроза насилия, физической расправы[23].

Действия ИДТ создавали нервозную обстановку, невмешательство властей в дела джамаатовцев порождало безнаказанность и дальнейшую агрессивность последних.

Соперники ИДТ не могли позволить себе подобного в первую очередь из-за отсутствия поддержки, нехватки финансовых средств, отсутствия опыта. В предвыборной

кампании принимали участие студенты младших курсов, так как большинство активистов студенческого движения были либо арестованы, либо официально исключены из университетов под предлогом «неблагонадежности». Таким образом в Карачинском и Панджабском университетах ИДТ противостояли в рассматриваемый период слабо организованные студенческие объединения, без четкой программы действий, раздираемые фракционной борьбой, как, например, Мусульманская студенческая федерация.

Однако выборы не отразили реальную расстановку сил в среде учащейся молодежи. С победой ИДТ на выборах власти не добились контроля над студентами. С целью «изъять» студенчество из социально-политической борьбы 14 февраля 1984 г. было объявлено о запрете всех студенческих союзов. Первоначально санкции коснулись их деятельности в Северо-Западной пограничной провинции, Панджабе и административном округе - Исламабаде. Комментируя действия властей, генерал М. Зия-уль-Хак отмечал, что поводом для подобного шага стало решение военной администрации отстранить молодежь от политической деятельности на период проведения выборов в высшие органы государственной власти. Подчеркивалось, что в период подготовки и проведения кампании гражданского неповиновения все политические партии поддерживали тесные связи со студенческими организациями и вовлекали их в активную политическую борьбу. Была и другая официальная версия - огромное количество оружия, которое находилось в руках студентов.

Согласно распоряжениям официальных властей закрывались канцелярии и представительства всех студенческих союзов и федераций; их фонды и банковские счета замораживались. Нарушители подвергались тюремному заключению сроком до пяти лет, их имущество подлежало конфискации.

Вместо запрещенных союзов властями были разрешены тематические, просветительские общества, спортивные клубы и студенческие советы, которым запрещалось сотрудничать с политическими организациями. Обществам, клубам и советам разрешалась деятельность в соответствии с правилами, разработанными центральными властями. В случае же нарушения этих предписаний их деятельность запрещалась. Эту меру власти подкрепили законом, согласно которому глава учебного заведения мог исключить студента в случае нарушения приказа; были запрещены мероприятия студентов в учебных корпусах или общежитиях. Были предусмотрены и более суровые наказания: штрафы, тюремное заключение сроком до пяти лет.

Официально центральное правительство мотивировало запрет студенческих организаций ухудшением качества преподавания и уровня подготовки специалистов из-за вовлечения преподавателей и студентов в политическую борьбу. Власти ссылались на то, что частое закрытие учебных заведений из-за беспорядков приводило к нарушению учебного процесса.

Но реальной причиной активных действий студенчества в защиту своих прав стало прежде всего безразличие правящих

кругов к нуждам и заботам учащейся молодежи. Власти намеренно закрывали учебные заведения, стремясь сбить волну студенческих выступлений, не допустить перерастания академических требований в политические. И, несмотря на трудности образовательного процесса в целом, высокую политическую активность, в Карачинском университете, «Доу медикал колледж», «Синд медикал колледж» и других учебных заведениях были достигнуты большие успехи в подготовке специалистов.

Запретив наряду с другими организациями и ИДТ, военный режим преследовал несколько целей. Во-первых, власти сняли с себя ответственность за противозаконные действия джамаатовцев. Во-вторых, военные и лично М. Зия-уль-Хак, проводя политику усиления власти, не стремились делить ее ни с «Джамаат-и ислами», ни тем более с «Ислами джамаат-и тулаба».

Основным выводом развития студенческого движения в конце 70-х – первой половине 80-х годов является то, что годы правления военной администрации М. Зия-уль-Хака со всей очевидностью показали неспособность правящих кругов Пакистана подчинить студенческое движение в целом официальной политике ни с помощью жестких репрессивных мер, ни физического истребления, превентивных санкций и идеологической обработки.

Официальные санкции властей вызвали в среде учащейся молодежи различной политической ориентации взрыв негодования. Студенческими волнениями были охвачены административные центры трех провинций - Панджаба, Синда,

Северо-Западной пограничной провинции. Лахорский журнал «Вьюпойнт» объяснял это тем, что «большинство студентов дорожат правом свободно выражать свои взгляды» [24] Отмечалось, что подобная мера не приведет к уменьшению насилия в учебных заведениях. Как заявил один из лидеров Народной студенческой федерации, «новый указ, запрещающий не только студенческие органы в учебных заведениях, но и студенческие союзы, лишал учащуюся молодежь самоуправления»[25], толкая тем самым ее в ряды противников военного режима. Помня уроки кампании гражданского неповиновения, студенты стремились получить поддержку профсоюзов и политических партий с целью вовлечь их в широкое движение за демократию.

В ответ правящая администрация провела многочисленные аресты, был закрыт ряд учебных заведений - Синдхский, Мехранский, Пешаварский, Панджабский университеты. В Карачи, промышленном центре страны, волнения продолжались до лета 1984 года. В знак протеста против политики «удушения» студенты в ряде случаев блокировали автодорожные магистрали, проводили марши протеста. Со стороны властей вновь последовали аресты. В результате антиправительственных выступлений университет в Карачи был закрыт. Проходили столкновения между полицией и студентами медицинского и ряда других колледжей города.

Нарушение академической жизни в учебных заведениях страны было вызвано также указом военных властей от 11 марта 1984 года о роспуске всех преподавательских ассоциаций колледжей и университетов, что в свою очередь в кругах

интеллигенции было расценено как «новая уловка», расставленная бюрократией. В ответ на санкции властей в середине марта по трем провинциям страны - Панджабу, Синду, СЗПП прокатились забастовки преподавателей, в которых участвовало до 15 000 человек. Массовые студенческие антиправительственные выступления, запрет преподавательских ассоциаций полностью парализовали академическую жизнь страны.

Несмотря на осуждение в целом решения властей, реакция студентов на запрет в то же время была неоднозначной. Многие были напуганы суровыми мерами правительства; другие, ссылаясь на желание учиться, приветствовали роспуск студенческих союзов.

Позиция ИДТ по вопросу о запрете студенческих союзов была резко негативной. Как организация - лидер, она теряла влияние на учащуюся молодежь, ущемлялись ее моральные права.

Одновременно с усилением борьбы против военной администрации в различных городах Пакистана учащаяся молодежь настойчиво выступала с требованиями антиамериканского характера. Несмотря на резкое падение авторитета генерала М.Зия-уль-Хака, режим продолжал сохранять стабильность за счет финансовой и военной помощи США. Именно поэтому с конца 70-х годов в Пакистане участились демонстрации в Исламабаде, Лахоре, Равалпинди и ряде других городов страны. В ходе акций сжигались служебные и жилые корпуса посольства и консульства, информационной службы США, отделений «Бэнк оф Америка» и «Пан-Американ».

В период кампании гражданского неповиновения усилились антиамериканские настроения, но они не носили столь провокационный характер, а ограничивались сожжением американского флага, требованием о прекращении вмешательства во внутренние дела, отказе от поддержки антинародного режима[26]; осуждалось создание центрального военного командования в 19 странах Азии и Африки, включая Пакистан, размещение американских военных баз в регионе и т.д.

Стремясь сбить накал студенческих выступлений, военная администрация использовала испытанный метод политического маневрирования. Власти объявили о необходимости проведения Всепакистанской студенческой конференции с приглашением министра образования М.Афзала с целью выслушать представителей студенчества, а в дальнейшем - решить их проблемы. Однако отклики студентов на это предложение были очень слабыми.

На страницах официальной печати власти навязывали учащимся дискуссии по вопросам, не затрагивающим демократические требования студентов - увеличение количества помещений для учащихся и - как один из вариантов – увеличение количества школ при мечетях и т.д.

Запретив студенческие организации, военная администрация продемонстрировала бескомпромиссность режима, стремление удержаться у власти, используя беспорядки, официальную печать, неоднократно повторяя обещания провести всеобщие выборы в Пакистане.

Запрет студенческих союзов в середине 80-х годов в период правления М.Зия-уль-Хака

Вопреки ожиданиям властей запрет студенческих союзов не повлек за собой реальной ликвидации студенческих организаций. Это одна из особенностей студенческого движения на протяжении всей истории Пакистана.

Вторая половина 80-х годов XX века - один из драматичных периодов в истории студенческого движения Пакистана. В эти годы серьезному испытанию подверглись идеи и лозунги, положенные в основу организационного оппозиционного движения народных масс против военной, а в дальнейшем - военно-гражданской администрации.

В декабре 1984 года в Пакистане был проведен Референдум по программе исламизации, предложенной также военной администрацией, в феврале 1985 года - проведены выборы в Национальную и провинциальные ассамблеи на непарной основе. В 1985 году правительство обнародовало программу, разработанную под руководством премьер-министра Джунеджо:

- установление строгой системы исламской демократии: основанной на идеологии Пакистана;
- проведение сбалансированной внешней политики;
- проведение преобразований в области экономики и социальной сфере и т.д. [27]

В середине 80-х годов правящей администрацией был взят курс на ослабление в целом жесткой линии, проводимой военными властями по отношению к политической оппозиции. Летом 1985 г. премьер-министром Джунеджо было объявлено об

отмене запрета на въезд в страну политических деятелей, проживающих за границей; из тюрем были освобождены несколько сот политических заключенных. После отмены военного положения в декабре 1985 года общественная жизнь в стране постепенно оживала после долгих лет жестоких репрессий и гонений. Впервые за время пребывания генерала М. Зия-уль-Хака у власти в 1986 году общественность отмечала 1 мая. Был ослаблен цензурный надзор над несколькими периодическими изданиями – «Мусават», «Техрик», «Садагат» и др.

Активизировалась деятельность Профсоюзной федерации Пакистана, профсоюзов журналистов, железнодорожников, а также женских, крестьянских организаций, писательских ассоциаций и т.д., с которыми продолжали сотрудничать Демократическая студенческая федерация, Национальная студенческая Лига, Прогрессивная студенческая организация и другие[28]. Несмотря на официальный запрет, они выступали с требованиями:

- освободить всех политических заключенных;
- отменить запрет на их деятельность;
- восстановить свободу слова, собраний согласно конституции 1973 года.

В рассматриваемый период в Пакистане государственная система состояла из двух компонентов - военно-бюрократической группировки, возглавляемой М. Зия-уль-Хаком, в руках которого была сосредоточена высшая государственная и военная власть, и выборного правительства[29]. Трансформация военного режима в военно-гражданский, наличие Национальной ассамблеи --

высшего органа государственной власти, частичная перегруппировка сил в высших эшелонах власти диктовали необходимость выработки новых политических лозунгов, укрепления единства оппозиционных сил. Длительное пребывание военных у власти, отсутствие гражданских прав и свобод в стране, существование политических партий вне закона, слабая дисциплина внесли определенное смятение и разобщенность в их ряды. Многих оппозиционных партий коснулась острая фракционная борьба вплоть до раскола.

Изменение внутриполитической ситуации в стране, перегруппировка сил диктовали необходимость выработки новых политических лозунгов для укрепления блока оппозиционных партий. В то же время в оппозиционных кругах развернулась фракционная борьба, ДВД было на грани развала. Каждая политическая партия по существу стала действовать самостоятельно.

Для многих из них середина 80-х годов был периодом напряженной работы. После запрета студенческих союзов изменились формы и методы их деятельности. Проводились ежегодные съезды и рабочие семинары, как, например, Мусульманской студенческой федерации[30], «Джамаат тулаба-и ислам» [31], Народной студенческой федерации, Демократической студенческой федерации[32], «Ислами джамаат-и тулаба» и т.д. Бурлила жизнь в студенческих союзах - проводились дискуссии, демонстрировались любительские спектакли, музыкальные концерты и т.д. Учащаяся молодежь отмечала различные памятные даты[33].

В середине 80-х годов не было прежнего размаха студенческих выступлений. Изменилась и география их активности. Деятельность студенчества развернулась в основном в университетах и колледжах крупных административных, промышленных и культурных центров страны трех провинций - Панджаба, Синда, Северо-Западной пограничной провинции.

Изменились также характер и мотивы выступлений. Основная борьба велась за выживание каждой отдельной группировки в данном городе, университете, колледже. Требования учащейся молодежи в середине 80-х годов сводились к следующему:

- отменить систему квот для приема в учебные заведения (директорат учебного заведения или местные власти имели право принимать по своему усмотрению до 3% от общего числа абитуриентов);
- отменить повышение платы за обучение;
- прекратить прием в профессиональные колледжи и университеты беженцев из Афганистана по системе квот;
- в отдельных учебных заведениях проводить вечерние занятия;
- восстановить в университетах студентов, исключенных за участие в демонстрациях.

Лишь отдельные студенческие организации, в первую очередь левые, отстаивали демократические преобразования в обществе:

- восстановление конституции 1973 года;
- право на работу дипломированным специалистам;

- предоставление основных прав рабочим, крестьянам, представителям интеллигенции;
- рассмотрение гражданским судом, а не военным трибуналом судебных дел студентов.

В целом социально-политические вопросы поднимались редко. Единственное требование, которое объединяло студентов различной политической ориентации, - отмена запрета деятельности студенческих союзов.

Лишь в отдельных случаях студенческие союзы крупных учебных заведений выступали единым фронтом. Например, в университете Каид-и Азам четыре организации создали оргкомитет для решения студенческих проблем. Подобные комитеты существовали и в других учебных заведениях, например, в Инженерно-технологическим университете[34].

Отказ от активных форм политической борьбы, разобщенность политических партий, неумение быстро выработать лозунги в новых политических условиях в период правления военной администрации в середине 80-х годов оттолкнуло многих студентов от признанных политических лидеров. В университетах крупнейших городов страны - Карачи и Лахоре - увеличилось число учащихся, не принадлежавших к какой-либо студенческой организации.

Наибольшее число студенческих организаций в Пакистане в рассматриваемый период можно отнести к центристскому направлению. Оно было представлено широким спектром. Наибольшей популярностью среди студенческих союзов центристского направления пользовалась Народная студенческая федерация (НСФ) – молодежное крыло Партии

пакистанского народа. НСФ - одна из немногих студенческих организаций, членами которой были девушки. Их избирали на руководящие посты, как например, в Синдской народной студенческой федерации, что крайне редко встречается в Пакистане[35].

При решении студенческих проблем в крупнейших университетах члены НСФ сотрудничали со многими национальными, провинциальными, городскими организациями, такими как Демократическая студенческая федерация, Национальная студенческая федерация, Синдская народная студенческая федерация, Белуджская студенческая организация, «Техрик стьюдент федерейшн» и т.д.

В Пакистан из эмиграции вернулась лидер Партии пакистанского народа – Беназир Бхутто. Оценив реальное положение дел в партии, она начала чистку рядов. Три кризиса за три года (1986-1988 гг.) сотрясали Пакистанскую народную партию. Также основное внимание Б.Бхутто уделила укреплению молодежного крыла, пропагандировав учение своего отца З.А. Бхутто, выдвинув лозунг «Бхуттоизм - наше кредо»[36], подчеркивая, что свою политическую карьеру бывший премьер-министр начал, участвуя в создании и развитии Народной студенческой федерации.

Рост популярности партии Беназир Бхутто способствовал укреплению позиций и ее молодежного крыла в студенческом движении. Она отмечала большие заслуги НСФ в борьбе за восстановление демократических свобод в Пакистане - «НСФ и ее филиалы - организация молодых храбрых людей, которые понесли потери за бедных людей. Молодые люди - авангард

нашей борьбы, и я уверена, что юность страны присоединится к ней»[37]. Однако фракционная борьба коснулась и Народной студенческой федерации, когда из ее рядов вышла фракция Ясуфзала[38].

Отмечались случаи, когда члены провинциальных отделений НСФ не соглашались с той или иной постановкой вопроса центрального совета организации, демонстрируя свое несогласие голодной забастовкой[39].

В рассматриваемый период не избежала разногласий и правящая Мусульманская лига, но с ростом ее влияния в 1985-1986 годах приобретает популярность и Мусульманская студенческая федерация (МСФ). На примере этой организации прослеживается поведение студенческого союза, который в зависимости от политической ситуации менял как политические лозунги, так и союзников. Еще в 1984 году федерация была союзником ИДТ. Спустя некоторое время МСФ отмежевалась от него. Во второй половине 80-х годов с ростом популярности Мусульманской лиги, увеличением ее численности, прежде всего в крупных центрах Панджаба и Синда, ее студенческий филиал начал действовать самостоятельно.

Ряд провинциальных отделений Лиги, в частности панджабское, создало молодежный военизированный отряд под названием «зеленые кадры»[40], основной задачей которого было организация проведения и охрана митингов партии.

Внутрипартийная фракционная борьба, наметившаяся еще в середине 80-х годов, коснулась и Пакистанской социалистической партии, что привело к расколу в ее рядах в

мае 1988 года по вопросам тактики и стратегии, и рефлекторно отразилась на Социалистической студенческой организации.

Вовлечение студенчества в водоворот политической жизни свидетельствовало об усилении политизации учащейся молодежи. Однако было бы неверным умолчать о кризисе, который переживало студенчество, частичное отступление от демократических форм и методов борьбы, период глубокого размежевания его по национально-этническому принципу. Читая пакистанскую прессу того периода, складывалось впечатление, что каждая студенческая организация ставила и отстаивала одну цель -- выжить, сохранить себя как организационную структуру. Короткий период (1984-1985 гг.) возмущения учащейся молодежи санкциями властей сменился годами враждебного недоверия между отдельными студенческими союзами, порой переходящие в открытые столкновения. В условиях низкой политической культуры обострение обстановки сопровождалось взрывами насилия в среде студенчества.

В середине 80-х годов в Пакистане резкое обострились национальные противоречия. В кругах интеллигенции Панджаба в те годы настойчиво звучали призывы о сохранении «чистоты языка панджаби»[41]. Националистически настроенные круги провинции, поддерживаемые молодежью, под лозунгом «Читать и писать на панджаби» выступали с рядом требований:

- преподавание ряда предметов на панджаби;
- создание самостоятельных отделений в колледжах;
- провинции для студентов-панджабцев в колледжах провинции и т.д. [42]

Росло недовольство и в малых провинциях страны - Синде, Белуджистане, Северо-Западной пограничной провинции. Коренное население выступало против засилья панджабцев в местных административных органах, дискриминации коренных жителей, выдвигало требование о восстановлении основных прав национальностей[43]. Видный политический деятель Пакистана, лидер партии «Пакистан авами техрик» Паледжо подчеркивал, что «Пакистан не может существовать дальше, если будет продолжаться эксплуатация малых провинций. Пакистан может существовать только на базе федеральных союзов» [44].

Наиболее остро национальный вопрос стоял в Синде. В 1987 году в провинции был создан Национальный альянс Синда, основной целью которого провозглашалась борьба за демократические права синдхов[45]. Выразителем требований коренного населения провинции - синдхов - стали многие студенческие организации или отделения крупных национальных организаций. Они добивались:

- приостановить миграцию в Синд (большой приток дешевой неквалифицированной рабочей силы в провинцию создавал конкуренцию при приеме на работу местных жителей - требование Студенческой федерации «Ваттан Дост»);

- отменить дискриминационные правила при приеме синдхов в учебные заведения (Студенческая федерация « Джай Синд»);

- изгнание афганских беженцев с территорий расселения пуштунов и белуджей; В Белуджистане звучали призывы в защиту чистоты балучи (Белуджская студенческая организация);

- отменить правительственную квоту при приеме на учебу студентов разных национальностей (Народная студенческая федерация) и т.д.

Как отмечалось выше, в основе формирования многих политических партий и организаций Пакистана, включая студенческие, лежал национальный принцип. В своем исследовании «Политические партии и политические борьба в Пакистане» Р.И.Шерковина отмечала, что «в Белуджистане, полосе пуштунских племен, где до наших дней сохранились устойчивые пережитки племенной и клановой организации, местные партии и организации действовали под прямым руководством или находились под значительным косвенным воздействием традиционных лидеров - ханов, сардаров, маликов племен, кланов и родов»[46]. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняет сильные позиции националистических студенческих группировок, так как они являлись проводником взглядов отдельных политических партий, националистических организаций.

В таких крупных учебных центрах, как Мехранском университет и университет Джамшоро, расположенных во внутренних районах Синда, были наиболее сильны позиции националистических студенческих группировок - Студенческой организации «Джай Синд», Прогрессивной студенческой организации «Джай Синд», отстаивавших узконационалистические лозунги. В 80-е годы деятельность подобных организаций отличали и террористические акции. В пакистанской прессе встречались сообщения о сотрудничестве студентов-синдхов с дакотами, вооруженными формированиями,

занимавшимися разбоем, грабежами. В числе дакотов встречались бывшие студенты, исключенные по различным причинам из учебных заведений, безработная молодежь и т.д.

Обострение национальных противоречий в 80-е годы в Пакистане было также вызвано стремлением отдельных этнических групп, расселенных на территории малых провинций, добиться автономии. Так, Организация мухаджиров Синда (функционировала в основном в Карачи) в качестве первого шага выступила с требованием «поднять» родной язык до уровня официального», а Всепакистанская студенческая организация мухаджиров -- конституционно признать мухаджиров пятой национальностью Пакистана.

В свою очередь усиление националистических трений в стране оказывало значительное влияние и на молодежь. Представитель Карачинского университета отмечал, что «студенческие организации разбились на этнические группировки». Столкновения студентов, принадлежащих к различным этническим группам, немного ослабли лишь после того, когда политические лидеры пуштунов, синдхов и белуджей обратились к представителям трех наций с предложением о мире[47].

На этом фоне проходили столкновения между праворелигиозной студенческой организацией ИДТ, с одной стороны, и центристскими, либеральными и левыми студенческими союзами, с другой. Также участились столкновения с полицейскими. Особую ярость у учащейся молодежи Синда вызвало решение местных властей возвести вокруг пяти студенческих городков крупнейших университетов

высокие цементные стены, над которыми планировалось установление колючей проволоки[48]. Читая пакистанскую прессу, можно было представить, что общежития в студенческих городках были набиты огнестрельным оружием и наркотиками, деньги от продажи которых часто тратились на то, чтобы выкупить своих товарищей из полицейских участков и т.д.

В целом националистические устремления различных молодежных организаций явились следствием разобщенности в студенческом движении Пакистана, отсутствием прочного единства в первую очередь в лагере левых, демократических сил.

В эти годы усилилось влияние реформистских взглядов в молодежном движении, значительно ослабло левое крыло. Большинство студенческих организаций не имели четкой программы действий, были слабы с точки зрения идеологической подготовки, подчас проводили мероприятия стихийно. Это создавало питательную почву для роста межнациональной розни в среде студенчества, провинционализма и т.д.

По традиции пакистанские студенты реализовали свои права на самоорганизацию в двух основных формах: в колледжах и университетах в виде студенческих организаций, в студенческих городках - в виде студенческих союзов. Деятельность подобных студенческих объединений тесно переплеталась. Выборные представители от обоих союзов, входя в Совет, путем переговоров с администрацией учебных заведений решали многочисленные вопросы.

Во второй половине 80-х годов в Пакистане насчитывалось около 200 молодежных союзов. Как и прежде, они делились на праворелигиозные, центристские и левые. В силу ряда объективных и субъективных причин самый многочисленный отряд учащейся молодежи - центристские союзы. Многие общенациональные, националистические, общинно-религиозные организации и альянсы можно отнести к центристским союзам: Объединенная ассоциация христианской молодежи, Студенческая организация шиитов, организация «Черные орлы» и т.д. На левый фланг в молодежном движении можно отнести молодежные союзы Социалистической партии и Коммунистической партии Пакистана - Национальную молодежную лигу и Демократическую студенческую федерацию и т.д.

В 80-е годы активизировали деятельность студенческие союзы девушек, а также были созданы новые: Студенческая организация девушек Синда, женское крыло Всепакистанской студенческой организации мухаджиров, что бесспорно связано с повышением роли женщины в социально-политической жизни Пакистана. Принимая активное участие в общественной жизни, одна из организаций выдвигала требование об увеличении в Синде начальных и средних школ для девочек, об отмене дискриминационных санкций при приеме в технические и медицинские колледжи, о предоставлении права девушкам поступать в колледжи Карачинского университета, которые ранее обучались во внутренних районах Синда.

Новые социально-политические реалии в стране заставили военно-гражданские власти маневрировать. Журнал «Вьюпоинт»

цитировал одного из государственных деятелей того времени: «Если мы хотим демократии для всех, мы не будем ее лишать и студентов»[49]. Чиновники заверяли общественность, что студенты имеют право решать свои академические проблемы путем переговоров, разрешалась деятельность различных научных ассоциаций и обществ. Однако политическая деятельность студентов официально строго запрещалась. Вторя им, провинциальное правительство, например, Белуджистана наложило запрет на публикацию политических заявлений, издаваемых студенческими союзами провинции[50]. В рассматриваемый период власти Северо-Западной пограничной провинции выступили с официальной поддержкой запрета студенческих союзов[51].

Превентивные санкции властей коснулись в первую очередь технических и исламских колледжей, где за участие в шествиях и демонстрациях антиправительственного характера студентов исключали. Одну из причин массовых беспорядков центральные власти видели в усилении влияния политических партий. Это дало повод президенту страны и другим крупным деятелям его кабинета несколько раз выступить с резкой критикой в адрес политических партий[52].

Но несмотря на окрики, оживление деятельности политических партий повлекло и оживление студенческих союзов, и непрерывную цепь взаимных нападок. Но теперь уже практически всегда применялось огнестрельное оружие. Часты стали случаи захвата заложников, членов противоборствующей студенческой группировки, как например, между Народной

студенческой федерацией и Всепакистанским студенческим союзом мухаджиров.

Каждая крупная молодежная организация стремилась держать под контролем студенческий городок колледжа или университета. Многие организации (Мусульманская студенческая федерация, Пуштунская студенческая организация, Демократическая студенческая федерация, Народная студенческая организация) выступали с угрозами в адрес властей о применении силы в случае, если их требования об отмене запрета студенческих союзов, освобождении студенческих лидеров и выполнении ряда академических требований не будут выполнены.

Дестабилизирующим фактором в молодежной среде можно рассматривать деятельность молодых афганцев, обучавшихся в нескольких учебных заведениях Пакистана. В печать просачивались сведения о тесном сотрудничестве ИДТ с «наемниками» для борьбы против прогрессивных студентов, а в отдельных случаях – и против преподавателей[53]. Численность их была незначительна, но, организуя вокруг себя молодежь, они воинственно настраивали ее против демократических сил в студенческой среде, провозглашая при этом антисоветские лозунги. Многие в стране подобный союз рассматривали как «шаг в бездну», объясняя, что афганский джихад найдет последователей в Пакистане[54].

В период правления военно-гражданской администрации генерала М.Зия-уль-Хака студенческое движение в целом характеризовалось отходом от агрессивных, вооруженных форм борьбы, стремлением выработать демократические требования в

новых социально-политических условиях, фракционной борьбой, обострением национального вопроса, дальнейшим расколом в левом движении и, как следствие - потерей позиций Демократической студенческой федерации и т.д.

Период правления гражданских администраций (конец 80-х – 90-е годы)

Рубеж 80-х - начало 90-х годов - переломный в политической и социально-экономической жизни Пакистана. Гибель в авиакатастрофе 17 августа 1988 г. президента М.Зия-уль-Хака подвела черту очередному правлению военных в истории страны и ускорила процесс восстановления представительных органов власти.

Всеобщие выборы в декабре 1988 г. принесли победу Партии пакистанского народа во главе с ее председателем Беназир Бхутто. «Политическая» судьба дочери З.А. Бхутто, казненного по приказу генерала того же М. Зия-уль-Хака, «усадила» ее в кресло бывшего смертельного противника своей семьи.

Новое гражданское правительство провело ряд прогрессивных мероприятий: были возрождены избирательные институты на всех уровнях государственного управления: отменен запрет на деятельность политических партий, общественных и студенческих организаций. По образному выражению журнала «Вьюпоинт»: «политические партии, выкинутые военным переворотом 5 июля 1977 г. из активной политической жизни, возвращены к власти» [55]; восстановлены гражданские права, объявлена амнистия политическим

заключенным, гражданская администрация декларировала свободу слова и печати, предоставила гарантии провинциальной автономии, начала процесс социальных реформ. Повысилась роль и значимость судебных органов и т.д.[56] Однако переход к демократическому правлению проходил непросто.

За годы гражданского конституционного правления (1988 – 1998 гг.) в стране четыре раза распускался парламент (ни один его состав не проработал положенные по конституции пять лет).

Начало 90-х годов характеризовалось острой политической обстановкой в стране, неустойчивым равновесием политических сил, напряженной борьбой за власть и острыми конфликтами. 1990, 1993, 1995 годы прошли под знаком глубоких политических кризисов, развивавшихся в условиях обострившейся борьбы в верхних эшелонах власти. Президент страны досрочно распускал парламент и отправлял в отставку правительства, попеременно то Б. Бхутто, то Н. Шарифа.

Основные всплески социальной активности отмечались в периоды избирательных кампаний, в которых одну из ведущих организационных функций играло по традиции студенчество: процессии, массовые собрания, митинги на улицах, которые обычно устраивались каждой партией несколько раз в день на перекрестках улиц; заявления прессы, прогнозы относительно количества мест в Национальной ассамблее, которые получат партии и

различные организации, то есть предпринимались все меры, используемые для мобилизации электората[57].

В первой половине 90-х годов ни одна из противостоящих партий не имела большинства в парламенте. Предвыборная борьба заставила маневрировать лидеров отдельных политических партий. Бывшие непримиримые враги, такие как ППН и «Джамаат-и ислами» после 20-летней вражды стали союзниками и объявили о прекращении террористической деятельности в учебных заведениях[58]. Будучи у власти, у Партии пакистанского народа был небольшой перевес над своим противником - Пакистанской Мусульманской Лигой (ПМЛ) Наваза Шарифа, и только при поддержке мелких партий ППН получала большинство в парламенте[59].

Аналогичные процессы проходили и в студенческой среде. Первые месяцы 1988 года показали, что в студенческих демонстрациях рядом шли члены Народной студенческой федерации, Пуштунской студенческой федерации, «Ислами джамаат-и тулаба» и т.д. Осуждая кровавые расправы военных администраций над студентами, они требовали возвращения политических прав учащейся молодежи.

Пакистанская Мусульманская Лига Наваза Шарифа, несколько раз побеждавшая на всеобщих выборах в Пакистане в первой половине 90-х годов, придерживалась политики укрепления рядов партии, стремилась удержать партию от раскола, проводить кампании под своим флагом и искать взаимопонимания с партнерами по объединенной оппозиции, состоящей из «Джамиат-уль-улама-и ислам», «Джамаат-и ислами»[60], «Джамиат улама-и-Пакистан» (группа

Ниязи), Пакистан авами Техрик и других партий в Синде и Северо-Западной пограничной провинции.

Еще в период военно-гражданского правления генерала М. Зия-уль-Хака отмечалось наличие двух оппозиционных политических альянсов: первый поддерживал курс президента (Мусульманская Лига, «Джамаат-и ислами»), второй отстаивал интересы Пакистанской народной партии и ряда мелких оппозиционных партий.

Первые демократические выборы, проходившие после гибели М. Зия-уль-Хака, утвердили наличие оппозиционных блоков. В конце 80-х - первой половине 90-х годов в Пакистане фактически сформировалась двухпартийная система: Партия пакистанского народа, руководимая Б.Бхутто, и Пакистанская Мусульманская Лига Н. Шарифа. Борьба велась с ожесточенной критикой, обвинениями в коррупции, измене, расхищении национального богатства[61]. Постоянным нападкам ППН подвергалась со стороны праворелигиозной партии «Джамаат-и ислами» [62]. В отсутствии поддержки электората ДИ в периоды правления Б.Бхутто « демонстрировала мускулатуру» на улицах страны, организовывая по тому или иному поводу беспорядки на улицах. Например, как писал журнал «Геральд» [63], в 1996 г., после объявления премьер-министром о третьем бюджете, разбушевавшуюся толпу в Равалпинди разгоняли слезоточивым газом. На протяжении лет несколько раз члены ППН предпринимали марши протеста против нападок Пакистанской Мусульманской Лиги в адрес премьер-министра Б.Бхутто, в которых участвовали и студенты[64].

В свою очередь оппозиционные партии, такие как Пакистанская демократическая партия и «Джамиат улема-и-Пакистан» выдвигали программу национального примирения, призывали правительства создавать атмосферу доверия и предпринять шаги для улучшения отношения центра (когда та или иная партия стояла у власти) с провинциями.

Коалиция партий, формировавшаяся вокруг Навваза Шарифа, ставила единственной целью не допустить Партию пакистанского народа к власти. Это определило спорадический характер большинства предвыборных альянсов, отсутствие широкой платформы, единой прочной программы, массовой поддержки, что и обусловливало их недолговечность. Например, на выборах 1990 г. ряд партий, поддерживавших ПМЛ, не смогли выдвинуть единого кандидата[65].

Как свидетельствует история Пакистана, в периоды социальной нестабильности возникают новые политические объединения, стремящиеся заполнить образовавшийся вакуум, как неоднократно подчеркивали студенты этой страны. Так в Пешаваре (СЗПП) была создана новая политическая партия - Левое крыло «Авами ингилаби парти». Ничем не примечательная с точки зрения политической программы, она декларировала объединение левых сил, освобождение политических лидеров в Иране, прекращение гонки вооружений и отрицание «старых догм». Она привлекла внимание исследователя, так как генсеком ее был избран Афрасиб Хаттак, участник студенческого движения конца 60-

х годов, бывший член Пуштунской студенческой федерации (ПСФ)[66].

Сложная и напряженная политическая обстановка, острые кризисы, нестабильность, ожесточенная борьба за власть - отличительные черты современного Пакистана. Но, в отличие от прошлого, подобные проблемы решались в 90-х годах мирным путем в рамках действующей конституции, без военных переворотов, без осад, блокад и штурмов, без привлечения армейских подразделений. Еще в ноябре 1989 г. генерал Бек утверждал, что армия не будет принимать участия в политике[67].

В целом борьба политических противников не изменяла стратегических направлений социально-экономического развития и не затрагивала основ конституционного строя. Враждующие партии проводили идентичную политику и не отличались разнообразием тактики.

На долю премьер-министра Навваза Шарифа выпали реформы в области экономики. Был взят курс на денационализацию промышленности, развитие частного сектора, предоставлены широкие возможности для предпринимательства, внедрения новой техники и технологии. Правительство развернуло кампанию пропаганды приватизации промышленности с целью создания благоприятных условий в частном секторе, дополнительных рабочих мест для безработных, в частности дипломированной молодежи. Деловые круги Пакистана полагали, что на современном этапе правительство было не в состоянии трудоустроить всех выпускников средних школ, колледжей, университетов.

Подобная стратегия поставила новые проблемы перед общеобразовательной системой - в первую очередь необходимость увеличения государственных бюджетных ассигнований. Также были созданы благоприятные экономические условия для организации частных школ и колледжей.

Однако качественному улучшению состояния дел в системе образования мешал груз нерешенных социальных проблем: сокращение государственных дотаций, отсутствие должной научной экспериментальной базы, медленное продвижение по службе преподавателей, соответственно низкая заработная плата, коррупция, неукомплектованность кадрами, переполненность классов, (в отдельных аудиториях численность учащихся достигала 300-400 человек), нехватка учебных пособий, высокая плата за обучение и общежитие и т.д. Многие студенты ставили под сомнение быстрое трудоустройство в дальнейшем, соответственно обеспечение минимального прожиточного уровня и карьерный рост в будущем.

Администрация многих учебных заведений непроизвольно провоцировала частые беспорядки учащихся. Медлительность преподавателей при проверке выпускных работ (сроком до шести месяцев), безделье студентов в этот период приводило к криминогенной обстановке. Но и после объявления результатов многим из них было очевидно, что для пересдачи экзаменов потребуется еще один год ожиданий, а это влекло за собой значительные финансовые затраты для семьи студента.

В первой половине 90-х годов правительства как Б. Бхутто, так и Н. Шарифа декларировали программу социальной помощи широким слоям населения, включая и сферу образования. Например, было объявлено о поддержке безработной молодежи, согласно которой 50 000 юношей и девушек должны были пройти курс обучения[68]. Программа предусматривала обеспечение работой и социальную защиту сельской молодежи и т.д.[69]

В обществе все чаще стали подниматься вопросы о необходимости повышения качества обучения в университетах и колледжах, о роли образования в деле строительства нации.

Однако традиционным для Пакистана оставался дефицит финансирования системы образования. В конце 80-х – первой половине 90-х годов острый финансовый кризис охватил ряд крупнейших учебных заведений страны, в частности Пешаварский, Карачинский и Панджабский университеты[70]. Представители интеллигенции обращали внимание на бедственное положение национальной науки.

В 80-е - первой половине 90-х годов в Пакистане возникла объективная потребность в ослаблении государственного регулирования экономики, в развитии предпринимательства и частнособственнической инициативы. За годы капиталистического развития в стране заметно укрепил свои экономические и политические позиции средний класс, что заставляло власти считаться с ним.

Широкое развитие частного сектора экономики обусловило потребность в квалифицированных кадрах, специализирующихся в области современного менеджмента, компьютерной технологии, озаренных идеей развития

традиционных отраслей национальной экономики на принципиально новой технологической базе. За последние годы в Пакистане отмечается расцвет бизнес-школ: Школа бизнеса в Карачи, Университет менеджмента в Лахоре. В местных газетах стали часто печататься объявления, что бизнес-колледжи приглашают динамичных, стремящихся сделать карьеру молодых людей по соответствующим специальностям[71]. Наряду с Институтом компьютерной техники, основанным еще в 1980 г., одним из наиболее впечатляющих явлений в этой области стало основание Технологического университета Солда, специализировавшийся на компьютерных программах, также Колледж высшего образования в Карачи, основанный лишь в 1992 г.[72] В нескольких университетах создавались кафедры бизнеса и т.д.

Частные предпринимательские фирмы были крайне заинтересованы в подготовленных специалистах. Бухгалтерия и менеджмент играли важную роль в проведении консультаций по стратегическому планированию производства. В начале 90-х годов был возрожден Институт цен и бухгалтерского учета, основанный еще в 1961 году под названием Институт бухгалтерии промышленности[73].

В 1994 г. вновь распахнул двери для студентов Текстильный институт Пакистана, основное направление которого - концентрация внимания на повышение качества и мировых стандартах продукции. Страна является одним из крупнейших производителей хлопка. Почти 60% экспортных поступлений Пакистан получает от его продажи. До

недавнего времени пакистанский хлопок был низкого качества и, соответственно, продавался по низким ценам[74].

В конце 90-х годов появился целый ряд частных колледжей и университетов, в которых работали преподаватели иностранных учебных заведений, или которые присоединились, или были зарегистрированы как азиатские отделения европейских или американских университетов[75]. В страну зачастили представители образовательных кругов Австралии, Китая, Японии, Индии с целью оказания помощи правительству в разработке правовых норм для внедрения программы повышения квалификации учителей. Они разрабатывались для применения прежде всего в технических колледжах в свете технологических изменений, происходящих в различных секторах экономики стран Азии и Тихоокеанского региона[76]. Большинство подобных институтов, особенно школы бизнеса, блестяще зарекомендовали себя в ознакомлении с новейшими концепциями и передовыми технологиями. Студенты осознавали ценность интеллекта в конкурентной борьбе и их потребность на рынке труда. После окончания многие выпускники занимали высокие ответственные посты в корпоративной структуре как в самом Пакистане, так и за рубежом[77].

Автор уделяет пристальное внимание новым тенденциям в области образования с целью показать, что в 90-х годах незначительная часть пакистанского студенчества пересматривала стандарты образования и отношение к нему с точки зрения развития частнособственнической инициативы, что в свою очередь отвечало стратегии развития экономики

страны. В подобных учебных заведениях царил дух творческой инициативы и наметилось отступление от активной политической борьбы, этнической вражды, присущей другим колледжам и университетам. Демократические преобразования в Пакистане поставили перед студенчеством проблему выработки новых целей и лозунгов в изменившихся социально-политических условиях.

На рубеже 80-х - начале 90-х годов по свидетельству журнала «Вьюпоинт», до 80% студентов колледжей и университетов проявляли интерес к происходившим в стране политическим процессам. Большинство из них были ориентированы на ту или иную политическую партию. Оценивая итоги предшествующих лет, мнения студентов разделились примерно поровну: одни высказывались за возврат к военному режиму, объясняя это тем, что при гражданском правительстве участились столкновения между враждующими группировками, утверждая, что «демократия полностью проиграла». Другие ратовали за демократические преобразования в стране. Но и те и другие с одобрением восприняли решение Б. Бхутто о легализации деятельности студенческих союзов. Третья группа студентов (малочисленная) отрицала растущее влияние политических партий на учащихся. Они высказывали мнение, что основой всех столкновений молодежи является их принадлежность к различным социальным слоям общества и что политикой занимаются лишь выходцы из бедных семей.

Предвыборные кампании 1988 и 1990 годов, расстановка политических партий в целом повлияли на поляризацию сил в молодежной среде. Победа на выборах Партии пакистанского

народа означала приход к власти противников военной администрации М. Зия-уль-Хака. Смещение Беназир Бхутто с поста премьер-министра и лидерство Исламского демократического альянса во главе с Навазом Шарифом означало победу сил, поддерживавших бывшую военную администрацию. Подобное соотношение отмечалось и среди студенческих организаций: с одной стороны - «Ислами джамаат-и тулаба», Мусульманская студенческая организация, Всепакистанская студенческая организация мухаджиров, ряд студенческих организаций Белуджистана и т.д., а с другой - Народная студенческая организация, «Анджуман тулаба-и ислам», Национальная студенческая организация, Студенческая организация «Джай Синд», Национальная студенческая федерация, Синдская народная студенческая организация, ряд националистических организаций Синда и Северо-Западной пограничной провинции - Пуштунская студенческая организация и т.д.

Изменившиеся социально-политические условия дали толчок к созданию новых студенческих объединений. Так, в Синде при Синдской народной студенческой организации было открыто отделение «Молодежь народа Синда». Студенты из числа сторонников Гульбеддина Хекматьяра на территории Пакистана создали новый союз «Исламские юношеские силы».

Первой проверкой сил явились выборы в студенческие союзы. Кампания приобрела поистине национальный масштаб. В большинстве студенческих союзов выборы не проводились несколько лет. Так, например, «Анджуман тулаба-и ислам» проводила последний раз выборы в 1984 году. В предвыборный

марафон вступили давние противники – «Ислами джамаат-и тулаба» и Народная студенческая федерация.

Как и в предшествующие годы (до запрета деятельности студенческих союзов в 1984 году), демократически настроенные студенческие объединения создали предвыборные альянсы, как, например, представители Национальной студенческой федерации и Национальной студенческой организации приняли решение поддержать кандидатов Народной студенческой федерации во многих колледжах и университетах. Перед выборами один из лидеров Национальной студенческой федерации заявил, что «прогрессивные силы студентов Панджаба вновь объединились перед лицом фундаменталистов. Они будут противостоять вооруженному насилию со стороны ИДТ».

Пытаясь урегулировать прежние конфликты и расширить социальную базу избирателей, Национальная студенческая федерация пошла на переговоры с Всепакистанской студенческой организацией мухаджиров.

Преодолевая разобщенность и раздробленность, в рассматриваемый период набирает силу процесс восстановления мелких студенческих объединений и слияние их в более многочисленные союзы. Так две студенческие группировки Карачи - Прогрессивная студенческая организация и Национально-демократическая студенческая организация приняли решение о слиянии: была создана Объединенная студенческая федерация.

Первые выборы в период гражданского правления прошли во многих колледжах и университетах страны уже весной 1989

года. В Панджабском университете, где традиционно сильны позиции «Ислами джамаат-и тулаба», обеспечили ей победу. Народная студенческая организация с небольшим преимуществом победила в большинстве избирательных участков провинции. Однако вскоре участившиеся студенческие столкновения заставили власти Панджаба объявить о запрете студенческих митингов и демонстраций в конце 1989 г.

Осенью 1990 г. впервые пришедшее к власти правительство Наваза Шарифа, учитывая опыт политических лидеров Пакистана, заявило о проведении крупной реорганизации системы образования, дальнейшей демократизации учебного процесса, решения всех студенческих проблем: обеспечение жильем студентов, снижение платы за обучение и учебные пособия и т.д. В обращении премьер-министра к учащейся молодежи содержался призыв учиться, а политическим партиям было рекомендовано не вовлекать учащуюся молодежь в политическую жизнь страны, не разъединять ее на враждующие группировки. Приоритетными направлениями в системе образования Н. Шариф назвал ликвидацию неграмотности и развитие научно-технического образования.

Будучи политическим преемником бывшего военного диктатора, выполняя предвыборную программу - превращение Пакистана в государство, живущее по законам шариата, Н. Шариф принял решение об образовании комиссии по исламизации образования, которой было поручено разработать пакет рекомендаций по вопросам исламизации системы образования, которую со временем планировалось привести в

полное соответствие с законами ислама. Вновь, как и в 1977 г., разрабатывалась стратегия идеологического воздействия на студенчество.

Еще в 80-е годы генералом М.Зия-уль-Хаком планировалась исламизация системы образования. Однако, предприняв незначительные шаги в этом направлении, его администрация отложила проект. В начале 90-х годов процесс исламизации вызвал в стране неоднозначную реакцию. Праворелигиозные партии и исламские богословы отмечали, что проект не всегда отвечал требованиям шариата. Большая часть населения критиковала правительство за стремление предоставить непомерно большие права духовенству. В официальных кругах преобладало мнение, что единственный выход из «социального беззакония» связан с восстановлением исламской социальной системы.

Однако резкая критика исламизации всех сфер жизни велась со стороны интеллигенции, общественных организаций, политических партий, академических кругов, которые заставили замедлить, а затем и приостановить реализацию данной программы. В знак протеста праворелигиозная ДИ, оказавшая решающую поддержку Исламскому демократическому альянсу на выборах в 1990 г., вышла из всех партийных альянсов за исключением партии мухаджиров и «Авами нешионал парти». Аналогичный процесс перекинулся и на студенческую среду.

Для рассматриваемого периода были характерны резкие столкновения на этнической почве в студенческой среде. Национальные противоречия в Синде резко обострились в конце 80-х - начале 90-х годов. Коренные синдхи, проживающие в

основном во внутренних районах провинции, отстаивали право автономии, выступали против переселения лиц иной национальности на их исконные земли. Усилилось традиционное противостояние синдхов и мухаджиров. Этнические противоречия достигли между ними такого накала, что последствия их могли стать катастрофическими для страны. Детонатором многих массовых выступлений были стычки представителей Синдхской национальной студенческой организации, Молодежи народов Синда, националистической Студенческой организации «Джай Синд», Народной студенческой федерации, с одной стороны, и Всепакистанской студенческой организации мухаджиров - с другой.

Для урегулирования конфликта в провинцию были стянуты регулярные войска. Ожесточенные стычки были между полицией, войсками и самыми неопытными, юными, пылкими и отчаянными представителями молодежи. И в результате - убитые, искалеченные, сотни арестованных студентов.

Единственным примером единения студенческих сил страны, политических партий и общественных организаций различной политической ориентации, да и всего населения были устойчивые антиамериканские настроения. Кризис в Персидском заливе, оккупация Ираком соседнего Кувейта в 1990 г., участие пакистанских войск в межнациональных силах по поддержанию мира в регионе под руководством США вызвали в стране крайне негативную реакцию. По мере поступления вестей из Ирака волна антиамериканских выступлений прокатилась по всей стране. Студенческие организации, несмотря на различие в

политических взглядах, отмечали, что народы Ирака и Пакистана - борцы за свободу, и они выиграют «схватку» с империалистическими силами. За короткий период президент Ирака Саддам Хусейн стал национальным героем в стране, любимцем пакистанской молодежи, девушки из исламских колледжей молились за «многострадальный» народ Ирака и его лидера. По мере возрастания антиамериканских настроений, боясь погромов, властям пришлось закрыть ряд правительственных организаций и информационный центр США, расположенных неподалеку от студенческих городков. Наконец, одна из политических партий, «Джамиат-и улема-и ислам», потребовала высылки из страны посла США.

Несмотря на то, что демонстрации носили мирный характер, против их участников была выставлена вооруженная полиция. Студентов, которые несли просаддамовские и антиамериканские лозунги, безжалостно избивали. Тех, кто отказывался покинуть ряды демонстрантов, увозили в полицейские участки.

Резкой критике подвергся премьер-министр Н. Шариф, которого студенты призывали занять нейтральную позицию по отношению к кризису в Персидском заливе.

Таким образом, студенческое движение в Пакистане на рубеже 80-х - 90-х годов переживало период восстановления утерянных позиций, выработки стратегии и тактики в период демократических преобразований в обществе и экономических реформ.

Бурная социально-политическая жизнь, проходящая, однако, в рамках демократического процесса, оказала

влияние и на развитие молодежного движения в Пакистане. В немалой степени этому способствовали как кардинальные политические изменения, переход от военно-гражданской диктатуры к демократическим институтам правления, так и объективные социально-экономические процессы как в мире, так и в Пакистане.

Уже приход к власти в 1988 году гражданского правительства Б. Бхутто ознаменовал декларацию свободы ассоциаций и право выражать мнение гражданами страны. Первый шаг в этом направлении был предпринят генерал-губернатором Панджаба Тикка Ханом, обнародовавшим приказ, согласно которому отменялось положение о запрете деятельности студенческих союзов[78]. Вскоре главы администраций других провинций последовали его примеру.

Отмена подобных ограничений вела к тому, что в колледжах администрация и студенты начали готовиться к избирательной кампании, что являлось важной частью университетской жизни. Студентам давались рекомендации, что при создании или возрождении союзов или ассоциаций колледжи и университеты не должны вновь стать ареной словесных баталий различных партий. К политике студентам предписывалось проявлять исключительно интеллектуальный интерес. Каждое усилие должно было быть направлено на желание учиться, дискуссию по национальным вопросам. Необходимые ограничения должны были быть выработаны самим студенчеством, в рамках которых ему разрешалось свободно выражать свое мнение. Студенческим союзам, организованным на национальной основе, предписывалось

поддерживать стабильность в колледжах, что в свою очередь позволяло уберечь студентов от наркотиков.

Демократические процессы в конце 80-х годов в Пакистане позволили вернуться в страну многим политическим деятелям и, в частности, лидерам студенческого движения. Так, вернулся из эмиграции бывший лидер Демократической студенческой федерации Афрасиб Хаттак (отделение СЗПП). Организация приветствовала старейшего лидера и выразила надежду, что он будет способствовать реорганизации одной из самых опытных и действенных национальных студенческих организаций[79]. В предыдущих главах автор упоминала расстановку студенческих организаций и те политические партии, которые они поддерживали. В конце 80-х - первой половине 90-х годов подобные традиции продолжались.

Легализация деятельности студенческих союзов послужила сигналом к подготовке к выборам в органы студенческого самоуправления. Колледжи вновь стали центрами жестоких столкновений студентов как по национальным, так и по политическим мотивам.

В первый год гражданского правления не проходило ни дня без столкновений между враждующими группировками. Никто не подсчитывал, сколько студентов было убито и искалечено. Никто не задумывался о наличии вооруженных групп, которые в значительной степени являлись виновниками, зачинщиками беспорядков. Отмечались хулиганские случаи нападения на ИДТ со стороны Народной студенческой Федерации и Мусульманской Студенческой

Федерации. Лидер Панджабского отделения МСФ Насем Салер заявлял, что если не будет освобожден лидер МСФ, Федерация предпримет широкое движение протеста[80].

В сентябре 1989 г. был убит один из членов ИДТ, что послужило сигналом к столкновениям между ИДТ и МСФ по всему Панджабу. Председатель ИДТ Сараджул Хак заявил: «ИДТ намерена единовластно править во всех студенческих городках провинции». Был поставлен на карту альянс ИДТ с давним союзником -- студенческим крылом Пакистанской Мусульманской Лиги[81]. Лидеры МСФ категорически отвергли все обвинения как полностью безосновательные. МСФ полагала, что ситуация в общеобразовательных учреждениях может измениться к лучшему, если политические партии прекратят вмешиваться в студенческие дела и исчезнет патронаж ведущих студенческих союзов со стороны политических партий. ИДТ спонсировалась и идеологически направлялась политической партией, которая стремилась укрепить свое влияние в администрации Панджаба.

С целью выработки политики и стратегии в новых политических условиях правления гражданской администрации многие студенческие союзы проводили конференции. В частности, стремясь противостоять растущему влиянию ИДТ в преддверии студенческих выборов, три студенческие организации провели конференцию и создали Демократический студенческий альянс с целью решения студенческих проблем в СЗПП, куда вошла Народная студенческая федерация, Демократическая студенческая федерация и отколовшаяся фракция от Пуштунской студенческой федерации (группа

Тарон)[82]. Подобное мероприятие провела и ИДТ. Трехдневная конференция была проведена в Лахоре, где присутствовало 20 000 делегатов, включая гостей из более чем десяти мусульманских стран. Политические лидеры высказали озабоченность по поводу социально-экономической и внутриполитической ситуации и линии, проводимой Федеральным правительством. Навабзада Насрулла Хан призвал крепить единство в рядах ИДТ. Лидер ДИ Кази Хуссейн Ахмед заявил, что это не было запланированным шоу, демонстрацией силы; они стремились укрепить братские искренние чувства в студенческой среде. Но «Ислами джамаат-и тулаба» была непримирима к существованию других студенческих организаций. Свое преимущество ИДТ демонстрировала не убеждениями или конференциями, а посредством использования силы. Образовательные учреждения в Пакистане находились под постоянной угрозой ее применения[83].

Второй, после ИДТ, крупной оппозиционной студенческой организацией в провинции была Мусульманская студенческая организация, соответственно поддерживаемая партией Наваза Шарифа.

После неудавшихся попыток примирить ИДТ и Мусульманскую Студенческую Федерацию (ИДТ поджигала дома, крушила магазины в Фейсалабаде в знак протеста против действий МСФ)[84], было объявлено о решении отложить на неопределенный срок выборы в студенческие союзы. Они были назначены на октябрь 1989 г. и отложены по решению гражданского секретариата Панджаба во главе с

министром образования провинции Зульфикаром Али Хоза. Студенты не приветствовали это решение, они с нетерпением ждали выборов, так как их деятельность была запрещена в течение пяти лет в 450 образовательных учреждениях. Правительство Панджаба опасалось студенческих волнений, стремилось держать ситуацию под контролем в провинции[85]. Аналогичная ситуация отмечалась и в последующие годы.

Во второй крупнейшей провинции страны - Синде - с официальным разрешением деятельности студенческих организаций образовательные учреждения провинции стали ареной этнических столкновений. Вместо учебы студенты, принадлежавшие к одной этнической группе, нападали на студентов других этнических групп. Студенты тратили свое время и энергию на междоусобные разборки. Во внутренних регионах Синда за последние три-четыре года было абсолютно невозможно поступить в учебные заведения студентам других национальностей. В сентябре 1988 г. студент, который был принят в Алигархский колледж, был жестоко избит. Подобная агрессивность проявилась в начале 1989 г. в университете Карачи, но в этом случае обошлось без человеческих жертв.

Часто в Пакистане учебные заведения, основной целью которых является распространение знаний, просвещение и братство, являли собой примеры ненависти, вражды и предрассудков[86]. Целую неделю (с 25 января по 1 февраля 1989 г.) Карачи напоминал арену студенческих столкновений, отмечались вооруженные перестрелки. Начало положили выступления, демонстрации Движения «Джай Синд» и «Авами

нешионал парти» (АНП) в аэропорту Карачи. Причиной выступлений явились слухи о прибытии 68 бихари из Бангладеш. Студенческое движение «Джай Синд» и АНП Паледжо привели тысячи политических активистов из внутренних районов Синда в поддержку акции протеста. Сообщалось, что эти активисты захватили здание инженерного университета в Карачи и административные блоки и комнаты, которые были заняты учащимися - членами Всепакистанской студенческой организации мухаджиров. Имуществу университета был нанесен значительный ущерб.

Удивляла позиция политических лидеров как в государственном аппарате, так и в оппозиции. Четыре дня враждующие студенческие группировки оккупировали университет, используя огнестрельное оружие, угрожая тем самым жителям студенческого городка. Ни один из политических лидеров не вступил в переговоры со студентами открыто. Журнал «Вьюпоинт», риторически отмечал: «... ни применение силы не звучит законно и убедительно, ни демонстрация молчания со стороны властей недопустима» [87].

Весь объем переговоров между враждующими студенческими группировками и их выдворением из студенческих городков был возложен на специального уполномоченного в Карачи, который нашел компромиссный выход, в результате которого 31 января 1989 г. было подписано соглашение между Комитетом студентов-синдхов и студенческой организацией мухаджиров. Обе стороны

согласились, что посторонним не будет разрешен вход в университет и они прекратят демонстрацию оружия.

Это не первое подписанное соглашение в Карачинском университете, но предыдущие не работали. Инженерный и Карачинский Университеты оставались закрытыми практически в течение всего учебного семестра. Компромисс не был найден до тех пор, пока не устранили основную причину - репатриацию бихари по настоянию синдхов. Студенческие разборки влияли и на экономическую жизнь провинции, куда был полностью приостановлен поток инвестиций.

Этнический нигилизм студенчества проявлялся и в вопросе приема в учебные заведения. В годы военного режима для поддержания влияния той или иной студенческой организации администрация раздавала формы о приеме не персонально, а отдавала их влиятельным молодежным союзам.

И прием, и размещение студентов осуществлялось по их рекомендациям. Иными словами, администрация оказывала помощь ИДТ в упрочении их доминирующей позиции в общеобразовательных учреждениях.

Правительство Партии пакистанского народа прекратило подобную практику и призвало администрацию раздавать формы о приеме студентов индивидуально и принимать непосредственно от самих студентов. Однако, члены ИДТ и молодые мухаджиры установили собственные пункты вне пределов колледжа с тем, чтобы первыми встретить вновь прибывающих абитуриентов. Подобная практика также приводила к столкновениям. Например, в Хайдарабаде в

одном из колледжей мужчинами в масках был открыт огонь по собравшимся студентам, с тем, чтобы посмотреть списки о приеме. Один студент скончался на месте, несколько других были ранены на месте.

Инцидента было достаточно для возмущения всего города, ситуация накалялась. Уже в ранние вечерние часы, еще до установления патрулирования, начались погромы. Город разделился на враждующие баррикады, и только госпитали оставались островками безопасности. В некоторых из них не синдхам по национальности отказывали в медицинской помощи; в тех же госпиталях, где руководителями были мухаджиры, не принимали синдхов. На следующий день в 15 колледжах начались столкновения по вопросу о приеме в учебные заведения между враждующими группировками, продолжавшиеся в течение недели. С целью стабилизировать положение в Хайдарабад прилетел Наваз Шариф.

По сообщениям прессы, 60 студентов было ранено, несколько из них находились в критическом состоянии. Каждая организация заявила о похищении членов другой организации. Широкое распространение получили слухи о пытках студентов-заложников, удерживаемых в различных районах города, за которых требовали выкуп.

Однако проблема приема в учебные заведения звучала болезненно, в частности, в медицинских учебных заведениях, где, как известно, был высокий процент абитуриенток-девушек. Они настаивали на равных правах при приеме на учебу. С другой стороны, правительство

ставило целью сократить число первокурсников, считая, что в стране переизбыток врачей. Официальные органы полагали, что излишек определяется количеством врачей, которое правительство в состоянии трудоустроить. Также высказывалось мнение, что девушек следует принимать ограниченное количество, так как часто после замужества они прекращают врачебную практику. Эта проблема обсуждалась на местном и национальном уровнях[88].

Политическая история Синда демонстрировала отсутствие единства и в рядах самих синдхов. В начале 90-х годов из-под домашнего ареста был освобожден лидер националистического движения синдхов Г.М.Саед, который сразу же провозгласил своей целью блокирование путей для продвижения ППН к власти и оказание помощи всем оппозиционным силам. Саед считал, что для ППН движение Синдхудеш является основным препятствием к достижению власти. С целью объединения всех антибхуттовских сил Г.М.Саед предложил выдвинуть единого кандидата для всех партий оппозиционного альянса. Организационную помощь ему оказывали организация студентов «Джай Синд» и другие.

В конце 80-х – первой половине 90-х годов каждая студенческая организация в Пакистане, как и прежние годы, пропагандировала идеи и лозунги определенной политической партии или националистической организации. Отмечался определенный отход от активных вооруженных столкновений враждующих группировок. Но и сузился размах выступлений

учащейся молодежи, она реже вовлекалась в практическую работу с различными слоями населения страны.

---

[1] Одна из пакистанских газет писала, что «если не стихийное бедствие или политический хаос, то студенты или преподаватели могут стать причиной кризиса», Morning news, 25.09.1986.

[2] Багават, 1982 г., январь, Бонн (на яз.урду),

[3] Там же.

[4] Подробнее см.: Замараева Н.А. Молодежное движение в Пакистане в начале 80-х годов, Тезисы конференции «Идеология. Политика. Международные отношения», М., 1985.

[5] Подробнее см.:Замараева Н.А. Роль молодежного движения в развитии политического кризиса в Пакистане в 1983 году. В сб.: «Ближний и Средний Восток: история, экономика, политика», ч.II, М., 1987.

[6] World student news, Vol.38, N 9/10, 1984, Prague.

[7] Чингари, 1983, апрель, Бонн (на яз.урду).

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же, 1983, июнь-июль.

[11] Там же, 1983 август.

[12] Подробнее см.: Замараева Н.А. Национальный вопрос и молодежное движение в Пакистане. В сб.: Идеология и политика, ч.1, М., 1986.

[13] The Pakistan Times, 18.08.1983.

[14] Там же.

[15] Dawn, 20.08.1983.

[16] Чингари, 1983, август.

[17] Viewpoint, 29.09.1983.

[18] The Pakistan Times, 13.09.1983.

[19] Viewpoint, 01.12.1983.

[20] Там же, 25.12.1983.

[21] The Pakistan Times, 19.09.1983.

[22] Dawn, 20.09.1983.

[23] The Pakistan Times, 23.12.1983.

[24] Viewpoint, 20.04.1984.

[25] Там же, 03.05.1983.

[26] Там же, 03.11.1983; 15.12.1983.

[27] The Pakistan Times, 28.02.1985.

[28] Viewpoint, 01.05.1986.

[29] Там же, 09.01.1986.

[30] Там же.

[31] Muslim, 04.05.1986.

[32] Там же, 21.07.1986.

[33] Viewpoint, 31.07.1986.

[34] Там же, 15.05.1986.

[35] Nation, 01.12.1986.

[36] Muslim, 21.08.1986.

[37] Там же.

[38] Там же,19.07.1986.

[39] Muslim, 18.06.1986.

[40] Viewpoint, 07.08.1986.

[41] Там же, 15.05.1985.

[42] Там же, 21.08.1986.

[43] Dawn, 17.03.1986.

[44] Viewpoint, 22.05.1986.

[45] Там же,08.10.1987, 14.01.1988, 26.05.1988.

[46] Шерковина Р.И. Указ.соч., с. 78.

[47] Muslim, 29.03.1986.

[48] Viewpoint, 12.08.1988.

[49] Там же, 04.02.1988.

[50] Там же, 24.09.1987

[51] Там же.

[52] Muslim, 02.08.1986.

[53] Viewpoint, 19.05.1988.

[54] Там же, 10.03.1988.

[55] Там же, 30.11.1988.

[56] Там же, 07.12.1989.

[57] Там же, 11.10.1990.

[58] Там же 07.01.1988.

[59] Там же, 04.10.1990.

[60] Там же, 30.11.1988.

[61] Dawn, 20.11.1996.

[62] Там же.

[63] Herald, June, 1996.

[64] Viewpoint, 28.09.1989.

[65] Там же, 04.10.1990.

[66] Там же, 21.09.1989.

[67] Там же, 30.11.1989.

[68] Там же.

[69] Там же, 16.11.1989.

[70] Там же, 28.09.1989.

[71] Там же.

[72] Pakistan and Gulf Economist, 1994, September, 10-16, II. Коммерческая школа бизнеса (CIBE), с.6.

[73] Там же

[74] Там же.

[75] Там же,с.7.

[76] Dawn, 22.11.1996

[77] Pakistan and Gulf Economist, с.6.

[78] Viewpoint, 26.01.1989 .

[79] Там же, 02.02.1989.

[80] Там же.

[81] Там же.

[82] Viewpoint, 12.10.1989

[83] Там же.

[84] Там же, 21.09.1989

[85] Там же, 10.10.1989.

[86] Там же, 09.02.1989

[87] Там же, 26.01.1989.

[88] Там же, 02.02.1989

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Студенчество Пакистана, насчитывающее до 1947 г. незначительную по численности группу населения, за годы независимости превратилось в один из наиболее динамичных, политически активных, мобильных отрядов, занимающий определенное место в социально-политической и экономической структуре пакистанского общества, поведение которого по отношению к правящим кругам страны часто являлось барометром настроения широких народных масс.

События 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке заставили мир по-иному посмотреть на усиление исламского радикализма и ту разрушающую силу, которую несут террористические акты, проанализировать социальные и политические корни экстремизма.

Крутой поворот, связанный с террористическими актами в Нью-Йорке, резко активизировал политическую жизнь в Пакистане, в частности, среди учащейся молодежи. Накал массовых выступлений студенчества объясняется в первую очередь традиционными антиамериканскими настроениями, а также выступлениями оппозиционного характера против правления администрации генерала П. Мушаррафа и его последующими действиями. Одна волна выступлений накатывалась на встречную. Ситуация в стране резко накалялась.

И объясняется подобное развитие событий тем обстоятельством, что после трагических событий 11 сентября позиция официального Пакистана по отношению к Афганистану резко изменилась. В целом он поддержал антитеррористическую кампанию, объявленную США против Усамы бен Ладена и его организации «Аль-Каида», в и то время как до событий осени 2001

он оказывал моральную и материальную поддержку движению «Талибан» в Афганистане.

В то же время под давлением США осенью 2001 года Исламабад причислил к числу террористических организаций «Харкат-уль-моджахедин» (движение моджахедов, борцов за веру). Кроме того, генерал П.Мушарраф предпринял меры против сил, выступавших в поддержку талибов и осудивших военные действия США. Под арестом оказались деятели, которые недавно были политической опорой военных, такие как лидер «Джамаат-и ислами» Кази Хусейн Ахмад и руководители «Джамаат-и улама-и ислами» Фазлул Рахман и Сами-уль-Хак. На три год тюрьмы в спешном порядке осудили Суфи Мухаммада, набравшего в свое время среди горных пуштунских племен многотысячную армию добровольцев для участия в войне на стороне талибов.

Именно проамериканский курс военной администрации Первеза Мушаррафа стал причиной социально-политического взрыва в стране. Высокая напряженность отмечалась в северо-западных районах Пакистана и Синда. Большинство населения, в основном в Северо-Западной пограничной провинции, где живут пуштуны, не поддержали военную операцию против талибов. В Пешаваре и Кветте, а также в Карачи и Исламабаде проходили массовые демонстрации сил оппозиции.

Студенчество шло в первых рядах демонстрантов. Массовые акции протеста прокатились в Синде, в основном в Карачи – студенческой столице Пакистана. Наиболее острый накал оппозиционных выступлений студентов отмечался в северных районах стран, и этому есть несколько причин: в СЗПП местное население связано с афганцами не только верой, но и глубокими этническими корнями. Антиамериканские настроения традиционно

сильны среди широких слоев населения. Выступления учащейся молодежи были разогнаны полицейскими подразделениями и воинскими частями.

В целом для Пакистана одним из дестабилизирующих факторов для внутренней ситуации за последние годы является деятельность растущего числа радикально исламских организаций, многие из которых являются военизированными, основной костях которых и составляет молодежь. В последние годы эти организации объединились в мощное движение. Многие из них, такие как «Лашкар-е Джангви», «Харакат уль-Моджахеддин» и некоторые другие, представляли угрозу стабильности в стране и в дальнейшем были запрещены военной администрацией. Примечательно, что некоторые члены организации рекрутировались из бывших активистов «Ислами джамаат-и тулаба» и других студенческих организаций.

Это вполне объяснимо как объективными, так и субъективными причинами. Подавляющая масса студенческих организаций Пакистана всегда была подконтрольна или тесно связана с действующими в стране политическими партиями и организациями и является, по сути дела, их резервом в молодежной среде.

Так, например, еще в 30-е начале 40-х годов Мухаммад Али Джинна высказывался о необходимости создания молодежного филиала Всеиндийской мусульманской Лиги и именно оно положил начало политическим традициям студенчества – каждая политическая партий, национальное движение или националистическая организация, создавая молодежное крыло, политизировало студенчество.

В первые годы становления молодого государства на политической арене действовали две основные силы – демократическая, в лице Коммунистической партии Пакистана и праворелигиозная «Джамаат-и ислами». Первая отстаивала демократический путь развития, вторая выступала против идеи М.А. Джинны о создании мусульманского государства.

Фактически в 1947-1948 годах были заложены основы двух ведущих направлений в студенческом движении Пакистана – демократическом и праворелигиозном, созданием студенческих объединений – Демократической студенческой федерацией (ДСФ) и «Ислами джамаат-и тулаба» (ИДТ). Первая (молодежное крыло Коммунистической партии) выступала с левых позиций, вторая представляла собой молодежную организацию праворелигиозной партии мусульманских богословов «Джамаат-и ислами».

Умеренных проправительственных позиций в студенческой среде придерживались организации либерального толка – Всепакистанская Федерация молодежи (ВФМ). В 1955г. по инициативе студентов Карачи и Хайдарабада была создана Национальная федерация студентов. Во второй половине 60-х годов она объединяла свыше 10 000 юношей и девушек.

Жесткое противостояние между демократическими и правоисламистскими студенческими силами на всем протяжении истории Пакистана зависело в первую очередь от позиции администрации, стоящей у власти.

В 50-60-е годы правительство М.Айюб-хана стремилось строго регламентировать функционирование высших учебных заведений страны, что и было закреплено в Университетском Указе 1961 года. Были ликвидированы высшие органы самоуправления учащихся в университетах – сенаты, политически активных студентов

исключали. Военные власти не имели опоры в студенческой среде и проводили в отношении них политику репрессий. Наибольшим гонениям в конце 50-х – 60-х годах подвергались прогрессивные студенческие организации, такие как Национальная студенческая федерация, Объединенный студенческий фронт. Вопреки расчетам правящих кругов, эти преследования лишь усиливали антиправительственные настроения, и в дальнейшем деятельность студенческих организаций была запрещена М. Айюб-ханом.

В конце 60-х – начале 70-х годов студенчество, недовольное национальной политикой в отношении малых народностей – синдхов, пуштунов, белуджей, выступавшее за признание четырех провинций на территории Западного Пакистана и уважение национальных прав бенгальцев, дало толчок оппозиционному движению в стране. И генерал М. Яхья-хан в 1971 г. вынужден был уйти в отставку.

Гражданское правительство премьер-министра З.А. Бхутто (1971-1977 гг.) вынесло уроки из событий 1968-1969 годов и в своем политическом диалоге со студенчеством в первые годы пребывания у власти подчеркивало его основную задачу – учиться, отойти от участия в общественно-политической жизни государства. З.А. Бхутто заявлял, что «студенчеству будут предоставлены все возможности для процветания и развития». С этой целью в Пакистане была предпринята широкая реформа системы образования, включая высшее, где в специальном правительственном «университетском Указе» отмечалась определенная демократизация деятельности университетов в стране. Объявленная Партией Пакистанского Народа, возглавляемой З.А. Бхутто, широкая демократизация системы образования в середине 70-х годов ставила своей целью взять под

контроль деятельность студенческих организаций, что дало бы возможность использовать студенчество в продвижении и защите ее интересов.

Однако оказание поддержки со стороны значительной части студенчества в начале 70-х годов Партии Пакистанского Народа сменилось отходом от ППН, антиправительственными выступлениями, волнениями, которые в 1977г. переросли в открытую оппозицию и антиправительственные акции широких слоев студенчества. Еще в 1973 г. с созданием Объединенного демократического фронта в составе ведущих оппозиционных партий, а позднее в 1977 году, на его основе Пакистанского национального альянса, повлекло за собой сближение праворадикальных и демократических студенческих организаций, ослабление взаимных нападок и совместные выступления против внешней и внутренней политики правительства З.А.Бхутто.

После прихода к власти в июле 1977 года армейского командования во главе с генералом М.Зия-ульХаком действие конституции 1973 г. было приостановлено, запрещена любая политическая деятельность, деятельность партий, профсоюзных организаций. Приход к власти военных повлек резкую поляризацию сил в студенческом движении, что нашло выражение в борьбе двух основных течений – праворелигиозном и демократическом. Но власти открыто встали на сторону праворелигиозной партии «Джамаат-и ислами» и ее молодежного крыла – ИДТ. М.Зия-уль-Хак увидел в студенчестве реальную силу, неумелое использование которой, как он считал, могло привести к социальной нестабильности. Реальную силу студенчество продемонстрировало военному режиму, участвуя в августе 1983 года в Движении за восстановление демократии. Оппозиционные

выступления учащихся жестко подавлялись. Но даже открытая поддержка ИДТ не помогла администрации добиться восстановления контроля над студенческими союзами, что явилось одной из причин запрета их деятельности 14 февраля 1984 г. Несмотря на запрет, организации учащейся молодежи продолжали функционировать нелегально. Но в целом, мотивы разобщения доминировали в молодежной среде.

М. Зия-уль-Хак повел и идеологическое наступление на учащуюся молодежь. В области образования был взят курс на исламизацию учебных курсов. В целом процесс исламизации всех сторон социальной жизни в Пакистане начался в декабре 1984 г. Тогда и был проведен референдум по вопросу исламизации, а положительные итоги были объявлены как вручение М.Зия-уль-Хаку «мандата народа» на президентский пост на следующее пятилетие. После авиакатастрофы, произошедшей в августе 1988 года, приведшей к гибели главного военного администратора М.Зия-уль-Хака и ряда его высокопоставленных сподвижников, военные в Пакистане ушли в тень, оставив публичную часть властных полномочий политикам.

Период 1977 – 1988 гг. для студенческого движения характеризуется ослаблением демократических сил, с одной стороны, а с другой – появлением значительного количества военизированных формирований, таких как «Аль-Зульфикар», организованной сыновьями З.А.Бхутто в конце 70-х годов, а в последующие годы – синдхскими и пуштунскими формированиями.

Поэтому не случайно праворелигиозные студенческие организации еще в 80- - 90 годы постоянно пополняли свои ряды новыми членами. Причиной были как объективные, так и субъективные факторы.

С одной стороны, студенчество не приступило к практическому осуществлению демократических задач в силу политической незрелости, постоянной смены руководящих кадров, отсутствия опыта практической работы с массами, фракционной борьбой и т.д. Во многих студенческих организациях наблюдался раскол, как, например, в Национальной студенческой организации. В студенческой среде, напуганной превентивными санкциями военных властей, начались колебания, что создало условия для идей соглашательства с существующей властью, появления реформистских настроений или, наоборот, экстремистских вылазок.

С другой стороны, это и результат целенаправленной работы праворелигиозных партий и организаций, и последствия политики исламизации общества, проводимой в 80-е годы, и финансовая помощь со стороны арабских государств, внутренняя дисциплина, которая всегда отличала студентов-джамаатовцев. И в третьих – политика в области образования, проводимая правящими администрациями Пакистана, не предоставляла гарантий социальной защиты учащимся. Крайне остро стоит вопрос о трудоустройстве дипломированных специалистов.

Единственной силой, способной противостоять и локализовать массовые беспорядки праворелигиозных политических партий и студенческих организаций, являлась пакистанская армия. Но события последних десятилетий в Пакистане говорят о неоднозначном поведении этих двух политических сил. С одной стороны – частном и тесном взаимодействии праворелигиозных партий и высших чинов военной администрации, а с другой - когда демократически выбранная власть грозила отстраниться от влияния военных, последние использовали лозунги исламских радикалов.

90-е годы характеризовались напряженной политической обстановкой в стране, неустойчивым равновесием разнополярных сил, напряженной борьбой и острыми социальными конфликтами. Основные всплески социальной активности отмечались в периоды избирательных кампаний Беназир Бхутто и Наваза Шарифа в 1990, 1993, 1995 годах, в которых одну из ведущих организационных функций играли студенческие организации, проводившие процессии, массовые собрания, митинги на улицах. В отличие от прошлых лет политические разногласия решались в рамках действующей конституции, без переворотов, блокад и штурмов. В рамках социальной программы было объявлено о реконструкции отдельных учебных заведений, расширении рабочих мест для безработных дипломированных специалистов.

Первым шагом на пути к демократизации стало объявление в январе 1969 г. о снятии запрета на деятельность студенческих организаций. Легализация их деятельности возродила многие студенческие организации. Но, как и в прежние годы, функционировали прогрессивные студенческие организации, праворелигиозные, проправительственные и либерального толка. В 90-х годах у студенческих организаций отсутствовали четкие политические цели и задачи, реальная стратегия действий. В рассматриваемый период они не заявляли о себе как о мощной социальной силе.

Перед выборами возникали альянсы, единственным стремлением которых было затоптать противника, уничтожить его физически, не дать пробраться к власти. Следствие этого - разгул терроризма в студенческой среде Пакистана.

Пакистанская армия в четвертый раз подряд в истории страны пришла к власти 12 октября 1999 г. Все управление оказалось

сосредоточенным в руках военного руководства во главе с командующим сухопутными силами генералом Первезом Мушаррафом, ставшим главой исполнительной власти, а 20 июня 2001 г. – президентом страны.

Последние годы Пакистан сотрясали межсектантские столкновения, выступления под националистическими лозунгами синдхов, мукхаджиров, действия экстремистов.

Создается впечатление, что в Пакистане на политической арене в последние годы активно действовали и действуют две силы – исламский радикализм (как воинствующее производное от праворелигиозных политических партий), так и военные. Первые носят наступательный характер, а вторые – сдерживающий тон. Демократические силы отошли в сторону. Подобная схема проецируется и на расстановку сил в студенческой среде, положение и развитие их организаций. Действительно, за последние два десятилетия в стране помимо традиционных праворелигиозных и демократических студенческих организаций, появилась и третья составляющая - военизированные отряда, организации с активным участием учащейся молодежи, и с этой силой уже нельзя не считаться.

После трагических событий 11 сентября 2001 года военной администрацией генерала П.Мушаррафа удалось сбить накал массовых студенческих выступлений, праворелипгиозных организаций и демократических сил, как путем превентивных санкций, так и посредством открытой дискуссии с участием молодежью – старый прием, заимствованный еще из опыта политики М.Зия-уль-Хака. И поэтому имеется несколько объективных и субъективных причин. Военные власти уже объявили о том, что Пакистан вступил на дорогу, ведущую к

демократии. Осенью 2002 года в Пакистане в Пакистане были проведены парламентские выборы. Официальные власти приложили все усилия, чтобы избежать «громкой пальбы» на улицах, а также обвинений за жесткие санкции против студенчества.

В то же время режим стремился заручиться моральной и финансовой поддержкой извне, а в самом Пакистане - благосклонным отношением промышленных кругов, государственного аппарата, крупного и среднего капитала, интеллигенции, и в целом широкой общественности.

x x x

Ретроспективный взгляд на историю молодежного движения в Пакистане демонстрирует историю поступательного становления наиболее образованной и мобильной части населения со всей гаммой чувств, мелкобуржуазных настроений и устремлений в ответ на действия властных структур, прежде всего военных режимов. Длительное пребывание у власти военных администраций оказало самое непосредственное влияние на формирование социального мировоззрения, поведение, осознание студенчеством своего места и роли в политической жизни пакистанского общества – от соглашательских настроений с властью, яростных антиправительственных вспышек антиамериканского или националистического характера до открытого сотрудничества с экстремистскими исламскими силами.

Студенчество в максимальной степени отражает социальное поведение нации, ее характер, импульс и национальные традиции, и главное представляет во многом будущее Пакистана.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Официальные публикации

1. Census of Pakistan, 1951. - Karachi: Manager of Publications, 1951, vol.1.
2. Census of Pakistan, 1951, Baluchistan. – Karachi: Man.of Publ., 1958, vol.2.
3. Census of Pakistan, 1951. - Karachi: Man.of Publ., 1951, vol.4.
4. Census of Pakistan, 1951. – Karachi: Man.of Publ., updated, vol.7.
5. Census of Pakistan, 1951. Provisional Tables of Population. - Karachi: Man.of Publ., 1951. Census Bull.N1.
6. Census of Pakistan, 1951. Urban and Rural Population and Area. Karachi: Minister of the Interior, 1952, Census Bull.N3.
7. Census of Pakistan, 1951. Population according to Economic Status. - Karachi: Min.of the Int., 1953, Census Bull.N4.
8. Census of Pakistan, 1951. Demographic Miscellany. - Karachi: Min.of the Int., 1957, Census Bull.N6.
9. Population Census of Pakistan, 1961. Pakistan Population. - Karachi: Man.of Publ., undated, vol.1.
10. Census of Pakistan Population, 1961. - Karachi: Man.of Publ., 1964, vol.2.
11. Census of Pakistan Population, 1961, West Pakistan. - Karachi: Man.of Publ., Undated, vol.3. .
12. Census of Pakistan, 1961. Non-Agricultural Labour Force. - Islamabad, Government of Pakistan, 1961, vol.6.

13. Census of Pakistan, 1961. - Karachi: Man.of Publ., 1981, vol.7.
14. Population Census of Pakistan. 1961. Final Tables of Population, Sex, Urban-Rural, Religion. - Islamabad-Karachi: Man.of Publ., 1961, Census Bull.N2.
15. Quaid-i Azam Muhammad Ali Jinnah. Speaches as Governor-General of Pakistan. 1947-1948. Karachi, 1962.
16. Foundation of Pakistan. All-India Muslim League Documents: 1906-1947, vols. I-III. Karachi. 1970.
17. Labor force Survey 1970-71, Government of Pakistan, Karachi, 1973.
18. Labor force Survey 1984-85, Government of Pakistan, Karachi, 1985.
19. "Pakistan Movement. Historical Documents". Karachi. 1968.
20. Struggle for Independence. 1857-1947. A Pictorial Record. Karachi. 1958.
21. Student Unrest and Education. Karachi. 1969.
22. "Twenty Years of Pakistan. 1947-1967". Karachi. 1967.

Периодические издания

1. Dawn. Karachi.
2. Herald. Karachi.
3. Moscow Tribune, Moscow
4. Muslim. Islamabad.
5. Pakistan and Gulf Economist. Karachi.
6. Pakistan News Digest. Karachi.
7. The Pakistan Times. Lahore.
8. Viewpoint. Lahore.

9. World students news. Prague.

Справочные издания

1. Библиография. Пакистан. 1947-1967". М., 1973.
2. Пакистан. Справочник. М., 1966.
3. Пакистан. Справочник. М., 1977.
4. Пакистан. Справочник. М., 1991.
5. Энциклопедия Пакистана. М., 1998.
6. Nyrop R.F. Pakistan. A Country Study. Washington, 1984.
7. Pakistan 1991. An Official Handbook. Islamabad, 1991.
8. Pakistan 1995, An Official Handbook. Islamabad, 1995.
9. Pakistan Year Book. 1988-89. Karachi-Lahore, 1989.
10. Ziring L. The Middle East Political Dictionary. Oxford, 1984.

Литература

1. Агеев В.Ф. Новейшая история Синда. М., 1986.
2. Агеев В.Ф. Особенности студенческого движения в Синде. - Пакистан. История и экономика. М., 1980..
3. Ахтар С.М. Экономика Пакистана. М., 1957.
4. Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX – 80-е годы XX в.). М., 1988.
5. Везиров Э.А.Р. Студенческое движение в Индии. М., 1988.
6. Ганковский Ю.В. Народы Пакистана. М., 1964.
7. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., 1967.
8. Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. 1947-1958. М., 1961.

9. Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М., 1975.
10. О жизни и деятельности Мазхар Али-Хана подробнее см.: Ганковский Ю.В., Колбенев Э.К. Мазхар Али-хан, Политический портрет. – Восток, 1993, № 6, с. 132-135.
11. Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. (Критика "мусульманского национализма"). М., 1963.
12. Гузеватый Я.Н. Демографическибе проблемы Азии. М., 1980.
13. Дьяков А.М. Индия во время и после второй мировой войны (1939-1949). М., 1952.
14. Заболотский А.В. Трудовые ресурсы Пакистана, М., 1985.
15. Замараева Н.А. Роль молодежного движения в падении режима М.Айюб-хана в Пакистане. – Третья школа востоковедов. Тезисы, т.3, М., 1984.
16. Замараева Н.А. Молодежное движение в Пакистане в начале 80-х годов. – Тезисы конференции «Идеология. Политика. Международные отношения». М., 1985.
17. Замараева Н.А. Молодежное движение в Пакистане (1969-1970). – Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1986.
18. Замараева Н.А. Национальный вопрос и молодежное движение в Пакистане. – Идеология и политика. Часть 1. М., 1986.
19. Интеллигенция и социальный прогресс, М., 1981.
20. Москаленко В.Н. Внешняя политика Пакистана. М., 1984.

21. Москаленко В.Н. Молодежное движение в Пакистане. - «Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР«, вып.42, М., 1961.
22. Москаленко В.Н. Проблемы современного Пакистана. М., 1970.
23. Пакистан. История и экономика. М., 1959.
24. Пакистан. История и экономика. М., 1980.
25. Пакистанское общество. Экономическое развитие и социальная структура. М., 1987.
26.Пикулин М.Г. Белуджи. М., 1959.
27. Полонская Л.Р. Исторические судьбы идей М.А.Джинны (мусульманский национализм и поиски идентификации пакистанской нации). - В кн.: Каид-и азам Мухаммад Али Джинна (1876-1948). М., 1996.
28. Пономарев Ю.А. История Мусульманской лиги Пакистана. М., 1982.
29. Пономарев Ю.А. Некоторые аспекты пропагандистской работы Мусульманской лиги в период борьбы за создание Пакистана (1940-47 гг.). – В кн.: Пакистан. История и экономика. М., 1980.
30. Рузиев Т. История рабочего класса Пакистана. М., 1980.
31. Рузиев Т. Рабочий класс Пакистана (положение рабочего класса и рабочее движение). М., 1966.
32. Серенко И.Н. М.А.Джинна и создание национальной системы народного образования в Пакистане. - Каид-и азам Мухаммад Али Джинна (1876-1948). М., 1996.
33. Серенко И.Н. Пакистан. Народное образование и религия. М., 1994.

34. Серенко И.Н. М.А. Джинна и создание национальной системы народного образования в Пакистане. – Каид-и Азам Мухаммад Али Джинна (1876-1948), М., 1996.
35. Спейт О.Х.К. Индия и Пакистан. М., 1957.
36. Троценко Г.П. Студенческое движение в Пакистане. - Пакистан. История и экономика. М., 1980.
37. Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. М., 1983.
38. Шур В.Г. Молодежное движение в Бангладеш. М., 1983.
39. Callard K. Pakistan. A Political Study. London. 1958.
40. Junejo Ch.A.Zulfikar Ali Bhutto. A Memoir. Islamabad. 1996.
41. Khalid bin Sayeed. Pakistan. The Formative Phase. 1857-1948. Karachi. 1968.
42. Korson J.H. Contemporary Problems of Pakistan. Leiden. 1974.
43. Malik H. Moslem Nationalism in India and Pakistan. Washington. 1963.
44. Maududi S/A/A/ The Islamic Law and Constitution. Karachi. 1967.
45. Mukhtar Zaman. Jinnah's Young Legions in the Battle of Elections (1945-1946). White paper. Islamabad, 1976.
46. Piloo Mody. Zulfi my Friend. Karachi. 1973.
47. Qureshi I.H. The Struggle for Pakistan. Karachi. 1965.
48. Rushbrook Williams L.F. The State of Pakistan. London. 1966.
49. Shariff al-Mujahid. Quaid-I Azam Jinnah. Studies and Interpretation. Karachi, 1981.
50. Von Vorys K. Political Development in Pakistan. Princeton, 1965.

51. Ziring L. The Ayub Khan Era. Politics in Pakistan, 1958-1969. Syracuse. 1971.
52. Ziring L. Pakistan: the Enigma of Political Development. Dawson. 1980.

Zamaraeva Natalia

Student Movement in Pakistan

Summary

Student movement and student organizations are quite a meaningful phenomenon of modern political system in Pakistan. Emerged late in the thirties of the last century, long before the proclamation of the State of Pakistan, the student organizations have always been all those years at the spire of political battles in the country, irrespective of ruling administration being military or civic.

The first chapter "Youth in the Pakistan Society" deals with analysis of groups of students from the aspect of their age, of their educational background both in rural and urban arrears, of their national and ethnic structures. It discusses the issue of Pakistani family economic resources to provide for secondary and higher education of their children; important topic is the status of women in Muslim society and traditional attitude to women secularized education.

The author overviews the educational policy and establishments of Pakistani administrations and the ways it was evolving in time: building new and upgrading old colleges and universities in the country which in fact contributed a great deal to the economic surge of Pakistan.

The second chapter "Students Movement in Pakistan at the end of 40 – 70s years" is devoted to organizational restructuring of students organizations. The author stresses the vital role of Mohammad Ali Jinnah in resolving youth issues, his political support of students as "advanced politicians of coming days".

In the early fifties, the student organizations were growing in size and perfecting internally, which results from enhanced number of educational institutions in Pakistan. On the other hand, the student movement was exposed to downsides of political environment: each political party or political movement sets up its own youth wing.

Fifties – sixties years of 20 century were marked by the first students strikes against the ruling governments of Pakistan, thus uplifting political credibility of student movement. During the years of ruling of general Yuhyan administration, the student movement gained a firm foothold as an a driving and proactive

component of general democratic forces both in Eastern and Western provinces, impacting significantly on student ranks and files and instigating them to political struggle. In the 70th , students of Pakistan compelled the ruling administration to abide the political ambitions and strength of students whose powerful struggle reinforced the demands of people of the Eastern province jointly with workers and trade-unions to declare itself as an independent state and later to support the recognition of Bangladesh. In the years to follow, the government of Z.A. Bhutto realized potentials of student movements and focused its policy at controlling them and channeling their activity away from political actions.

The third chapter "Student Movement in Pakistan in 80-90th years" describes two periods in the history of student movement: the first one is from around 1977 to 1988, the period of ruling of military regime of general Zia-ul-Huk; with respect to the student movement it was time of consolidation of student organizations in their struggle against military regime; while the second period from 1988 to mid 1990 – the period of ruling of B. Bhutto and Navaz Shariff was characterized by growing disagreements inside the student movements and their organizations, reinforcing nationalistic trends.

The period of military regime of general Musharraf witnesses the revitalized democratic tendencies in student movements.

The US military operations in Afghanistan revealed anti-American positions in student organizations of Pakistan.

Научное издание

Замараева Наталья.Алексеевна

Студенческое движение
в Пакистане

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор М.С.Грикурова

Сдана в набор 05.06.02. Подписано к печати 17.03.05. Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл п.л. 12,5. Уч. изд.л. 12,5.
Тираж 200 экз. Зак. №

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ГСП, ул. Рождественка., 12.
Научно-издательский отдел
Зав.отделом Ю.В.Чудодеев

Отпечатано на резографе
в Институте востоковедения РАН